

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

**ДЕПАРТАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»**

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ КОНКУРСА

**НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ РАБОТ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ,
СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
Московский дом национальностей

Москва – 2020

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей в области
государственной национальной политики,
сохранения и популяризации культурного
наследия Российской Федерации

УДК 323.1(470+571)(082)
ББК 66.3(2Рос),5я43
С23

Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики, сохранения и популяризации культурного наследия Российской Федерации / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегиональных связей города Москвы, Гос. бюджетное учреждение г. Москвы «Московский дом национальностей»; [сост. : Г. В. Бурова, О.В. Базик, З.В. Велькина]. – М.: ГБУ «МДН», 2020. 126 с.

ISBN 978-5-9247-0102-8.

И. Бурова, Г. В., Базик, О.В., Велькина, З.В., сост.

Под редакцией
В.Ю. Зорина

Составители:
Г.В. Бурова, О.В. Базик, З.В. Велькина

Руководство ГБУ «МДН» и члены жюри оставляют за собой право корректировать авторский текст в целях улучшения качества представляемых материалов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением руководства ГБУ «МДН».

ISBN 978-5-9247-0102-8

© ГБУ «МДН», 2020

Содержание

В.Б. Тарасов. Вступительная статья	5
I. Конкурсные статьи в номинации «Вопросы современной государственной национальной политики Российской Федерации»	
1-е место С.А. Орешин. Национальный вопрос в программных документах российских политических партий в 1917 году	7
2-е место К.Е. Манько. Использование этнофолизмов в современной России	14
3-е место А.В. Мартынова. Государственная миграционная политика РФ в Дальневосточном трансграничье и ее влияние на характер региональной идентичности	22
И.О. Стаценко. Трудности, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, и последствия, ими порождаемые	33
А.В. Свирин. Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе	38
Д.М. Погорельский. Государственная национальная политика в контексте процесса политической модернизации Российской Федерации	42

II. Конкурсные работы в номинации «Народы России: единство в многообразии»

1-е место А.И. Вингерт.

Некоторые аспекты национальной политики
в отношении прав коренных малочисленных этносов
российского Севера 47

2-е место Е.А. Буслаева.

Проблема сохранения этнической идентичности
коренных малочисленных народов (на примере шорцев) 86

3-е место А.В. Худякова.

Какое на Севере коронное блюдо 92

А.Д. Жуков.

Деструкция исторических причин в обнаружении
разногласий между русским и татарским народами 98

Р.Р. Камалиев.

Развитие общероссийского культурного поля
как ключ к единству нации 104

Ж.Н. Тория.

Особенности и перспективы самоидентификации
студенческой молодежи с российской нацией
в Карачаево-Черкесской Республике 110

Дорогие друзья!

Исторически Россия всегда развивалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, накопив многовековой опыт государственного регулирования межнациональных отношений. Главным постулатом национальной политики во все эпохи государственного устройства России было сохранение этнокультурного многообразия проживающих на ее территории народов.

Москва как столица продолжает развитие государственной национальной политики, являясь не только политическим, экономическим, но и культурно-историческим центром Российского государства. Сотрудничество между столичными структурами власти, национальными культурными автономиями и землячествами поддерживает и укрепляет единство сложившейся культурно-исторической общности «москвичи», которая является частью российской нации. Эти особенности делают Москву регионом, дающим пример эффективной реализации политики в межнациональной сфере.

В конце 2019 года Правительством Москвы была утверждена новая редакция Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года, что ознаменовало новый этап в консолидации московского многонационального сообщества. В рамках московской Стратегии реализует свою деятельность ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей».

Реализация государственной национальной политики в Москве проходит в условиях самого крупного мегаполиса страны с многообразным этническим и религиозным составом населения.

Московский дом национальностей уже больше 20 лет занимается вопросами гармонизации межнациональных отношений. Кроме организации и проведения мероприятий наше учреждение осуществляет активную просветительскую и методическую работу. Конкурс научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики, сохранения и популяризации культурного наследия Российской Федерации и данный сборник – результат нашей деятельности в сфере укрепления межнационального мира и согласия.

Конкурс научно-публицистических работ впервые был проведен в стенах Московского дома национальностей в 2013 году. Он содействует популяризации знаний в области межэтнических отношений и национальной политики в Российской Федерации среди молодежи. Конкурс призван, в первую очередь, привлечь и поддержать молодых специалистов, интересующихся историей, культурой и этнографией России; сформировать у молодежи чувство сопричастности к жизни страны; стимулировать самостоятельную исследовательскую деятельность студентов, аспирантов и молодых ученых.

Благодарим вас за интерес к проекту и надеемся, что подготовленный сборник будет полезен всем, кто интересуется актуальными вопросами реализации государственной национальной политики и межнациональных отношений.

I. Конкурсные статьи в номинации: «Вопросы современной государственной национальной политики Российской Федерации»

1-е место

Орешин Сергей Александрович

ИЭА РАН, к.и.н.

Данное эссе раскрывает исторический аспект формирования национального вопроса в политике государства, использованы и применены качественные источники, применены сравнительный и диахронный методы в исследовании, представлены итоговые комментарии, текст оригинален.

Национальный вопрос в программных документах российских политических партий в 1917 году

Революционные события 1917 года оказали большое влияние на историческое развитие России, в том числе на становление и развитие государственной национальной политики в XX столетии. Одним из самых актуальных вопросов революции являлся национальный, что обуславливалось полиэтничным составом населения бывшей Российской империи. В условиях начавшихся коренных преобразований, связанных с демократизацией общественно-политической жизни в стране, стремительной активизацией и политизацией национальных движений народов России, ведущие политические партии должны были оперативно реагировать на происходящее и корректировать свои прежние доктринальные положения в этой сфере.

Перед ними стояла задача выработать те принципы реализации национальной (этнической) политики, которые, с одной стороны, отвечали бы их видению пути успешного развития многонациональной России, а с другой – позволили бы в условиях подготовки выборов в Учредительное Собрание привлечь симпатии потенциальных избирателей на свою сторону. Думается, что изучение тех подходов, которые различные политические силы пытались применить к сфере этнополитики в то время, может быть полезным и в современных условиях.

Так как после падения династии Романовых деятельность монархических партий была де-факто запрещена, главной партией «право-

го лагеря» оказалась либеральная Конституционно-демократическая партия (кадеты), переименованная в 1917 г. в Партию Народной Свободы. Принимая активное участие в формировании Временного правительства и во многом направляя его работу весной и в первой половине лета 1917 г., кадеты видели главную задачу в постепенном реформировании страны, по возможности избегая кардинальных потрясений. Признавая необходимость удовлетворения законных прав и интересов всех народов России, они отстаивали принцип сохранения единства и целостности государства.

На VIII съезде этой партии, проходившем 9–12 мая 1917 г. в Петрограде, была принята резолюция «Об автономиях и о правах национальностей». В ней говорилось о том, что русский язык должен сохранить статус государственного и использоваться в центральных правительственных учреждениях и вооруженных силах страны. В то же время в местных государственных и общественных учреждениях и учебных заведениях могли употребляться языки тех народов, которые проживали в том или ином регионе. Населению должно было быть предоставлено право получать начальное, «а по возможности и дальнейшее образование» на родном языке. При этом права русского языка и языков национальных меньшинств должны были гарантироваться и защищаться законом.

Резолюция исходила из признания права на образование в рамках России автономных единиц, которые должны были создаваться не по этническому, а по территориальному принципу (на основе губерний и областей). Автономия отдельных провинций распространялась на определенные сферы местной хозяйственной, культурной и национальной жизни, однако центральное правительство получало право отменять принятые региональными органами власти законы в том случае, если они вступали в противоречие с общегосударственной Конституцией. Границы территориальных автономий должны были свободно определяться самими гражданами, проживающими в регионах¹.

Национальный вопрос вновь стал предметом обсуждения на IX съезде Партии Народной Свободы, который проходил 23–28 июля. Делегаты приняли решение внести некоторые изменения в программу партии. Наряду с территориальными автономиями признавалось право отдельных этнических групп и народов на создание экстерриториальных союзов и организаций, которые должны были объединять представителей всех лиц, относящих себя к той или иной националь-

¹ Речь. 1917. 13 (26) мая.

ности. Государство могло передавать в ведение этих союзов реализацию задач «культурного управления» (просветительных, религиозных, по общественному призрению, экономических и т.п.), причем все вопросы, связанные с организацией национальных союзов, предметы их ведения и степень власти, а также принципы взаимоотношения органов государственной власти и национальных общественных организаций (включая объем выделяемых национально-культурным автономиям из бюджета субсидий) должны были быть определены в порядке общегосударственного законодательства².

Левее кадетов находились социалистические партии, влияние которых возрастало по мере углубления революционного кризиса. Они также уделяли внимание в своих программных документах национальному вопросу. Так, в резолюции, принятой на состоявшейся 23–25 марта 1917 г. в Москве конференции Народно-социалистической партии, говорилось о признании за всеми без исключения национальностями права на самоопределение. В связи с этим партия приветствовала провозглашение независимости Польши, отмечая, что восстановление польской государственности дает возможность польскому народу «свободно и самостоятельно определять свое государственное бытие» и отвечает государственным интересам России. Энесы выступали за преобразование государства в федерацию на основе принципов широкой автономии и создание условий для свободного национального развития всех российских народов, представители которых должны были привлекаться к управлению «великой Российской республикой»³.

20 июня на съезде партии была принята резолюция по национальному вопросу. В ней говорилось о необходимости преобразования России в демократическую федеративную республику и введении областной и национально-областной автономии с обеспечением прав национальных меньшинств. Для охраны прав и интересов отдельных областей и национальностей планировалось учреждение специального правительственного органа. Охрана прав этнических меньшинств возлагалась на органы общегосударственного представительства, причем на эти цели должны были выделяться средства из федерального, областных и муниципальных бюджетов⁴.

² Речь 1917. 26 июля (8 августа).

³ Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в. Учебное пособие. Томск, 2016. С. 155.

⁴ Протоколы I Всероссийского съезда Народно-социалистической партии, VI Всероссийского съезда Трудовой группы, I Всероссийского съезда Трудовой народно-социалистической партии 17–23 июня 1917 г. Пг., 1917. С. 45–47.

Трудовая группа на V съезде в Петрограде 7–11 апреля 1917 г. подчеркнула, что она выступает за полное равноправие всех народов, проживающих на территории России. Все ограничения по этническому или религиозному признаку, существовавшие до революции, должны были быть немедленно отменены. Отстаивая единство и целостность государства, партия в то же время признавала право народов на самоопределение «в вопросах, затрагивающих их национальные интересы». В школе, судах и органах местного самоуправления должны были свободно использоваться местные языки; за народами России признавалось право на свободное национально-культурное развитие и национальную автономию. Основы этой автономии должны были быть выработаны национальными собраниями, избираемыми на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, и затем подлежали утверждению Всероссийским Учредительным Собранием. В каждом регионе должны были быть законодательно обеспечены права национальных меньшинств.

В каждой школе преподавание должно было осуществляться на том языке, на котором разговаривало большинство учащихся. Отступление от этого правила допускалось только по желанию национального большинства, проживавшего в том или ином регионе. Национальные меньшинства могли создавать собственные школы, которые должны были получать субсидии от региональных органов власти⁵.

VI Всероссийский съезд Трудовой группы 21 июня подчеркнул, что вопрос о формах государственного устройства народов России (самоуправление, автономия, национально-областная автономия, федеративный штат) должен был решаться путем волеизъявления самих наций либо путем референдума, либо через выборные представительные учреждения при обязательном утверждении Учредительным Собранием. Этнические группы, проживавшие дисперсно или составлявшие меньшинство в отдельных областях, получали право на экстерриториальную автономию в виде представительных сеймов, ведающих делами их национальной жизни⁶.

Одной из самых влиятельных партий в 1917 г. была Партия социалистов-революционеров (эсеры). Находясь в непримиримой оппозиции к самодержавию, эсеры после падения монархии с расширением своей социальной базы начинают смещаться вправо и переходят на умеренно-социалистические позиции и входят в состав Времен-

⁵ Сборник программ политических партий в России. Партии демократические. Пг., 1917. С. 20–21, 27.

⁶ Протоколы I Всероссийского съезда Народно-социалистической партии, VI Всероссийского съезда Трудовой группы, I Всероссийского съезда Трудовой народно-социалистической партии 17–23 июня 1917 г. Пг., 1917. С. 158–159.

ного правительства. На III съезде ПСР, который состоялся в Москве 25 мая – 4 июня 1917 г., была принята специальная резолюция по национальному вопросу. Съезд высказался за преобразование России в федеративную демократическую республику. В основу построения федерации было решено положить территориально-национальный принцип. Автономные субъекты должны были создаваться «в пределах этнографического расселения народностей». На законодательном уровне гарантировались права национальных меньшинств в районах со смешанным населением и «публичные права для всех языков, на которых говорят трудящиеся массы России». В документе подчеркивалось, что партия будет отстаивать принцип равноправия всех языков.

Этнические группы, расселенные по стране дисперсно, а также составлявшие меньшинство в автономном субъекте федерации, «для заведования своими культурными делами» могли создавать экстерриториальные персонально-автономные союзы со своими местными и федеральными представительными органами. Эти союзы должны были финансироваться за счет средств, перечисляемых из федерального бюджета. При этом особо оговаривалось, что в будущей Конституции должны быть даны четкие определения территориальной и персональной автономии, определены сферы их компетенции и разграничены предметы ведения с органами центральной власти⁷.

Национальный вопрос нашел отражение и в программных документах Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Социал-демократы отстаивали территориальную целостность страны, полагая, что государственное единство способно обеспечить наиболее благоприятные условия для успешного политического и экономического развития России. Они заявляли, что будут бороться за право национальных меньшинств получать образование на родном языке и пользоваться им в судах и других государственных учреждениях. Для дисперсно проживающих этнических групп предлагалась культурно-национальная автономия – создание самоуправляющихся союзов, включающих всех членов данной национальности. Этим союзам государство должно было передать «заведывание всеми делами, касающимися культуры данной нации»⁸.

16–29 августа в Петрограде проходил объединенный съезд РСДРП, который принял резолюцию по национальному вопросу. В ней говорилось о том, что социал-демократы «должны вести самую решительную борьбу

⁷ Протоколы Третьего съезда Партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая–4 июня 1917 г. Пг., 1917. С. 481–482.

⁸ Вперед. М., 1917. 1 (14) августа.

против всяких великодержавных и националистических стремлений, направленных к угнетению одной нации другой». Отмечалось, что партия будет добиваться полного равноправия всех национальностей; предоставления областям, «отличающимся своим национальным составом и хозяйственно-бытовыми условиями» широкой территориальной автономии; законодательной защиты прав национальных меньшинств на основе принципа культурно-национальной автономии. В документе подчеркивалось, что сепаратизм идет вразрез с интересами российской революции и самих национальностей, но преодолен он может быть не репрессивными действиями органов государственной власти, «а лишь безоговорочным признанием за всеми нациями права на полное самоопределение»⁹.

На крайне левом политическом фланге находилась партия большевиков. Большевики были сторонниками пролетарской социалистической революции и именно с ней связывали надежды на справедливое разрешение национального вопроса. Всероссийская конференция РСДРП (б), состоявшаяся 24–29 апреля 1917 г. в Петрограде, приняла большинством голосов резолюцию по национальному вопросу, предложенную И.В. Сталиным. В ней говорилось о праве всех наций на свободный выход из состава России и создание самостоятельных государств. По мнению большевиков, признание права на полное самоопределение позволяло обеспечить солидарность рабочих и способствовало бы «демократическому сближению наций». Отвергая обвинения в поддержке сепаратистских движений, резолюция указывала, что целесообразность отделения той или иной нации следовало решать с точки зрения «интересов классово-борьбы пролетариата за социализм».

В документе содержались требования введения широкой областной автономии (границы автономных регионов должны были определять сами местные жители), защиты прав национальных меньшинств, отмены обязательного государственного языка и каких-либо привилегий для одной из наций. Была решительно отвергнута идея культурно-национальной автономии, т.к. этот принцип, по мнению большевиков, искусственно разделял пролетариат по национальному признаку и в то же время способствовал объединению рабочих с капиталистами в рамках национальных общественных организаций. Напротив, рабочие всех национальностей должны были состоять в единых пролетарских политических организациях, что позволило бы им успешно вести борьбу с «международным капиталом и буржуазным национализмом»¹⁰.

⁹ Вперед. 1917. 30 августа (12 сентября).

¹⁰ Революция и национальный вопрос: Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. М., 1930. Т. 3. С. 24–27.

Подводя итоги, следует сказать, что национальный вопрос занимал видное место в политических программах ведущих политических партий России в революционном 1917 году. На основе анализа партийных программ можно констатировать известную схожесть взглядов, проявляемую либералами и умеренными социалистами в национальном вопросе. Они выступали, с одной стороны, за сохранение территориальной целостности России, а с другой – за коренное реформирование системы межэтнических отношений, расширение прав народов России, законодательную защиту законных интересов национальных меньшинств и поддержку национальных языков. Большинство ведущих партий были сторонниками внедрения принципа национально-культурной автономии. Однако позиция кадетов отличалась большим консерватизмом, в то время как социалисты склонны были идти на большие уступки национальным движениям народов России. Что же касается большевиков, то они занимали наиболее радикальную позицию в национальном вопросе, которую сложно было назвать конструктивной, соотнося все доктринальные требования не с интересами государства, а с задачами углубления классовой борьбы и подготовки новой революции.

2-е место
Манько Кристина Евгеньевна
РГУ ИМЕНИ А.Н. КОСЫГИНА

В данном эссе автор делает попытку проанализировать и дать определение такому понятию, как «этнофолизмы», являющиеся одной из актуальных и специфических проблем в межкультурной коммуникации. Автором дана объективная оценка поставленной цели исследования, качественно проработан сам материал, высока оригинальность текста.

**Использование этнофолизмов
в современной России**

Когда в детстве нам говорили, что словом можно ранить сильнее ножа, мы, конечно, как послушные дети, кивали и... продолжали обзывать дальше. Сложно говорить о том, можно ли винить детей за то, что им не объяснили родители, но сейчас, оглядываясь на своих друзей и знакомых, я задаюсь вопросом, почему нас учат, как обращаться с вилкой и ножом, носками и пуговицами, но совсем не учат, как распоряжаться словами.

О магическая сила слова! Может оживить, а может умертвить. Но оставим это для трагедий и мыльных опер, а для нас важно то, каким образом посредством слова можно передать свое личностное отношение к явлениям общественной жизни, что, собственно, стоит за этими словами и нужно ли «очищать» свой лексикон от некоторых речевых оборотов, которые могут задеть честь и достоинство других людей.

Хотелось бы подробнее остановиться на этнофолизмах, которые применяются по отношению к некоторым этническим группам в России, разобраться в истинном значении этих слов и эмоциях, которые испытывают люди, произносящие их, поскольку другая сторона вопроса очевидна: никому не нравится быть оскорбленным.

Для получения более полного представления об использовании этнофолизмов был проведен опрос 20 респондентов, относящихся к категории «молодежь», имеющих высшее или незаконченное высшее образование.

По результату опроса было выявлено, что самыми распространенными этнофолизмами являются «хач» и «чурка». Проанализировав различные словари, я нашла данным словам такие синонимы: «чеченец», «лицо кавказской национальности», «кавказец» для «хача», и

«дурак», «идиот», «азиат», «южанин», «гастарбайтер» для «чурки»¹¹. Один из вопросов анкеты показал, что 70% респондентов считают «хачами» выходцев Кавказа, 20% – и кавказцев, и азиатов, 10% не ассоциируют это определение ни с кем (см. Прил. 1. рис. 1.). Следующий вопрос анкеты продемонстрировал мнение о том, кем считать «чурок». 40% ответили, что это любой эмигрант, по 20% выбрали вариант «азиат» и «кавказец», оставшиеся 20% определили, что это может быть как дагестанец, чеченец, так и узбек и пр. (см. Прил. 1. рис. 2).

Соответственно, можно сделать вывод, что в российском сознании данные оскорбления прочно ассоциируются с людьми, проживающими на территории Кавказа, многие из которых являются нашими соотечественниками, либо с приезжими из ближнего зарубежья, занимающимися низкоквалифицированным трудом, обычно азиатской наружности.

Но, принимая во внимание, что мнение людей не всегда может быть основано на реальных фактах, хотелось бы рассмотреть истинное значение и происхождение этих слов.

По некоторым данным, термин «хач» произошел от армянского имени Хачик или Хачатур, которое означало «данный крестом». Следовательно, «хач» переводится как крест, а «хачами» азербайджанцы называли армян, т.к. те были носителями христианской веры. В настоящее время таким образом могут оскорблять любого представителя кавказской национальности или мусульманина, вне зависимости от его этнической принадлежности. Если обратить внимание на происхождение слова, то можно сделать вывод, что так можно назвать любого христианина, так как христианская вера неразрывно связана с символом креста.

Следующее определение «чурка»¹² в соответствии с Большим толковым словарем в первом значении – это короткий обрубок, кусок дерева или металла. Из первого значения на основе ассоциативной связи со временем выделяется второе – бесчувственный глупый человек. Третий вариант определения формируется уже в наши дни и звучит как презрительное наименование выходца с Кавказа, Закавказья или Средней Азии.

Существует мнение, что такой переход от «бревна» к человеку был вызван тем, что во времена советской власти в центр страны приезжало множество кавказцев и азиатов из своих республик для торговли на рынках. Они плохо владели языком и совсем не знали местных обычаев, поэтому за ними закрепилось определение «чурки».

¹¹ Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Н. Абрамов. М.: Русские словари.

¹² Большой толковый словарь русского языка. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998 г.

В настоящее время к данному слову сложилось спорное отношение: так, в 2010 году Бари Алибасов подал иск на интернет-сайт, назвавший его «чуркой», который был удовлетворен, а в то же время узбекская писательница Хаджарбиби Сиддикова, наоборот, иронично называет «чуркой» сама себя.

Интересным моментом является то, что данные этнофолизмы употребляются исключительно по отношению к мужской части населения.

Оценив истинное значение этнофолизмов «хач» и «чурка», мы можем сделать вывод, что с этимологической точки зрения они используются некорректно и могут относиться ко множеству национальных и религиозных объединений.

Но почему же люди, даже догадываясь о происхождении подобных слов, понимая их оскорбительность и негативную окраску, продолжают использовать их в своей повседневной речи?

Я полагаю, что существуют несколько причин такого поведения:

1. Семейная традиция. В данном случае мы рассматриваем семьи, в которых националистические настроения являются нормой жизни. Зачастую использование этнофолизмов по этой причине является неосознанным, т.к. обусловлено родительским авторитетным влиянием.

2. Неприятный прошлый опыт взаимодействия. К данной категории относятся различного рода преступления; нарушения общественного порядка, правил совместного проживания; некачественное исполнение заказанных работ и иные взаимодействия с отдельными представителями этноса, которые привели к формированию негативного мнения к национальности в целом.

3. Среда проживания и общественные стереотипы. Данная группа включает в себя влияние на индивида людей с определенными настроениями; населенные пункты, наиболее заселяемые данными этносами; СМИ, формирующие определенный образ путем выбора негативных новостей из их общего ряда, а также вошедшая в норму традиция выполнения выходцами из ближнего зарубежья и Кавказа малопrestижных работ.

4. Неосознанность выбора речевых средств. В данной ситуации человек становится заложником своих речевых привычек, не думает о том, что он говорит и какой эффект могут произвести его слова.

5. Желание привлечь к себе внимание, самоутвердиться. Данная причина чаще характерна для подростков, желающих покрасоваться перед сверстниками. Они могут агрессивно выкрикивать из толпы ругательства, но в ситуации личной ответственности или встречи «один на один» не будут пользоваться подобными выражениями.

6. Желание пошутить. Многие люди могут даже не задумываться о том, что национальная тема в юморе может быть неприемлема для многих, особенно для носителей культуры меньшинства.

7. Выражение собственного эмоционального состояния. Для некоторых оскорбление другого человека – это способ выражения собственной злости, агрессии. В данном случае не так важен объект, как его наличие.

Можно предположить, что использование этнофолизмов не всегда связано с реальным негативным отношением к какой-либо национальности, ведь очень часто проблема в самом оскорбляющем, который не может справиться со своей привычкой, внешним давлением, оказываемым обществом, или негативными эмоциями.

Однако для тех, чье достоинство унижено, это не имеет никакого значения, что впоследствии становится причиной, на почве взаимных оскорблений, множества конфликтов между представителями различных национальностей, которые могут закончиться довольно трагично.

По этой причине был задан следующий вопрос респондентам: «Употребляете ли вы слова «хач» и «чурка» в речи?». 50% опрошенных ответили, что не употребляют, 10% – употребляют иногда, 40% употребляют. (см. Прил. 1. рис. 3). Но, анализируя данные ответы, нужно учитывать аудиторию, среди которой проводился опрос. По возможным прогнозам, если бы речь шла о людях старшего возраста, использование этнофолизмов достигало бы 80–90%. В зависимости от периода, в котором родились люди, данный процент употребления этнофолизмов сильно варьировался.

Строго говоря, поколение молодых образованных людей относится к приезжим более лояльно, не проявляет открытую агрессию. Можно предположить, что это связано с открытостью информационного пространства, отсутствием длительного контакта с людьми данных национальностей, уважительному отношению к людям и гуманистическим идеям, распространяющимся в обществе.

Но, говоря о людях старшего возраста, следует понимать, что общественные стереотипы имеют под собой определенные основания. Как уже упоминалось выше, большинство кавказцев и гостей из Средней Азии выполняет на территории нашей страны низкооплачиваемую работу, не требующую профессионального образования. Некоторые из них демонстрируют нормы поведения, непривычные для местного населения. Такое поведение также влияет на формирование негативного мнения о них.

Но при этом современный человек должен понимать, что нельзя по одному человеку судить о всей нации. В настоящее время мно-

жество армян, грузин, дагестанцев занимают руководящие посты в компаниях, управляют бизнесом, работают врачами, юристами, и не только в своих регионах, но и в других частях России. Они являются интеллигентными людьми, приносящими пользу обществу, и совершенно не заслуживают оскорблений в свой адрес.

Также необходимо отметить, что для большинства людей определение их национальной идентичности является едва ли не самым главным жизненным фактором, поэтому я задала вопрос респондентам: «Были бы вам обидны оскорбления по национальному признаку?». 80% опрошенных ответили, что да, 20% – «нет».

По данному ответу можно сделать вывод, что большинству людей было бы неприятно услышать или узнать, что их оскорбляют по этнической принадлежности. Но многие слова так крепко вошли в обиход, что возникает вопрос, можно ли заменить их в нашем языке безболезненно. Т.е. выбрать определители, которые не будут нести негативной окраски, и задевать, обижать других людей.

Данное обстоятельство требовало задать следующий вопрос респондентам: «Какими словами можно заменить этнофолизмы в речи?». Были предложены такие варианты: «приезжие», «гости», «не наши», «нерусские», «кавказцы», «иностранцы», «гости из ближнего зарубежья», «называть их по национальности, если возможно» (см. Прил. 1. рис. 4).

Подводя итоги, можно сказать, что сохранение этнического многообразия нашей страны должно стать государственной и общенациональной идеей. Мы живем в цивилизованном современном мире, в котором оскорбление чести и достоинства личности по расовому, гендерному, национальному признаку должно быть невозможно в связи с высоким уровнем развития человеческих отношений, научным прогрессом, с чувством персональной ответственности за все, что происходит вокруг. Все люди должны быть равными и свободными не только в политико-экономическом плане, также свобода нужна и от культурных стереотипов, националистических идей, агрессии по отношению друг к другу, потому что исторический опыт твердит, что это путь в никуда.

Использование этнофолизмов должно быть сведено к минимуму, поскольку они могут привести к локальным и глобальным конфликтам, решить которые будет намного сложнее, чем не создавать их. Ведь не зря религиозные учения Запада и Востока уже многие столетия внушают человечеству философскую идею о том, что следует относиться к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе, и это не пустые слова.

Приложение 1

По отношению к кому может употребляться этнофолизм «хач»:

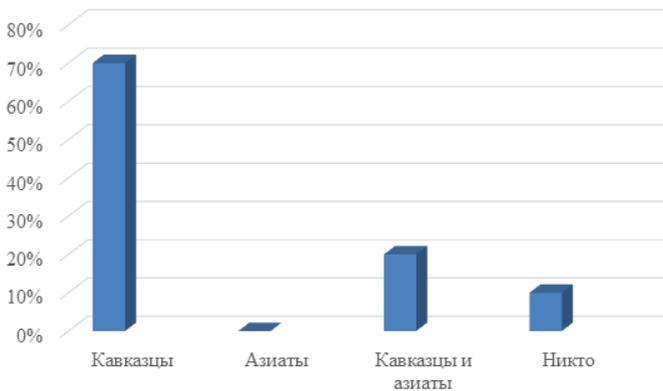

Рис. 1. Результат ответов респондентов на вопрос: «По отношению к кому может употребляться этнофолизм «хач»?»¹³

По отношению к кому может употребляться этнофолизм «чурка»:

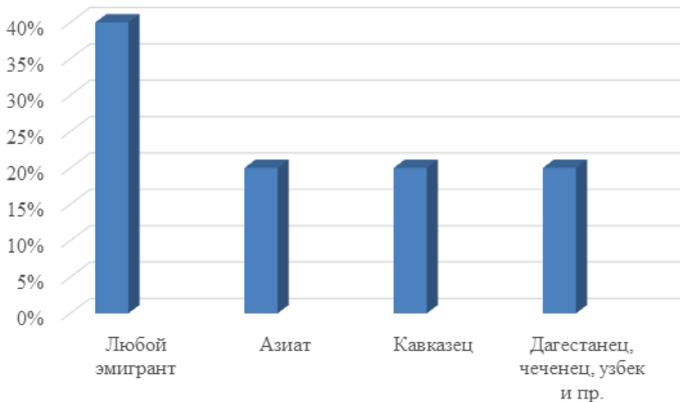

Рис. 2. Результат ответов респондентов на вопрос: «По отношению к кому может употребляться этнофолизм «хач»?»¹⁴

¹³ Составлено автором на основании обработки результатов исследования.

¹⁴ Составлено автором на основании обработки результатов исследования.

Употребление в речи этнофолизмов «хач» и «чурка»:

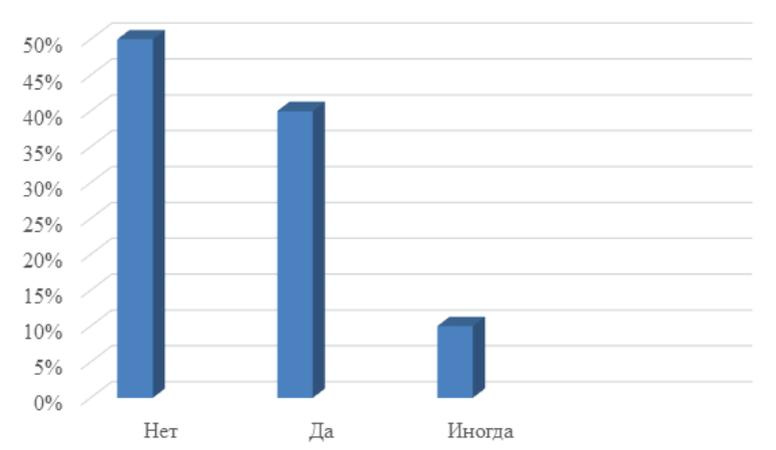

Рис. 3. Результат ответов респондентов на вопрос: «Употребляете ли вы в речи этнофолизмы «хач» и «чурка»?»¹⁵

Замена этнофолизмов:

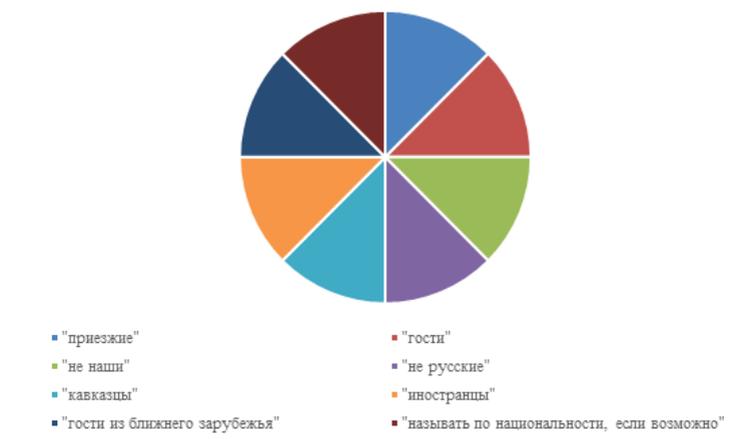

Рис. 4. Результат ответов респондентов на вопрос: «Как можно заменить этнофолизмы «хач» и «чурка»?»¹⁶

¹⁵ Составлено автором на основании обработки результатов исследования.

¹⁶ Составлено автором на основании обработки результатов исследования.

Список источников и литературы:

Большой толковый словарь русского языка. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998 г.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Н. Абрамов. М.: Русские словари.

3-е место

Мартынова Анастасия Вадимовна

РУДН

В работе автором дается оценка национальной политики в области миграции в конкретном регионе. Специфика работы заключается в том, что дан комплексный анализ, качественно проработаны причины, характеристики, особенности миграций в регионе. Правильно обозначена проблема. Высокий уровень оригинальности текста.

**Государственная миграционная политика РФ
в Дальневосточном трансграничье и ее влияние
на характер региональной идентичности**

Введение

Миграционные процессы в России являются объектом пристального внимания исследователей на протяжении уже более полутора десятилетий. Масштабная внешняя миграция и ее изучение практически сняли споры о том, нужны ли России внешние мигранты. Вопросы и дискуссии идут уже о том, какова их роль в экономике и общественной жизни российского общества; каковы механизмы адаптации иностранных граждан в нашей стране и взаимодействия представителей разных идентичностей.

Потоки внешней миграции заметно влияют на этносоциальную структуру регионов, где появление нового элемента – мигрантов – в экономической, культурной и этнической сферах создает основу для формирования новых типов отношений, новой этнической, региональной и культурной идентичности, а зачастую и новых проблем.

Сегодня в России основную часть мигрантов составляют выходцы из стран Закавказья и Центральной Азии. Регион Дальнего Востока принимает значительную часть выходцев из перенаселенных азиатских стран, и прежде всего из Китая. Китайские трудовые мигранты плохо владеют русским языком и имеют слабое представление о социокультурных особенностях и нормах жизни местного населения, что затрудняет процесс адаптации, экономическое и социокультурное развитие региона.

Принципиально важно перейти от комплексного изучения миграции в масштабах отдельных стран к ее изучению в рамках конкретных

регионов, что поможет гораздо глубже исследовать миграционные процессы, выработать наиболее действенную миграционную политику, не говоря уже об эффективной практике взаимного экономического, социального и культурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения. С этой точки зрения важное стратегическое значение имеет Дальневосточное трансграничье – зона взаимодействия российско-го Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая. Предметом данного исследования выступает российско-китайское сотрудничество в области трудовых ресурсов, т.е. трудовая миграция на Дальнем Востоке.

Численность и структура трудовой миграции из КНР

Привлечение китайской рабочей силы в приграничные субъекты Российской Федерации в период с 1997 г. отличалось высокой динамичностью, особенно после 2000 г., когда было подписано двухстороннее соглашение о безвизовых групповых туристических поездках.

Сотрудничество в области трудовых ресурсов является важной составляющей экономического взаимодействия между Россией и Китаем. Прежде всего, необходимо выделить главные факторы, которые влияют на развитие этого вида сотрудничества. Первостепенным фактором является дисбаланс между огромным населением Китая и малонаселенным Дальним Востоком – это практически 8,1 млн жителей Дальневосточного федерального округа против 121 млн человек, проживающих на Северо-Востоке Китая [4, с. 61].

Второй фактор – это продолжающийся рост населения Китая, несмотря на политику китайского правительства по ограничению рождаемости, которая, к слову, была отменена в 2015 г. Одновременно с этим происходит практически то же самое, что на нашем Дальнем Востоке – массовая внутренняя миграция из села в город. Городские власти Китая пытаются сдержать этот поток внутренней миграции административными и экономическими методами. Кроме того, рост населения влияет на его занятость, значительно сокращается число рабочих мест, что перерастает в острую социальную проблему китайского общества [14, с. 38]. В сложившихся условиях власти Китая заинтересованы в том, чтобы часть мигрантов направлялась не в перенаселенные города, а в соседнюю Россию. Иными словами, КНР проявляет интерес к расширению экспорта своих трудовых ресурсов, решая в том числе проблему безработицы в стране и способствуя реализации экономической стратегии «выхода китайского бизнеса вовне» [4, с. 61].

Третьим фактором развития российско-китайского сотрудничества в области трудовых ресурсов является быстрый рост китайской

экономики, которая испытывает потребность в сырьевых ресурсах Дальнего Востока и Сибири.

Из-за несовершенства российской системы учета мигрантов и отсутствия единого источника данных невозможно с точностью сказать, сколько граждан Китая живет и трудится на Дальнем Востоке. Так, по итогам последней Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживало 29 тыс. этнических китайцев – из них 31% в Дальневосточном федеральном округе [8]. Недоучет в ходе переписей населения может быть также в силу ряда причин достаточно велик.

На сегодняшний день, по данным МВД РФ, за первое полугодие 2019 г. каждый десятый приехавший в Россию иностранец является гражданином Китая. За этот период на миграционный учет было поставлено 863 тыс. китайцев, что на 30% больше, чем в первом полугодии прошлого года (664,8 тыс.). Из прибывших китайцев 50,3 тыс. приехали на работу. По сравнению с тем же периодом прошлого года число приехавших с целью трудоустройства также выросло на 12% [1].

Среди иностранных иммигрантов граждане Китая не составляют абсолютное большинство, однако все меняется, если учесть, что выходцы из стран СНГ не квотируются. Среди привлекаемых по квотам сотрудников граждан КНР значительно больше, чем остальных. В 2019 г. Министерство труда выдало на граждан Китая на Дальнем Востоке больше половины (51%) всех выданных в этом регионе квот (что составляет 27,8 тыс. человек).

Более 90% мигрантов из Китая являются представителями трудовой миграции. В эту категорию входят рабочие, сотрудники фирм и русско-китайских совместных предприятий, мелкие предприниматели и т.д., которые приезжают в Россию по заключенным контрактам или по линии безвизового туризма.

По социально-профессиональному составу китайцев на Дальнем Востоке можно разделить на четыре группы: 1) сотрудники государственных учреждений и крупных государственных экспортно-импортных предприятий; 2) свободные предприниматели; 3) работники по контрактам с китайской или российской организацией, приехавшие на учебу и стажировку; 4) трудовые мигранты и лица, прибывающие в качестве туристов. Для подавляющего большинства китайских граждан основным источником существования являются личные накопления и сбережения ближайших и дальних родственников (что связано с традиционным (семейным) укладом предпринимательства у китайцев). По национальному составу среди китайских мигрантов преобладают ханьцы (собственно титульная нация) и этнические корейцы; встречаются монголы, маньчжуры и представители других национальностей.

Характер занятости китайской миграции на Дальнем Востоке

Ключевую роль в притоке трудовых ресурсов из Китая играет многолетнее партнерство России и Китая на высшем уровне, например, совместная реализация крупных инфраструктурных проектов. Новые проекты: китайская инициатива экономического пояса Шелкового пути и идея соединения этой инициативы с евразийским экономическим союзом, а также принятая в 2009 г. «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.» – все это резко повысило значение российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой миграции.

Данное сотрудничество развивается в сельском хозяйстве, финансах, науке и технике, электронной коммерции, а также в сферах энергетики, авиации, космонавтики, транспорта и коммуникаций. Самыми популярными отраслями для китайских мигрантов являются сельское и лесное хозяйство, строительство, обрабатывающие производства и торговля. На российское сельское хозяйство приходится 13% от всех китайских инвестиций в эту сферу за рубежом. Российская Федерация, в свою очередь, отдала в аренду на 49 лет представителям КНР площадь лесных земель в 4 миллиона га, или 40 тысяч кв. км. И это только в Забайкальском крае [8].

С каждым годом растёт присутствие китайского бизнеса в России. К февралю 2018 г. в стране было зарегистрировано 5867 компаний, которые принадлежат физическим и юридическим лицам из Китая [8].

Что представляет наибольшую ценность для Китая в России? Это природные ресурсы и объем внутреннего рынка. Однако наша налоговая и законодательная базы, а также стоимость трудовых ресурсов не являются такими уж привлекательными для китайцев. Среди действующих на территории России китайских компаний только 11% считают иначе [8]. А вот стоимость рабочей силы из Китая, к слову, на Дальнем Востоке гораздо дешевле. Хотя из-за падения курса рубля, случившегося после финансового кризиса в России 2014–2015 гг., разница в стоимости перестала быть такой явной. Кроме того, спад курса рубля снизил привлекательность России для трудовых мигрантов из Китая, т.к. сократил стоимость оплаты их труда, выраженной в юанях. И, тем не менее, как уже упоминалось ранее, в 2019 г. Министерство труда выдало на граждан Китая на Дальнем Востоке больше половины всех выданных в этом регионе квот.

К слову, филиал China Petroleum Engineering & Construction Corporation для строительства по заказу «Газпрома» Амурского газопе-

перерабатывающего завода в 2018 г. искал 1200 чел., а в первые месяцах 2019 г. – еще 705 чел., и именно – рабочих из Китая [8].

Доля китайских мигрантов в общей численности иностранной рабочей силы Дальнего Востока имеет региональные различия. Это обусловлено как спросом на рынке труда, так и особенностями отраслевой структуры экономики разных субъектов региона. Так, например, для Еврейской автономной и Амурской областей китайские трудовые мигранты довольно значимы. А вот в Хабаровском и Приморском краях их роль существенно ниже, что объясняется более диверсифицированной экономикой и высокой заинтересованностью со стороны иностранных инвесторов из других стран [2].

При этом доля квалифицированных и высококвалифицированных специалистов остается низкой – 5-7 % [2].

Сезонные трудовые мигранты образуют постоянный контингент рабочей силы, которая занята в экономике региона. И их количество в общей массе китайских мигрантов постепенно увеличивается. Среди них есть такая категория наемных рабочих, как гастарбайтеры. По факту они составляют незначительный процент. Эти китайцы влияют на социально-экономические процессы на Дальнем Востоке, а именно: способствуют развитию российского сельского хозяйства; участвуют в строительной сфере Дальнего Востока и т.д. Однако, несмотря на это, их труд не оказывает должного влияния на улучшение экономической обстановки в регионе. Причиной является сезонность и ограниченность масштабов привлечения китайских гастарбайтеров.

Иначе дело обстоит с китайцами, занятыми в сфере торговли и общественного питания. Они оказывают существенное влияние на социально-экономическую ситуацию в Дальневосточном трансграничье. В отличие от гастарбайтеров большинство таких мигрантов приобрело статус наемных работников, агентов или доверенных лиц китайских торгово-промышленных предприятий и компаний.

Кроме того, учитывая большое количество совместных строительных проектов, реализуемых Россией и Китаем в Дальневосточном трансграничье, неудивительно, что 30% от требуемых работников из-за рубежа – это монтажники, а топ-20 основных профессий рабочих по квотам наполовину сформирован строительными специальностями (Приложение 1). Самые редкие профессии, на которые китайцы приглашаются в единичных случаях, – это руководящий персонал: главный бухгалтер, главный геофизик, заместитель директора.

Приложение 1

Цит. по: Щербаков Д. Ввозные руки. Зачем дальневосточному бизнесу работники-мигранты вместо россиян в 2019 году// EastRussia. 14.03.2019. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vvozyne-ruki/> (дата обращения: 24.11.2019).

Разумеется, бизнесмены на Дальнем Востоке привлекают сотрудников из-за рубежа от безысходности. В данном регионе отсутствуют постоянные масштабные стройки и сильно упал престиж рабочих профессий, и, как следствие, стало невозможно организовать выполнение больших контрактов (например, строительство нефте- и газопроводов и крупных промышленных объектов). Подобные проекты невозможно

реализовать силами малочисленных местных специалистов. Кроме того, приехавшим по квотам иностранцам можно платить в среднем меньше, чем местным. В результате привлечение китайских трудовых ресурсов – это вынужденная и, к слову, выгодная мера.

Влияние миграционного фактора на характер региональной идентичности

Глобализация, так или иначе, ведет к увеличению объёма миграционных потоков, потому что границы между государствами размываются и перестают быть непреодолимыми. Мигранты, меняя место жительства, обречены на трудности идентификации с природой, ландшафтом, культурой, окружением на новом месте жительства, в новой духовно-культурной среде и новом профессиональном сообществе.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что идентичность как чувство единства человека с его национальной группой при всех происходящих переменах является очень сложным феноменом. Она включает в себя не только рациональную составляющую, но еще и бессознательную часть, т.е. совокупность самых разных ощущений, предположений, интуиции, стереотипов мышления, предубеждений и пр. Эта бессознательная составляющая индивидуальной или коллективной идентичности порой может противоречить даже самым очевидным и неоспоримым фактам, что нередко приводит к возникновению конфликтов идентичностей и мешает процессу аккультурации.

В данном случае, когда идентичности мигрантов и местного населения сталкиваются, возникает диссонанс, конфликт между самоидентификацией мигрантов и тем, как их идентифицируют местные жители. Таким образом, фактор миграции оказывает существенное влияние как на культуру переселенцев, так и на культуру страны-реципиента, и, следовательно, на идентичность тех и других.

Существуют разные уровни идентичности. Среди них можно выделить национальную идентичность, этническую идентичность, а также региональную, культурную идентичности. Высшим уровнем является, разумеется, национальная идентичность. Но в данном контексте нас интересует региональная и культурная идентичности, т.к. именно они наиболее сильно влияют на процесс адаптации мигрантов и местного населения к новым условиям. Региональная идентичность – это сознательное соотношение человека с определенной территорией. Эта форма идентичности влияет на социальную активность людей

в рамках какой-то территориальной единицы – определяет их стиль экономической, политической, культурной жизни, мировоззрение и прочие аспекты [3, с.53]. Иными словами, это причисление себя к жителям определенной местности, района, города, его части. К параметрам региональной идентичности относятся: уникальность места; идентификация территории местными; лояльность к месту; сплоченность местного сообщества; практический потенциал идентичности. Практический потенциал идентичности подразумевает под собой способность местного сообщества к самоорганизации, стремление сообщества к усилению территориальной идентичности, понимаемая и поддерживаемая местным сообществом идея, стратегия развития территории [7, с.7].

Вышеуказанные параметры тесным образом связаны с численностью и составом постоянного населения. Так, на Дальнем Востоке происходит массовый отток населения в центральную часть России, а внешних мигрантов, наоборот, прибывает все больше и, как следствие, культурная общность местных становится напрямую зависимой от миграционных процессов.

По обыкновению, в процессе миграции человек утрачивает одну региональную идентичность и приобретает другую, а иногда формирует новую, можно сказать, смешанную идентичность. На этот процесс – смены или формирования идентичности – может уйти жизнь целого поколения, а то и больше. Более того, на новом месте жительства сильнее всего проявляет себя изначальная, прирожденная региональная идентичность. Именно в контактах с «чужаками» человек с особой остротой чувствует присутствие идентичности в своей ментальности, она словно активизируется. Именно среди новых территориальных соседей она приобретает особую ценность как средство отыскания союзников на чужбине. Этим и объясняется закрытость этнических групп или диаспор на территории чужого государства. Региональная идентичность обладает способностью объединять людей разных рас, профессий, состояний, уровней образования – все эти признаки нивелируются.

Говоря о культурной идентичности, следует, ссылаясь на американского социолога Джеймса Берри (который рассматривал культурную идентичность как предмет исследования в рамках теории аккультурации), отметить, что основной проблемой этого процесса являются именно культурные различия и сложности в принятии инородной культуры мигрантами. При этом один человек может одновременно идентифицировать себя со своей и чужой социальными группами. И от того, насколько сильны будут эти идентичности в его сознании, зависит уровень адаптации этого человека [4, с. 10].

Исходя из этого, Дж. Берри выделяет четыре степени адаптации: ассимиляция (абсолютное принятие чужой и отказ от своей культуры); интеграция (сохранение своей культурной идентичности и одновременное присоединение к доминирующему обществу); сегрегация или сепарация (полное сохранение своей культурной идентичности и отказ от принятия культуры большинства); маргинализация (потеря культурного и психологического контакта как со своей традиционной культурой, так и с культурой большего общества) [4, с. 11].

В случае с китайскими мигрантами на территории Дальнего Востока следует, на наш взгляд, говорить о второй степени адаптации – интеграции – в рамках торговых, культурных, туристических, научных обменов в приграничных районах России и Китая. При этом в то время, как местное население мигрирует в европейскую часть России, их место в регионе занимают прибывшие иностранцы (и данный процесс продолжается почти 20 лет). В итоге, помимо количественного роста иностранных мигрантов, намечается тенденция изменения этнического состава жителей региона, а также процесс аккультурации иностранных граждан, прибывших из Китая.

По мнению китайских исследователей, миграционные потоки и процесс урбанизации в российско-китайском трансграничье коренным образом изменил культурный паттерн региона. Во-первых, стиль жизни местного населения существенно изменился, а общество, в котором доминирует маньчжурско-тунгусская культура, подверглось маргинализации. Во-вторых, в данном регионе произошла интеграция русской и китайской цивилизации, что привело к появлению редкого культурного феномена – симбиоза двух совершенно разных культур. В-третьих, нельзя отрицать, что миграционное движение вдохнуло жизнь в исконно пустынный регион, задало темп развитию Дальнего Востока и положило начало для его дальнейшей модернизации [13, с. 53].

Таким образом, можно сделать вывод, что в одном регионе существует нескольких подуровней идентичности, и все они связаны с направлениями миграционных потоков. Масштабность внешней миграции значительно размывает местную идентичность и формирует новую. Идентичность жителей Дальневосточного трансграничья является результатом взаимодействия региональной, культурной и пр. идентичностей местного населения и мигрантов. В результате миграционные потоки (в первую очередь – потоки трудовых мигрантов) и внутренние межрегиональные потоки (речь идет об оттоке населения трудоспособного возраста из ДФО) – вместе влияют на трансформацию идентичности жителей Дальнего Востока.

Заключение

Российско-китайское сотрудничество в сфере трудовой миграции на современном этапе приобретает значительные масштабы. При этом данный вид миграции (до 90% от всех китайских мигрантов) носит временный характер, поскольку граждане Китая не остаются надолго, и в основном попадают в Россию по заключенным контрактам или по линии безвизового туризма. Китайская трудовая миграция считается контролируемой, т.е. регулируется путем введения визовых процедур и квот.

Трудовые мигранты из Китая задействованы в таких сферах, как сельское хозяйство, финансы, наука и техника, энергетика, транспорт, коммуникации и т.д., но главным образом они привлекаются для работы в совместных российско-китайских инфраструктурных проектах, таких как строительство нефте-, газопроводов и крупных промышленных объектов.

В результате массовой внутренней миграции населения Дальнего Востока в европейскую часть России и др. развитые регионы страны, а также масштабной трудовой миграции из соседних стран, прежде всего Китая, идентичность жителей Дальневосточного трансграничья (и местных, и мигрантов) претерпевает трансформацию в связи с изменениями этнического состава местного населения и процессами аккультурации проживающих на этих территориях иностранных граждан.

Список источников и литературы:

1. Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]//Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 30.10.2019).

2. Дмитракова Т. На соседа не надейтесь. Использование иностранных работников на Дальнем Востоке становится менее эффективным// Российская газета – Экономика Дальнего Востока. № 16(7182). 26.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/26/reg-dfo/pochemu-trud-inostrannyh-rabotnikov-v-dfo-stanovitsia-menee-effektivnym.html> (дата обращения: 27.11.2019).

3. Бородулина С.В. Миграция как фактор трансформации социальной идентичности//Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. Барнаул. Изд-во Алтайского государственного университета. 2013. № 1. С. 51-56.

4. Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Миграция как фактор культурной идентичности территории: проблема продвижения. Екатеринбург. Изд-

во Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2014. С. 9–13.

5. Ван Гохун. Перспективы российско-китайского сотрудничества в области трудовой миграции//Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 61–68.

6. Загребнов Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР//Прогнозис. 2007. № 1 (9). С. 252-277.

7. Ланцевская Н.Ю. Идентичность как элемент технологии брендинга территории//Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. С. 5–10.

8. Лаптева А. Насколько велика китайская миграция в Россию// Eurasianet. 08.10.2019. URL: <https://inosmi.ru/economic/20191008/245979657.html> (дата обращения: 31.10.2019).

9. Панкратова Л.А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы//Российское предпринимательство. Москва. Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС». 2010. № 7-1. С. 185-190.

10. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск. Издательский дом «Оттиск». 2013. 624 с.

11. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. 2019. № 3. С. 4-14.

12. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В.И. Дятлов. Екатеринбург. Изд-во Уральского университета. 2010. 396 с.

13. 春河 (Се Чуньхэ). 中俄界江区域近代移民背景下的城市化 程 示 (Процесс урбанизации и просвещение в контексте современной иммиграции в пограничном регионе России и Китая)// 黑河学院学 (Вестник Университета Хэйхэ). 黑河学院 研究院(Исследовательский институт Дальнего Востока). 2018. № 9. С.52-55.

14. 晨 (Чэнь Чэнь). 俄 斯人口危机背景下的中俄 合作(Русско-китайское сотрудничество в обрасти трудовых ресурсов в условиях российского демографического кризиса)// 投 合作 (Инвестиции и сотрудничество). 黑 江大 工 商管理 院 (Институт экономики и делового администрирования, Хэйлунцзянский университет). 2014. № 3. С. 37–39.

Трудности, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, и последствия, ими порождаемые

С каждым годом на улицах различных городов нашей страны мы встречаем все больше и больше людей других национальностей, не похожих на нас. Чаще всего это мигранты, которые приехали в Россию, чтобы обеспечить себе лучший уровень жизни, чем может предоставить их родная страна. Безусловно, каждый человек достоин хороших условий, и любой хотел бы жить там, где ему лучше и комфортнее. Одним из способов осуществить данное право является переезд в другую страну с целью получения там рабочего места, то есть трудовая миграция.

Российская Федерация имеет привлекательность для жителей бывших стран Советского Союза. Именно оттуда идет наиболее активный поток мигрантов. Это связано со сложной экономической ситуацией, низким уровнем жизни, военными и этническими конфликтами на постсоветском пространстве. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., большинство мигрантов приезжали из таких стран, как Украина, Армения, Казахстан, Азербайджан, Белоруссия, Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Молдавия, Киргизия. Что касается более современной статистики, то по данным, представленным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество фактов постановки на миграционный учет иностранных лиц и лиц без гражданства за год (с 2018 по 2019) выросло почти на 1 миллион и стало составлять около 13 миллионов человек. Уполномоченными органами было удовлетворено около 82 тысяч запросов на получение разрешения на работу иностранным гражданам без гражданства, причем большинство из них было выдано низкоквалифицированным специалистам.

Проведенное Т.В.Сабетовой¹⁷ исследование позволяет сделать выводы о том, что наиболее привлекательным для трудовой миграции, как для жителей нашей страны, так и для иностранцев, является Центральный федеральный округ. Так, например, в 2013 году в нем было зафиксировано прибытие около 474 тысяч человек.

По данным РБК на 2013 год, несмотря на бытующее мнение о том, что приезжие в основном живут в спальных районах Москвы, статистика говорит, что основное количество легальных трудовых мигрантов зарегистрировано в центре столицы. В Тверском районе их численность составляет 191 398 человек. Это связано с тем, что кроме самих приезжих в данном округе прописаны юридические лица, регистрирующие мигрантов и помогающие им трудоустроиться. Что интересно, по статистике в Тверском районе Москвы местных жителей почти в три раза меньше, чем приезжих. Кроме центра трудовые мигранты сконцентрированы рядом с крупнейшими торговыми комплексами «Садовод» и «Москва», где они работают. В районе Люблино их количество составляет 23 209.

В связи с миграционным потоком в нашей стране существуют некоторые трудности, что также называют наследием Советского Союза, где отсутствовали схемы интеграции приезжих в сложившееся на определенной территории общество. После развала СССР никто не занимался программами привлечения иммигрантов в Россию, поэтому те люди, что приехали в нашу страну работать, представляли статистически большее число мигрантов. Некоторые приезжали сюда, чтобы затем ехать дальше, в Европу, используя Российской Федерации как транзитный пункт. Тем не менее, факт остается фактом – ранее и сейчас Россия испытывала и испытывает нехватку рабочих рук, которая компенсируется миграцией. Несмотря на плюсы, которые имеет данное явление, приезжие люди являются проблемной группой населения, так как часть из них не может получить доступ ко многим социальным услугам. Несмотря на то, что, уезжая из своей страны, мигранты хотели получить лучшие условия жизни, в России решение этой задачи вряд ли можно назвать успешным, так как во многих аспектах они не получают прав и положенных людям благ в полном объеме.

Конечно же, переезд в другую страну не проходит для мигрантов легко. Часть мигрантов сталкивается с большим количеством трудностей. Первая из них – уязвимость с психологической точки зрения. Люди попадают в абсолютно новую и непривычную для них культурную и языковую среду, в которой очень часто происходит непринятие их

¹⁷ Сабетова Т.В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство. № 4. 2014. Стр. 36-40.

обществом. Они вынуждены испытывать психологическое давление со стороны живущих рядом с ними коренных жителей, что приводит к взаимной недружелюбной настроенности. Вторая трудность – это то, что мигранты делают шаг назад относительно их социального статуса. По сравнению со своей родной страной они занимают более низкую позицию в обществе, так как чаще всего занимаются неквалифицированным трудом, не имеющим авторитета в обществе. Третья проблема – несоответствие жизненного уклада, а также законов и порядков, к которым привыкли мигранты в своей стране, с нашими. Перестройка на новый лад занимает много времени, что может привести к возникновению страхов и барьеров.

Очень важно, чтобы социализация мигрантов в новой среде проходила успешно и не приводила к таким явлениям, как маргинализация и люмпенизация. Последнее является крайне нежелательным. Оно приведет к росту напряженности и будет отрицательно влиять на общество.

Еще одна проблема, с которой сталкивается наша страна, – это нелегальная миграция. М.А.Бурда¹⁸ в своей статье говорит, что она угрожает стабильности и безопасности регионов целого мира, а в России на каждого легально работающего иностранца приходится 10 нелегалов. Незаконная миграция приводит к развитию теневого сектора экономики, а также к незащищенности рабочего перед работодателем. Автор также считает, что проблемы, образующиеся из-за таких мигрантов, в дальнейшем могут быть использованы радикальными политическими партиями в своих интересах для дестабилизации обстановки и поставить под угрозу национальную безопасность.

Многих коренных жителей и граждан нашей страны беспокоит тот факт, что они не могут устроиться на работу из-за того, что места заняты мигрантами. Одним из вариантов решения данной проблемы является утверждение правительством допустимой доли работников из-за рубежа в некоторых областях экономики. Так, в сфере выращивания овощей их процент не должен превышать 50 от общей численности сотрудников, а в спорте – 25. Также была сохранена ранее установленная доля в сфере строительства – 80%. Последнее не распространяется на Бурятию, Амурскую область и Москву¹⁹.

Стоит сказать, что наша страна уделяет немало внимания вопросу миграционной политики. Так, в апреле 2019 года президент Тад-

¹⁸ Бурда М.А. Риски нелегальной миграции как угроза национальной безопасности России // PolitBook. № 1.2015. С. 83 – 90.

¹⁹ URL: <https://ria.ru/20191007/1559499093.html>

Таджикистана посетил Москву с двухдневным визитом. На переговорах с премьер-министром Дмитрием Медведевым и спикером Государственной думы Вячеславом Володиным наибольшее внимание было уделено именно взаимодействию стран в сфере трудовой миграции, в частности регулированию миграционного потока, а также улучшению условий уже проживающих в нашей стране таджикских граждан. Кроме того, Президентом РФ было сделано заявление о том, что за последние годы число трудовых мигрантов, въезжающих в Россию из Таджикистана, сократилось вдвое. Если ранее их число доходило до миллиона человек в год, то в 2018 г. их количество составило около 480 тысяч граждан.

До этого были рассмотрены в основном негативные последствия трудовой миграции. Тем не менее, у нее существуют и положительные аспекты. Одним из них является культурный обмен и расширение картины мира для коренных жителей. Мы живем во времена глобализации, поэтому сейчас взаимодействию культур уделяется огромное внимание. Трудовая миграция – это отличный вариант познать другую страну, не выезжая из своей. Кроме того, взаимодействуя друг с другом, люди учатся быть терпимее друг другу, познают альтернативные варианты поведения и стиля жизни.

Еще одним плюсом трудовой миграции является тот факт, что приезжие компенсируют естественную убыль населения нашей страны. Год от года статистика дает неутешительные сведения о том, что если бы не мигранты, то естественный прирост в нашей стране был бы близок к отрицательному. С 1992 по 2010 г. компенсация составила целых 60 процентов.

Для решения проблем, порождаемых трудовой миграцией и мигрантами, Россия использует институты выдворения, депортации, а также закрытия въезда в страну тем, кто однажды нарушил законодательство. В законе существуют некоторые пробелы, поэтому он нуждается в совершенствовании. Существует много противоположных мнений относительно данного вопроса. Кто-то говорит, что законодательство необходимо ужесточить несмотря на то, что государство, наоборот, пытается облегчить иммиграцию гражданам стран СНГ. Придерживающиеся такой точки зрения предлагают наказывать за нелегальную работу в стране не только самих приезжих, но и тех, кто предоставляет им такое рабочее место. Но есть и другое мнение. Оно основывается на том, что государство, наоборот, должно мягче относиться к миграции и разными мерами решать проблемы нелегальных форм миграции.

Что касается содействия адаптации мигрантов в обществе, то тут можно предложить такое решение, как повышение уровня толерантности путем работы с населением, распространение сведений о том, как трудно мигрантам в новой для них культурной и социальной среде. Это может быть сделано, например, путем организации специальных акций, форумов, фестивалей, на которых мигранты смогут рассказать о своих традициях, обычаях, устоях, пообщаться с населением и ответить на их вопросы о жизни в другой стране. Также активное участие в адаптации мигрантов должны принимать работодатели. Они заинтересованы в социализации своих работников, поэтому могут проводить различные мероприятия по интеграции сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе трудовой миграции граждане других стран и коренные жители государства сталкиваются с большим количеством трудностей, требующих решения. А сама миграция имеет целый ряд противоречивых последствий.

Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе

Российская Федерация на протяжении многих веков складывалась как многонациональное государство, и во все времена правительство акцентировало на этом свое внимание, не возвышая какой-либо народ или нацию. Напротив, государственная политика выстраивалась на равенстве и братском отношении всех народов, проживающих на территории нашей страны.

В процессе рассмотрения современных аспектов национальной политики невозможно абстрагироваться от исторических фактов, повлиявших на ее становление. Углубляясь в историю Древней Руси, можно обнаружить, что в «Повести временных лет» создание нашего государства проходило путем сближения славянских и финно-угорских племён. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с момента образования нашей страны она является многонациональным государством. Стоит отметить также, что данный процесс проходил сложно, к примеру, многие народы искали защиту у российского государства от разного рода давления, зачастую даже истребления. Множество из их числа оказалось в составе нашей страны из-за геополитических процессов, войн и многих других факторов, однако все народы, присоединившиеся к России, получили возможность сохранения своей религиозной составляющей, языка и культуры.

В настоящее время на территории Российской Федерации проживает более 190 народов, многие из которых имеют свой язык, культуру, а также различаются этнически. В связи с этим перед правительством стоит серьезная задача сохранения такого многообразия народов, их языков и обычаев, а также сближения этносов и недопущения межнациональных конфликтов, которые, к сожалению, в нашей истории имеют место.

Большинство народов, проживающих на территории нашей страны, являются коренными и сыграли значимую роль в ее историческом развитии. На современную государственную национальную политику

немалое влияние оказали события, связанные с распадом Советского Союза и сопровождавшие его кризисы в социальной, политической, культурной и многих других сферах. Наиболее сложная ситуация была на территориях открытых конфликтов, соседствующих с ними, а также территориях пребывания беженцев. Негативное влияние на межнациональные отношения оказывают и такие факторы, как: безработица, территориальные споры, радикальные и сепаратистские движения, дискриминация и нарушение прав по национальному признаку. С 1991 года законодательство нашей страны стало базироваться на принципах федерализма и гражданского общества, а все субъекты имеют равные права во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

На данный момент субъекты имеют права:

- иметь свою конституцию и законодательство;
- изменять границы в пределах Российской Федерации по взаимному согласию с другими субъектами;
- иметь свою систему органов государственной власти;
- иметь собственную символику, флаг, герб, гимн;
- иметь столицу субъекта²⁰.

Также важным пунктом является федеральный закон о национально-культурных автономиях, который был принят в 1996 году. На данный момент таких автономий создано около 1600, из которых 19 федеральных и 250 региональных. Данная форма этнической самоорганизации положительно сказалась на укреплении стабильности в межнациональных отношениях и отношениях с правительством, так как такие самоорганизации имеют право влиять на государственную национальную политику и сотрудничать с властями как федеральными, так и региональными²¹. В связи с этим можно выделить фундаментальные принципы государственной национальной политики:

- равенство прав и свобод человека независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии;
- недопущение ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- обеспечение целостности Российской Федерации;
- равноправие субъектов;
- гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации;

²⁰ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.

²¹ Государственная национальная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika-konsolidatsiya-obschestva-i-politicheskaya-nauka-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 18.10.2019)

- право каждого гражданина на национальное самоопределение;
- разрешение противоречий и конфликтов.

В общем виде главными целями национальной политики Российской Федерации являются создание условий для равного развития всех народов Российской Федерации, а также укрепление международных взаимоотношений. Подходя к целям национальной политики более углубленно, стоит произвести деление на сферы, а именно:

Цели в политической и правовой сфере:

- углубление федеративных отношений;
- создание базы для регулирования федеративных и национальных отношений;
- обеспечение удовлетворения интересов народов;
- предупреждение и недопущение международных конфликтов;
- законодательная защита национальной чести и достоинства;
- борьба с агрессивным национализмом.

Цели в социально-экономической сфере:

- реализация экономических интересов народов;
- равенство социально-экономического развития субъектов;
- рациональное использование природных ресурсов, научно-технического и кадрового потенциала;
- подъем экономически сложных регионов;
- экономическая интеграция субъектов.

Цели в духовной сфере:

- формирование и распространение идей духовного единства;
- развитие национальной самобытности;
- создание условий для развития всех языков и использование русского языка как общегосударственного²².

В целом, эти положения, так или иначе, упоминаются в одном из главных документов, принятых по данному вопросу, – Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая была принята по Указу Президента РФ. На данный момент среди самых остро стоящих вопросов, требующих скорейшего решения, стоят: сохранение и развитие культур народов России, укрепление их идентичности, обеспечение равных прав среди всех народов, включая малочисленные, поддержание стабильности в регионе Северного Кавказа, а также оказание поддержки гражданам России, работающим за рубежом. Нельзя не упомянуть и о таком вопросе, как модернизация государственного управления в сфере наци-

²² Концепция государственной национальной политики; Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения 18.10.2019).

ональной политики, которая во многом и будет обеспечивать решение вышеперечисленных вопросов.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что государственная политика является крайне сложным, многогранным и очень чувствительным направлением, так как она должна выражать интересы всех граждан и реализовывать их права и свободы независимо от национальной принадлежности, места проживания и экономических условий. Безусловно, обеспечение преемственности традиций, солидарность и взаимопонимание народов России в большей степени ложатся на плечи государства. С одной стороны, это является положительной стороной, но с другой – зачастую все идеи о совершенствовании и модернизации остаются лишь на бумаге или же в отчетах. Национальная политика должна выстраиваться на идее сплочения всех народов России, укоренении ее патриотических и идеологических составляющих.

Одновременно необходимо равномерное развитие регионов, а не создание нескольких центров притяжения. В данном случае такими выступают Москва и Санкт-Петербург, куда и стремятся молодые люди со всей страны, оставляя свою малую родину и зачастую создавая своеобразные анклав, которые также не могут идти на пользу межнациональным отношениям в стране.

Следует также отметить, что в России сохраняется множество сложностей, заключающихся в наличии большого количества малочисленных народов, некоторые из которых фактически отрезаны от основной части страны и даже не имеют полноценной связи, а также большой территории и экономических проблемах, которые не позволяют в полной мере реализовывать как имеющиеся национальные программы, так и начинать новые.

Государственная национальная политика в контексте процесса политической модернизации Российской Федерации

За последнее десятилетие вопросы национальной политики и ее реализации прочно утвердились в повестке дня. Это проявляется в заявлениях официальных лиц (статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»), программных документах федерального и регионального уровня (Стратегия государственной национальной политики РФ, Стратегии субъектов), учреждении новых институтов (ФАДН, Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ), общем совершенствовании практики (утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений», проведении в федеральных округах обучающих семинаров для государственных служащих). В связи с этим представляется интересным обозначить положение этих процессов и фактов в системе задач модернизации российского общества и государства.

Политическая модернизация – «процесс трансформации общества, связанный с изменением, обновлением институтов политической системы, а также характера политических отношений» [4, с. 152]. Это комплексное и качественное преобразование, объективная трансформация, сопряженная с вовлечением в политическую жизнь все большей части населения [5, с. 219], и с этой точки зрения политическая модернизация протекает одновременно с демократизацией. В Стратегии также есть фрагменты, подчеркивающие важность вовлечения граждан в общественно-политические процессы, – приглашение институтов гражданского общества к сотрудничеству, совершенствованию их взаимодействия с государственными органами и органами местного самоуправления. Идея единой российской нации – еще один индикатор именно политической модернизации. Ведь речь идет не о простом обновлении какой-то одной из старых субкультур и ее идентичности, а о синтезе новой гражданской культуры.

Но для воплощения всего вышесказанного требуются общепризнанные ценности, схожее восприятие, устойчивый консенсус внутри элит и между элитами и населением. А многосоставное российское общество

обладает этноконфессиональной гетерогенностью, наличием национальных и региональных субкультур, усложняющих достижение согласия. Данные черты, порождая чувства и установки, вступающие в конфликт с идеей универсальной модернизации [3, с. 72-73], могут стать причинами социальной конфронтации, подорвать легитимность режима. К тому же, согласно опросам, для россиян в основном характерны «промежуточные», не находящиеся в модернистском или традиционалистском ценностном поле ориентации: по данным 2014-2016 гг., доля граждан, занимающих промежуточную позицию, составляет 68,8% [6, с. 46].

В сфере национальных отношений модернизация означает приход единой общенациональной власти на смену множеству этнических центров влияния, интеграцию национальных и этнических групп в единое публичное пространство [10, с. 52], развитие вертикальных и горизонтальных взаимодействий. По этим причинам государственная национальная политика обладает большой практической значимостью. В рамках обширной дискуссии о взаимозависимости политической системы и культуры ее можно рассматривать в качестве непосредственного инструмента политической модернизации.

Выраженная в Стратегии модель национальной политики России имеет важную черту для модернизационного дискурса. Подразумевается стремление реализовать идеи современности (демократизация, защита прав меньшинств), используя фактически консервативную риторику. Во-первых, элементом такой риторики является этатистский и «государственнический» аспект. Так, среди субъектов, для которых она была разработана, на первом месте стоит государство и лишь потом общество [1, с. 94]. Или, например, общероссийская гражданская идентичность определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу...». Противоположностью такой трактовке выступает определение ученых РАН – «отождествление себя с гражданами страны, государственно-территориальным пространством» [7]. Понятно, что государство – особый институт, который «обладает всеми средствами обеспечить межэтническое согласие... и имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявления насилия» [6, с. 10], но все это делается ради общества, его развития и стабильности. Данные факты могут показаться мелочами, но в подобных федеральной Стратегии документах федерального стратегического планирования синтаксический порядок слов имеет значение.

Во-вторых, имеет место неопределенность и неразграниченность терминов «народ», «нация» и «национальность» (в документе определен только многонациональный народ), другие же системоо-

бразующие понятия (гражданское единство и т.д.) четко определены в Стратегии. Нельзя забывать, что Стратегия, как документ, определяющий приоритеты, цели и прочие фундаментальные элементы, должна четко определять понятия, которыми она оперирует, поскольку любые разночтения непременно окажут деструктивное влияние на всю сферу, спровоцируют конфликты. Конечным адресатом служит весь социум, члены которого могут воспринять соотношение и суть указанных понятий с непохожих и, возможно, полярных точек зрения. Этому трудному вопросу академик В.А. Тишков в своей книге уделил целую главу [9, с. 40-60]. Так, «национальность» включает в себе и этническую принадлежность, и гражданство страны, наличие социального и политического содержания. А в документе лишь сказано, что народы, национальности, этнические общности в РФ – «национальный и этнический состав населения РФ, образующий этнические общности людей» [1, с. 96-97].

В-третьих, Стратегия мало внимания уделяет положительным тенденциям глобализации мира, хотя модернизация государства непосредственно связана с ней. О ней указано лишь единожды как об одной из угроз для национальной безопасности [1, с. 101]. Глобализацию можно понимать противоречиво, она имеет объективные преимущества и недостатки в культурной, политической и других плоскостях. Как вызов безопасности РФ глобализация, очевидно, ведет к разрушению единства, кристаллизации новых и обострению старых конфликтов, ослаблению суверенитета, конкуренции юрисдикций, пересечению национальных и транснациональных социальных пространств [2, с. 45], то есть ударит в первую очередь по государству. Государство, говоря о модернизации, нуждающейся в централизации и интеграции, поступает последовательно, когда опасается глобализации. Однако от глобализации крайне трудно отгородиться и абстрагироваться, соблюдая при этом цели демократической модернизации (реализация прав и свобод граждан, прав меньшинств). Вместо утверждения об угрозе со стороны глобализации и подчеркивания самобытного культурного или цивилизационного «кода» следовало бы выделить возможности и перспективы потенциального развития культур населяющих Россию этносов. Так, например, глобализация диалектически связана с локализацией, предполагает релокализацию [2, с. 87]. В глобальной взаимозависимости национальные культуры не исчезнут, а откроют новые сущностные этнокультурные черты, разовьются их самобытные социальные характеристики, что отвечает задачам Стратегии. Это всего лишь один из доводов за отказ от однобокости, имеющей место быть в данный момент по отношению к глобализации.

В качестве выводов можно предложить следующие утверждения:

1. Государственная национальная политика РФ занимает значимое место в контексте политической модернизации и потенциальной демократизации страны. Главная ее цель, укрепление общегражданской надэтнической идентичности, отвечает интересам модернизации и демократизации РФ.

2. Модернизация политической системы РФ, требуя значительных властных ресурсов и централизации, должна проводиться с учетом особенностей нашей страны, в частности, ее полиэтнического состава.

3. Обозначенные три черты: неформальное первенство государства, терминологическая неопределенность и скепсис к глобализации, – отвечают интересам государства, утверждая его лидерство в вопросах национальной политики, позволяют благодаря неопределенности терминов тактически маневрировать, идеологически удалять транснациональных конкурентов.

4. Поскольку большинство населения не определилось с ценностными ориентациями по шкале модернизм-традиционализм, что затрагивает и поле национальной политики, то особо актуальной следует считать задачу государства по содействию гражданам в выработке современных установок.

5. Для совершенствования практики государственной национальной политики необходима коррекция основного программного стратегического документа в направлениях уточнения понятийного аппарата и обновления консервативной риторики уникального культурного кода.

Список источников и литературы:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года/ Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений. – М.: ГБУ «МДН», 2019.

2. Бек У. Что такое глобализация?/ Пер. с нем. А. Григорьева В. Сидельника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.

3. Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: рационализм vs традиционализм // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 4, 2011. С. 70-82.

4. Новейший политологический словарь/сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010.

5. Политология: учеб. / А.Ю. Мельвил [и др.] – М.: МГИМО (Университет) МИД России, Проспект, 2008.

6. Просветительский лекторий «Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации»/ Под

ред. В.Б. Тарасова, А.Б. Дрожжина, Г.В. Буровой. – М.: ГБУ «МДН», 2016.

7. Российской нации дали определение [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/687767> (Дата обращения: 08.10.19).

8. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013.

9. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах/ Пер. с англ. В. Рокитянского. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

II. Конкурсные статьи в номинации: «Народы России: единство в многообразии»

1-е место

Вингерт Александра Игоревна

РГУ ИМЕНИ А.Н. КОСЫГИНА

Данное эссе заслуживает своего внимания ввиду проделанной работы, объема исследования и поставленной цели автором. Логично расставлены задачи исследования, актуальность исследования не вызывает сомнения, поскольку народы Севера в настоящее время претерпевают ряд проблем, которые требуют решения. Автором дается характеристика того, как национальная политика России предпринимает попытки для решения вопроса прав малых коренных этносов. Примечателен анализ источников и современных исследований, сделанный автором эссе.

Некоторые аспекты национальной политики в отношении прав коренных малочисленных этносов российского Севера

В Российской Федерации проживает в настоящее время более 190 этносов. В Конституции государства с учетом такого этнического многообразия закреплено, что Россия – это многонациональное государство. Из числа этих народов, проживающих на территории России, законодательство РФ выделяет такую группу, как «коренные малочисленные народы Севера».

В период проведения экономических реформ и переориентации общей политики России проблемы коренных малочисленных народов Севера становятся особенно актуальными. Несогласованность происходящих процессов вытекают в непоследовательность в политических действиях, противоречивость принимаемых законов, хаотичность административных решений. Всё это характеризует ситуацию в северном регионе страны. Некоторые проблемы достигают критического уровня. Радикальные перемены в жизни России заново поставили многие вопросы, которые казались окончательно решенными, а теперь требуют пересмотра.

«Северяне» по-ненецки называются «нгэм 'тер», и это дословно переводится как «содержимое Севера». Именно так они себя ведут и воспринимают. Они живут не над землей, природой, а внутри нее, в тесной взаимосвязи с ней. Если народы сохраняют и ведут традиционный образ жизни, навредить они природе просто не могут. У людей на Севере есть много правил, в течение длительной истории освоения северных территорий они в совершенстве узнали, как нужно обращаться и с землей, и с живущими на ней животными. Государство должно признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы, также обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития. Люди, которые работают на Севере сегодня, часто сталкиваются с необходимостью обращаться к аборигенам за информацией при решении многих повседневных проблем. Во многих странах коренные народы стремятся контролировать процесс использования традиционных знаний, в том числе и народы Севера.

Международные организации приняли правовые акты, которые гарантируют права коренных малочисленных народов. Отметим наиболее ключевые из их числа:

- сохранять и развивать свою культуру, сохранять основные элементы своей самобытности: религии, язык, традиции и культурное наследие;

- сохранять и поощрять традиционные способы использования биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными обычаями;

- обеспечивать эффективное участие коренного населения и общин в достижении устойчивого развития;

- использовать право на самоопределение;

- запрещаются любые формы расовой дискриминации.

Среди международных актов, подписанных Россией, можно выделить следующие: Декларация ООН о правах коренных народов, Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция ООН о предупреждении геноцида и наказании за него, Декларация по окружающей среде и развитию, Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла.

В России права коренных народов регулируются несколькими законодательными актами, основные из них – это Конституция и Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Принцип защиты и охраны территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренного и местного населения указан

в пункте 1 статьи 9 Конституции²³ «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». В соответствии с пунктом «м» статьи 72 Конституции России²⁴ защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации. Они отнесены к совместному ведению, так как есть необходимость выработки единых стандартов для всех коренных малочисленных народов в решении этих вопросов и обязательного учета особенностей жизни каждого народа в разных субъектах из-за того, что условия могут значительно отличаться. На региональные органы власти Российской Федерации в этом случае ложится обязанность обеспечить учёт этих особенностей, реализуя нормы федерального законодательства и разрабатывая собственные нормативно-правовые акты.

В статье 5 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»²⁵ разграничены полномочия федеральных органов власти об охране исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов. Они могут:

- проводить общую политику в сферах разработки и реализации федеральных и региональных программ использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов, управления природными ресурсами, управления землеустройством;

- совершенствовать правовую систему РФ в вопросах по недопущению и предотвращению действий государственных органов власти в субъектах Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, которые направлены на дискриминацию по этнологическому признаку;

- принимать на федеральном уровне социально-экономические и культурные программы, направленные на развитие, сохранение и возрождение их языков, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, традиций и обычаев;

- принимать на федеральном уровне законы и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации о защите традиционного образа жизни и промыслов малочисленных народов;

²³ Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 08.11.19).

²⁴ Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 08.11.19).

²⁵ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

- оказывать целевую поддержку малочисленным народам из средств федерального бюджета, которые направлены на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, охрану их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, и контролировать их использование;

- устанавливать порядок управления организациями, которые находятся в федеральной собственности, в местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

- устанавливать по согласованию с субъектами РФ и малочисленными народами деятельность, которая нехарактерна для малочисленных народов, и организации, находящиеся в федеральной собственности, на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов;

- возмещать убытки, которые были причинены в результате негативной деятельности организаций, находящихся в федеральной собственности, в исконной среде обитания малочисленных народов;

- устанавливать ответственность за нарушение законодательства о гарантиях прав малочисленных народов;

- обеспечивать соответствие Конституции и федеральных законов о малочисленных народах и нормативных правовых актов субъектов.

Статьей 6 закона²⁶ установлены полномочия органов государственной власти субъектов Федерации по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов. К их обязанностям относят:

- участвовать в реализации принятых на федеральном уровне социально-экономических и культурных программ, направленных на развитие малочисленных народов;

- принимать на региональном уровне социально-экономические и культурные программы для развития малочисленных народов, а также использовать и охранять земли традиционного природопользования малочисленных народов и других природных ресурсов;

- делегировать органам местного самоуправления отдельные полномочия по вопросам исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйственных промыслов малочисленных народов;

- участвовать в урегулировании отношений между бюджетами субъектов Федерации и бюджетами органов местного самоуправления по выделению средств на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов;

²⁶ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

- регулировать процесс передачи собственности субъектов Российской Федерации общинам малочисленных народов и их представителям;

- ограничивать хозяйственную деятельность организаций разных форм собственности на территории традиционного проживания малочисленных народов;

- при органах исполнительной власти субъектов Федерации организовывать на общественных началах советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов.

К полномочиям органов местного самоуправления в этой сфере согласно статье 7 относят²⁷:

- устанавливать общие принципы для общественных организаций самоуправления малочисленных народов, которые занимаются деятельностью в месте их традиционного проживания и хозяйственной деятельности;

- реализовывать федеральные и региональные социально-экономические и культурные программы, целью которых является развитие малочисленных народов;

- осуществлять контроль над использованием материальных и финансовых средств, выделяемых федеральными и региональными бюджетами на реализацию этих программ;

- осуществлять контроль над управлением земель, относящихся к малочисленным народам, которые необходимы для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами малочисленных народов.

Таким образом, наибольший круг полномочий, к которым в первую очередь относится принятие федеральных законов о защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляется органами государственной власти Российской Федерации.

В законодательстве даётся чёткое определение коренных малочисленных народов. Это народы, которые проживают на территории традиционного расселения своих предков, сохраняют традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы²⁸. Для того чтобы народ был включен в список, по закону представителей этого

²⁷ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

²⁸ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

народа в России должно быть менее 50 тысяч человек, и они должны осознавать себя самостоятельными этническими общностями.

Представители коренных народов вправе²⁹:

- осуществлять контроль над соблюдением федеральных и региональных законов субъектов Российской Федерации, касающихся сферы природопользования при промышленном использовании земель и природных ресурсов;

- контролировать использование земель, которые необходимы для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов;

- безвозмездно использовать земли и полезные ископаемые, которые относятся к территории их традиционного проживания и необходимы для ведения хозяйственной деятельности и занятием традиционным промыслом;

- получать финансовые и материальные средства, которые необходимы для их социально-экономического и культурного развития, охраны их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов;

- защищать свои права и представлять свои интересы через уполномоченных представителей в вопросах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов;

- передавать свои права уполномоченным представителям малочисленных народов в региональные и местные советы малочисленных народов;

- принимать участие в проведении этнологических и экологических экспертиз в процессе освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды на территории традиционного проживания;

- получать возмещение убытков, которые были причинены им в результате нанесения негативных последствий их исконной территории;

- получать государственные субсидии с целью преобразования сферы воспитания и обучения подрастающего поколения.

Молодые люди, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность и занимающиеся традиционными промыслами малочисленных народов, имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой.

²⁹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

Малочисленные коренные народы имеют права на сохранение и развитие своей самобытной культуры. К ним относят мероприятия по³⁰:

- сохранению и соблюдению своих традиций и совершению религиозных обрядов, которые не противоречат федеральным и региональным законам Российской Федерации, содержанию и охраны культовых мест;

- развитию и сохранению родных языков;

- получению и распространению информации и знаний на родных языках, организации собственных средств массовой информации;

- созданию культурных центров, общественных объединений и национально-культурных автономий малочисленных народов, а также фондов развития малочисленных народов и фондов финансовой помощи малочисленным народам;

- созданию учебных групп в соответствии с правовой системой Российской Федерации и со своими материальными и финансовыми возможностями, которые состоят из людей, относящихся к малочисленным народам, с целью их обучения традиционным хозяйственной деятельности и промыслам малочисленных народов;

- установлению и развитию отношений с представителями малочисленных народов, которые проживают на территориях других субъектов Российской Федерации, а также за пределами территории Российской Федерации.

Законодательные акты, затрагивающие права малочисленных народов России, постоянно совершенствуются и дают им больше возможностей для самостоятельной жизни. В России гарантированы широкие права для общественного участия в процессе принятия и реализации органами власти решений, затрагивающих интересы коренных малочисленных народов в различных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время коренные народы Севера испытывают ряд серьёзных проблем в сфере здравоохранения, образования, экологии и культуры. Практически все проблемы социально-культурной жизни аборигенов рассматриваются в контексте промышленного развития регионов их расселения. С другой стороны, промышленное освоение и его последствия являются важным инструментом в борьбе коренных народов за свои права. Оно является отражением конфликта между традиционным и научным знанием об окружающем мире, традиционной и современной культурой. Конфликты и проблемы северных народов приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей

³⁰ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

среды, безработице, алкоголизму, утрате традиционных ценностей и языков коренных народов, недостаточному развитию образования и здравоохранения.

В реалиях современности наблюдаются различные пути выхода из сложившейся ситуации. Один из путей – это рост правосознания коренных малочисленных народов Севера и совершенствование правовой системы, регулирующей их права, особенно в сфере использования природных ресурсов. На этом пути должны быть учтены социально-экономические, культурные и психологические факторы конкретного малочисленного народа.

При применении к коренным народам федеральных, региональных и муниципальных законов должны быть также учтены их обычаи, что отражается в понятии «обычное право». Народы имеют право сохранять собственные обычаи и институты, если они не противоречат основным законам, определенным национальной правовой системой, и международно-признанным правам человека. В России гарантируется это право для коренных малочисленных народов Севера. Обычаи и традиции вошли в правовую систему страны, что создало новые возможности для защиты прав малочисленных народов. Федеральные законы о коренных народах Севера допускают учет обычаев при судебной защите в решении вопросов местного значения и управлением землёй. В некоторых ситуациях, например, при возникновении конфликтов, связанных с ресурсами, именно обычаи коренных народов могут служить дополнительным свидетельством их права на землю. Необходимо совместно с wybranными представителями коренного народа разработать общий свод обычаев, так как не всегда судьи имеют необходимые знания о культуре того или иного народа из-за чего судебные решения могут быть несправедливыми по отношению к северным народам.

На практике положение коренных малочисленных народов зависит не только от правовых установлений, но и от социально-экономического развития регионов, в которых они проживают. Некоторые субъекты имеют больше ресурсов для обеспечения потребностей народов за счет собственных программ и представителей гражданского общества. При этом органы власти в отдельных субъектах Федерации не могут передать некоторые земли в пользование местных общин, так как не хотят терять контроль над территориями, богатыми минеральными природными ресурсами. Также наблюдается давление добывающих компаний, работающих в регионах и отчисляющих значительные суммы в региональные бюджеты. В сложившихся ситуациях интересы северных народов могут отодвигаться на второй план.

Возникшие конфликтные ситуации между нефтяными компаниями и коренными народами возможно разрешить при одном условии: каждая из сторон должна находиться в равном положении по отношению друг к другу. Основой их равноправного партнерства может стать законодательно закрепленная форма взаимодействия соуправления³¹. Компании, как иностранные, так и отечественные, могут на корпоративном уровне закрепить правила ответственного и равного общения с представителями северных народов. Так, на протяжении многих лет компания «ЛУКОЙЛ» осуществляет свою производственную деятельность на территории Севера и активно участвует в сохранении культуры и традиций народов, а также выполняет ряд обязательств перед ними. Компания сотрудничает с администрациями регионов, главами традиционного природопользования, поддерживает оленеводство и т.д. В дальнейших перспективах компания планирует изучать проблемы жизни коренного населения в регионах деятельности и совместно искать пути решения этих проблем, выстраивать многосторонний диалог на равных с народами Севера.

Нефть и другие природные ресурсы стали контекстом жизни коренных малочисленных народов Севера. На территории Севера это проявляется в характере расселения, современных маршрутах кочевания и формировании представлений о современном мире. Нефтяники часто навязывают свои интересы аборигенам.

Сами аборигены к сложившейся ситуации относятся по-разному и неоднозначно. С работой нефтяных компаний они связывают надежды на развитие инфраструктуры, в первую очередь – на строительство дорог и жилья. В основном – это молодое поколение, живущее в современных условиях. Аборигены старшего возраста, проживающие в городах и поселках и не имеющие образования и профессии, часто поддерживают нефтяников, так как стремятся получить прибыль от развития нефтедобычи. Для них характерна иждивенческая позиция, причем сегодня они хотят только получать и никак не изменять своё положение. Но есть те жители, которые ведут кочевой или полукочевой образ жизни и занимаются охотой, рыболовством, оленеводством. Они соответствуют современному международному понятию «народы, ведущие племенной образ жизни». Эта группа также неоднородна, но ее представителей объединяет то, что они стремятся остановить нефтедобычу на границах своих угодий. Сегодня их отношения с нефтяниками носят в преимущественной степени конфликтный характер. Люди, живущие на стойбищах, прямо зависят от последствий

³¹ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

нефтяного освоения. Положение некоторых из них является наиболее драматичным. Они считают, что нефтяники морально победили. По замечанию аборигенов, в экономических соглашениях слишком много написано такого, что им не нужно.

Для разрешения и урегулирования споров и конфликтов необходимо выбрать стратегию сотрудничества. Необходимо стремиться к тому, чтобы это сотрудничество было равноправным. Как тип взаимодействия может быть выбрано соуправление. Это появившийся недавно подход к управлению ресурсами, при котором коренные народы и правительства или промышленные компании выступают в качестве равноправных партнеров, которые принимают решения об управлении природными ресурсами и распределяют между собой доходы от использования ресурсов. Коренные народы обладают глубокими знаниями о местной окружающей среде, а правительства – обширными знаниями о том, как внешние факторы могут воздействовать на эту среду. При грамотном подходе коммуникационный обмен между всеми заинтересованными участниками обеспечит все стороны необходимой информацией для ведения результативной деятельности на Севере.

Также соуправление может стать средством развития личности и роста потенциала сообщества. Н.И. Новикова в своей работе выделяет несколько методов, способствующих развитию потенциала сообщества³²:

- помочь сообществу в формулировании и разработке позиций, которые учитывают, прежде всего, ситуацию в местах проживания и отражают цели и задачи;

- улучшение информационного обмена и передачу знаний между участниками;

- развивать человеческий капитал через обучение и получение опыта в сообществе и за его пределами;

- предложение мест работы;

- помощь сообществу в накоплении социального капитала.

Народам Севера необходимо определить вектор направлений своих задач, целей и взглядов, о которых они могут коллективно договориться, а затем представить их государственным органам, промышленным компаниям или соседним народам. Сообществам важно иметь профессионально подготовленные кадры из числа народа. Это лицо, обладающее соответствующим образованием, навыками и опытом работы, которые организуют и смогут помочь в вопросах достижения своих целей и задач.

³² Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

Для равноправного диалога народам необходимы ресурсы. К ним обычно относят: чисто материальные (например, финансы и материальная поддержка), и иные, нематериальные (например, информация) ресурсы. В большинстве случаев малочисленные народы не обладают достаточным потенциалом для развития из-за отсутствия одного или нескольких компонентов, перечисленных выше. Например, членам сообщества может не хватать необходимых умений, навыков и профессиональной подготовки из-за ограниченного доступа к получению образования и его качества, поскольку эти преимущества могут реализовываться вдали от места его проживания. Им может не хватать иных важных средств и ресурсов.

Народы, которые проживают на территории Русского Севера, сталкиваются с проблемой дефицита важной информации. Это особенно касается тех, кто проживает вдали от крупных поселений. Результаты самоуправления зависят от того, как стороны обмениваются важной информацией, и своевременно ли.

Правительство, промышленные компании и исследователи имеют доступ к тем источникам информации, которые могут быть недоступны представителям аборигенного сообщества. К подобной информации можно отнести статистику об изменениях популяций животных, данные об официальных законах и правилах, которые должны соблюдаться, данные о климатическом изменении. Нефтяные и добывающие компании обладают информацией о количестве рабочих мест, которые можно будет создать при выполнении проекта, какие последствия в окружающей среде это может за собой повлечь. Со своей стороны аборигены обладают различными видами знаний: знаниями о нормах и традициях, информацией о том, как защитить окружающую среду, данными о том, какое влияние может оказать сокращение популяции определенного вида. Доступ государственных органов и фирм к этим видам информации может быть ограничен или недоступен.

Благодаря партнерским отношениям, в основе которых лежит самоуправление, местные общины могут сообщить о своих потребностях в конкретных видах информации. Это нужно для того, чтобы стороны были хорошо информированы для принятия решений по вопросам, с которыми они сталкиваются. Соуправление позволяет органам власти и промышленным компаниям получать знания, которые могут не записываться, поэтому они бывают труднодоступны.

Успех от самоуправления зависит от наличия человеческого капитала. Сообществам нужны люди, обладающие необходимыми навыками и опытом для эффективного выполнения различных обязанностей и полномочий. Во время взаимодействия представители коренного на-

селения могут повысить свои навыки, обучаясь и обогащаясь опытом. Работая в составе групп по соуправлению полезными ископаемыми, представители сообщества смогут приобрести понимание внешней политики, правовую грамотность и опыт анализа информации.

Важную роль играет процесс приобретения навыков и опыта на практике. Он должен включать в себя профессиональную подготовку кадров. Обучение из представителей местного сообщества специалистов в различных областях – это предпосылка равноправного участия в процессе соуправления. Так, в научных проектах на основе соуправления, где члены сообщества работают над исследованиями вместе со специалистами, вероятность получения знаний и практических навыков возрастает.

Большинство знаний и навыков, которые получают в процессе обучения аборигены, готовят их к участию в равноправных отношениях и в дальнейших подобных проектах. Полученные знания могут использоваться в разных сферах занятости, включая долгосрочные работы в местных органах самоуправления или в частном бизнесе. Эти навыки аборигены могут использовать в работе над организацией собственного малого бизнеса.

В соуправлении важно, чтобы партнеры обладали культурной компетенцией. Человек, который обладает культурной компетенцией, уважает многообразие культур и представителей конкретной культуры, а также способен вести диалог на равных с ними. Люди, принимающие участие в работе, в основе которой лежит соуправление, могут получить подобный опыт. Они обучаются слушать членов сообщества, конструктивно вести диалог с ними, уважать и ценить их обычаи и традиции. Специалисты, которые получают эти навыки, участвуя в процессе соуправления, применяют их и в другой работе, которую они выполняют.

Партнерские отношения в рамках процесса соуправления могут дать коренным народам рабочие места. Но эти проекты имеют срок реализации, поэтому они обеспечат неполную занятость. При этом подобные партнерские отношения помогут увеличить потенциал сообщества за счёт возможности предоставления им сдельной заработной платы, что поможет им получить полезный опыт и навыки, которые необходимы для будущей деятельности. Предоставление трудоустройства может стать решением такой проблемы, как безработица. В некоторых северных районах она может достигать высокого уровня. Трудоустройство будет полезным не только молодому поколению, которое ищет свою первую работу, но и тем, кто хочет повысить квалификацию для того, чтобы получить новое место работы.

Сложившиеся отношения в рамках процесса соуправления – это многогранное явление. В большинстве случаев оно даст аборигенам возможность работать вместе с государственными, промышленными представителями, а также опыт взаимодействия с другими коренными народами. Благодаря соуправлению члены сообщества получают знания друг о друге, вырастет уровень доверия, а также будет накоплен социальный капитал. Это повысит их возможность к эффективному сотрудничеству в будущем, выходящему за рамки отношений в форме соуправления. Партнерские отношения на основе соуправления выявляют сильные стороны членов сообщества, которые могут быть использованы для их развития.

Выбирая стратегию соуправления, сообщества коренных народов Севера могут в дальнейшем прийти к самоуправлению. После формулирования позиций и целей, когда выработаны полезные навыки и увеличен социальный капитал, сообщества смогут сделать более правильный выбор той сферы, в которой они хотят установить самостоятельный контроль над определенной сферой. В других сферах в связи с характером объекта управления важно будет сохранять структуры соуправления, например в сфере добычи полезных ископаемых. В свою очередь соуправление может стимулировать рост потенциала сообществ, который может помочь их членам решить, когда и в каких сферах оптимальным является режим самоуправления, а когда и в каких сферах работа должна продолжаться в рамках соуправления.

Для развития устойчивого сотрудничества и выстраивания диалога на равных Н.И. Новикова выделила четыре метода³³:

- экологическая экспертиза будущих проектов;
- планирование по землепользованию;
- заключение договоров о компенсации воздействия для получения экономических выгод;
- распределение доходов от эксплуатации полезных ресурсов.

Эти методы активно внедряются и применяются народами Канады. Они достигли определенных успехов и их опыт можно учитывать для установления равноправных отношений и решения накопившихся проблем у коренных народов Севера в России с учётом местных особенностей.

Первое – это экологическая экспертиза. Она представляет собой последовательную процедуру выявления и оценки последствий, которые ожидаются от планируемого проекта или деятельности по промышленной разработке ещё до начала этого проекта или деятельно-

³³ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

сти³⁴. В дальнейшем определенные экологические факторы должны быть учтены в процессе принятия решения о поддержке заявки на реализацию проекта. В России экологическая экспертиза регулируется ФЗ № 309 «Об экологической экспертизе»³⁵. В этом законе есть достаточно норм для эффективного участия общественности в принятии органами государственной власти экологически значимых решений. Закон содержит ряд статей, которые гарантируют участие граждан и общественных объединений в области экологической экспертизы и устанавливают порядок проведения общественной экологической экспертизы. В статьях 3, 9, 14 этого закона установлены принцип гласности, участия общественных организаций и учета общественного мнения при проведении экологической экспертизы и порядок её проведения. Государственная экологическая экспертиза организуется и проводится исполнительными органами власти, напрямую связанными с экологической экспертизой. В России есть ряд обязательных для проведения экологической экспертизы объектов, определенных законом. Общественная экспертиза проводится по инициативе граждан и общественных организаций или по инициативе органа местного самоуправления. Такой вид экспертизы может проводиться для любого объекта, и она не является обязательной. Право организации и проведения общественной экспертизы дано только тем организациям, в уставе которых прямо указано, что основным направлением их деятельности является защита природной среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы. Существуют еще два условия, необходимых для проведения общественной экологической экспертизы. Организация должна иметь государственную регистрацию, заявления которой подаются в орган местного самоуправления, второе – оповещение населения о начале проведения общественной экспертизы и о результатах ее проведения.

Территория проживания малочисленных народов относится к особо охраняемым природным территориям, поэтому промышленные компании при размещении своих объектов должны оценивать возможные угрозы и негативные последствия своих действий. Представителям северных народов необходимо участвовать в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении при-

³⁴ Тельхигова М.Ш. Этнологическая экспертиза как важная часть экологической экспертизы промышленных проектов в сфере недропользования на северных территориях Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. С. 145-148.

³⁵ Федеральный закон «Об экологической экспертизе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения 08.11.19).

родных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

В понятие «воздействие», оценка которого проводится в ходе экологической экспертизы, включаются сферы, которые выходят далеко за пределы окружающей среды. Каждый вид воздействия делят ещё на несколько подвидов. Специалисты оценивают их по следующим пунктам:

- влияние на окружающую среду. В окружающую среду входят: суша, моря, пресноводная вода, животные и т.д.;
- влияние на экономику и общество (показатели качества жизни, социальные программы и др.);
- влияние на наследие и здоровье людей (влияние на образ жизни, язык и обычаи, риск для здоровья людей).

Экологическая экспертиза – это поэтапная процедура, проводимая с целью оценки возможного воздействия от планируемого проекта. В её основе лежит подробная информация о проекте на всех этапах его реализации, включая данные об исходном состоянии окружающей среды. Ключевые моменты, поднятые в процессе консультаций с партнёрами, чьи интересы могут быть затронуты в результате выполнения проекта, включают в программу экспертизы. Во время проведения экологической экспертизы используются различные эффективные методы анализа воздействия. Полученная информация в дальнейшем пригодится при принятии решений о сроках и условиях, при которых проект может получить одобрение. На каждом из этапов процедуры между участниками должны складываться доверительные отношения. Тогда развитие конфликта между сторонами сводится к минимуму.

После анализа возможного воздействия выявляются и оцениваются способы их уменьшения там, где это возможно, и вырабатывается программа для устранения возможного негативного воздействия. В совокупности эти меры, выполнение которых берет на себя инициатор проекта, составляют компенсационный пакет. Экологическая компенсация может включать в себя внесение изменений в проектное решение с целью устранения воздействия, которое предусматривает использование результативных технологий борьбы с загрязнением среды, лучших практик управления и программ мониторинга для выявления воздействия и эффективности мер по его смягчению. Также компаниям необходимо прогнозировать воздействие, которое может появиться в случае продолжения проекта.

В процедуре экспертизы один из этапов – это оценка экологических рисков. Она обычно проводится с целью выявления и анализа по-

тенциальных рисков для здоровья людей и животных в случае выброса загрязняющих веществ в окружающую среду. Эта процедура может быть достаточно сложной и потребовать обработки больших данных.

Процедура экологической экспертизы находится в процессе совершенствования. В настоящее время она обладает несколькими недостатками:

- уделяется недостаточно внимания оценке мер по уменьшению негативного воздействия, выявленного в процессе экспертизы;
- существует дефицит исходной информации о состоянии окружающей среды;
- нехватка времени для создания долговременных баз данных;
- отсутствие времени для полного исследования культуры, традиционных знаний и социально-экономического положения сообщества, которое проживает на территории;
- методы уменьшения воздействия могут быть не отработаны, а использование лучших практик управления – ненадежным;
- несоответствие позиций о приемлемости воздействия государственными органами, инициаторами проекта, общественности, представителей северного народа. Они могут быть основаны на различных ценностях и мировоззрениях, и это различие может мешать установлению доверительных отношений.

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, процедура экологической экспертизы дает основу для укрепления отношений между правительственными органами, представителями компании и местными сообществами. По мере накопления опыта и применения результатов исследования достоинства этого подхода начнут превосходить его недостатки.

Следующий метод – это планирование землепользования. Под ним понимают поиск путей взаимодействия с целью принятия адекватных решений об использовании и охране земли и природных ресурсов. Лучший способ в решении конфликта – это предупредить его. Благодаря планированию можно найти компромиссные решения, необходимые для мирного урегулирования территориальных споров. Это быстро развивающаяся сфера, обладающая большим потенциалом. Возможно, в будущем такая модель взаимоотношений придет на смену судебным разбирательствам как основному методу защиты прав и продвижения интересов аборигенного населения.

В условия планов землепользования может входить:

- согласие защищать земли, которые имеют особый статус у коренных народов;
- организация процесса по выработке общих подходов к использованию земель;

- обеспечение доступа промышленных компаний к землям.

Планирование землепользования применяется на территории Британской Колумбии. Достаточно широкий круг прав коренного населения зафиксирован в конституционных документах. Они касаются использования земель различных категорий и распространяются на все природные и ископаемые ресурсы. К правам коренного населения Британской Колумбии относят³⁶:

- внесение предложения и принятие участия в процедурах планирования для того, чтобы выработать план использования земель и ресурсов;

- прекращение открытого доступа к землям поселений, которые закреплены договорами в соответствии с планами землепользования;

- реализация ежегодных планов по вылову рыбы в продовольственных, социальных и церемониальных целях и право участвовать в управлении рыбным хозяйством и в консультативных процедурах;

- принимать активное участие в планировании процедур, которые обеспечивают приемлемые возможности для занятия охотой, рыбной ловлей и собирательством в будущем;

- принимать участие в планировании национальных парков.

Третий метод – это заключение договоров о компенсации воздействия. Переговоры о заключении соглашений о компенсации воздействия ведутся между местными сообществами и компаниями, также участие могут принимать федеральные органы. Договор о компенсации заключается в разных формах в зависимости от ситуаций, но почти всегда включает положения о земле. Он также может затрагивать вопросы развития социально-экономической сферы и духовной культуры. Договоры о компенсации воздействия применяются в Канаде в течение 15–20 лет. Они являются основным показателем улучшения взаимоотношений между коренными народами и коммерческими организациями.

Главной чертой подобных соглашений является то, что они направлены на получение выгодных условий как для коренного народа, так и для компании. Во время проведения экологической экспертизы условия соглашения обсуждаются, а после оформляются в список соглашений. С точки зрения компаний, в договор о компенсации воздействия может входить³⁷:

- выполнение обязательств по социальной ответственности компании;

³⁶ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

³⁷ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

- способствование процедурам по защите окружающей среды и устойчивому развитию природопользования;
- обеспечение поддержки проекта или полное согласие местного населения;
- предупреждение выступления активистов-экологов;
- закрепление доступа к устойчивым местным трудовым ресурсам;
- обеспечение участия коренного населения в управлении ресурсами и экологической проверке.

Со стороны коренного населения договор о компенсации должен быть нацелен на изучение возможных последствий на аборигенное сообщество. Договор обычно подразумевает целевые льготы и компенсационные меры, направленные на защиту интересов местных сообществ и выделение им средств на возмещение ущерба или постороннего вмешательства. В условия, которые могут содержаться в договоре о компенсации и приносить выгоды коренному населению, входят³⁸:

- разработка мер по разрешению споров, которые касаются разногласий по поводу подписания договора;
- получение финансовой поддержки для участия в самих переговорах о заключении договора о компенсации;
- получение наличных выплат как компенсации или других материальных средств на развитие местной общины;
- получение поддержки по социальным, образовательным, культурным программам и мероприятиям по восстановлению культуры;
- охрана традиционной среды обитания по принципам и знаниям, характерным для этого народа;
- улучшение инфраструктуры сообщества, например, зданий, дорог или получение медикаментов;
- обеспечение гарантированных мест трудоустройства;
- организация специальных мероприятий по повышению квалификации без отрыва от работы и общие стратегии развития социального потенциала;
- предоставление работы, учитывающей сезонный характер, которая позволит представителям коренного населения одновременно заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности и работой;
- совместное управление и консультирование по осуществлению проектов;
- предоставление непосредственной доли в уставном капитале компании, собирающейся работать на территории Севера;

³⁸ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

- уважение и взаимное признание прав представителей коренного народа и закрепленных в договоре прав, а также прав компании на землю;

- охрана интеллектуальной собственности в сфере владения и использования коммерческой информации и традиционных знаний;

- разработка мероприятия по восстановлению использованных земель и передача их после окончания разработок.

На этапе обсуждения соглашения о компенсации воздействия предполагается гибкий и творческий подход к выработке условий. Нередко переговоры начинаются с обсуждения, которое кратко описывает, как должно развиваться сотрудничество сторон, чтобы в будущем оно достигло стадии соглашения о компенсации воздействия. Эта предварительная процедура может включать положение о финансовой поддержке участия представителей местных сообществ в дальнейших переговорах. Процесс заключения предварительных соглашений является таким же важным, как и сам его результат.

Последний метод для развития устойчивого сотрудничества – это распределение доходов от эксплуатации ресурсов. Этот метод характеризуется материальными выплатами правительством от эксплуатации ресурсов на территории проживания малочисленных народов. Они выплачиваются за добычу и использование полезных ископаемых, древесины, иных ресурсов. Концепция распределения доходов от добываемых ресурсов получила широкое распространение и стала частью современных соглашений между компаниями и местными сообществами на территории проживания коренных народов в Британской Колумбии. В Канаде используют четыре основные модели распределения доходов³⁹:

- выплата части совокупного дохода от эксплуатации ресурсов, который поступает правительству от традиционных территорий;

- многим коренным сообществам выплачивают пропорциональную долю доходов от эксплуатации ресурсов, которые поступают правительству от территорий, на которые они предъявляют претензии. Это наиболее распространенная модель на территории Канады;

- выплата средств, которые связаны с доходами от эксплуатации ресурсов в определенной отрасли;

- выплата доли доходов от реализованных проектов.

Большинство промышленных компаний обычно придерживаются такого подхода, что распределение средств, полученных от полезных ресурсов, является прерогативой правительства. Сотрудничество и

³⁹ Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.

переговоры являются эффективными способами взаимодействия между коренными народами и предпринимателями. Если не учитывать интересы и права северных народов, не пытаться найти компромисс, то проблема перерастёт в конфликт, решение которого будет осуществляться либо в суде, либо приведет к прямым ответным действиям. И, в конце концов, стороны должны будут сесть за стол переговоров. Решение проблем, связанных с разработкой ресурсов, переговорным путем повысит совокупное качество жизни. Процедуры планирования землепользования, экспертизы проектов и управление возможностями получения компенсации являются важными составляющими стратегии установления доверительных и равноправных отношений.

Понятие «этнологическая экспертиза» вошло в российскую правовую систему и употребляется в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Исследователи понимают под этнологической экспертизой практическое научное исследование, которое проводится специалистами в области этнологии и социально-культурной антропологии обычно в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов с целью определения возможного воздействия и связанные с ним этнокультурные и социально-экономические последствия планируемой или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности⁴⁰. В настоящее время в российской правовой системе отсутствует закон об этнологической экспертизе на федеральном уровне. На уровне субъектов Федерации закон принят в Республике Саха (Якутия). Законодательные проекты есть в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах и Сахалинской области. Этнологическая экспертиза может стать действенным правовым механизмом защиты прав коренных народов при промышленном освоении и выступит дополнительной мерой по защите их конституционных прав. Основой проведения этнологической экспертизы является установление условий, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов.

В 2010 г. был принят закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». В этом документе предусмотрены эффективные меры защиты прав коренных народов при осуществлении промышленной деятельности.

⁴⁰ Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). С. 4-20.

В законодательстве России пока не созданы механизмы проведения этнологической экспертизы, но на практике она применяется и проводится каждый раз в зависимости от ситуации. Она проводится чаще всего по инициативе промышленных компаний при возникновении конфликтных ситуаций между ними и коренными народами. В этом случае компании получают рекомендации от специалистов, которые помогают им выработать правильную политику в отношении этих народов. Этнологическая экспертиза сможет стать одним из методов развития соуправления на территории проживания северных народов. Экспертиза имеет своей целью минимизировать отрицательные последствия от управленческих и хозяйственных решений, проводимого проекта на жизнь людей.

Проводя этнологическую экспертизу, специалист видит культурные закономерности, при этом он рассматривает общество и духовную сферу не как разрозненную систему, а как единое целое. Он смотрит на все явления с точки зрения культуры, причем с позиции представителей той культуры, исследование которой проводит. Также при анализе конкретной ситуации он использует все, что известно о культуре и обществе в целом. Этнологическая экспертиза учитывает традиционные знания и информацию о использовании природных ресурсов исследуемых групп, в первую очередь в сфере экологии, и обычное право, и существующие юридические законы. В ходе проведения экспертизы исследуются изменения образа жизни, причем антропологические методы позволяют сделать анализ социально-экономических, политических, культурных и демографических аспектов.

Этнологическая экспертиза позволит согласовать интересы сторон, минимизировать негативные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале и способствовать их устойчивому гармоничному развитию.

При проведении этнологической экспертизы различают два уровня ее проведения: федеральный и региональный. Если дело касается объектов всемирного наследия, которые должны защищаться на уровне международных организаций – ООН, ЮНЕСКО и т.п., то в этом случае страна и местное население могут участвовать в ее проведении.

Этнологическую экспертизу делят на несколько возможных видов. Она бывает государственной и общественной⁴¹. Государственная эт-

⁴¹ Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). С. 4-20.

нологическая экспертиза – это нормативный акт, на основании которого могут быть приняты решения о возможности проведения или прекращения какой-либо деятельности. Общественная этнологическая экспертиза – это вид экспертизы, инициированный общественностью или гражданами. В этом случае они могут привлекать экспертов, которые обладают специальными знаниями. Они делают заключение по вопросу, затрагивающему интересы населения. Этнологическую экспертизу делят также на общую и специализированную. Первая может рассматриваться как общегуманитарное исследование, проведенное этнографическими методами. В этом случае экспертиза не имеет правовых последствий, но является важнейшим фоном для проводимых в будущем исследований. К таким работам относятся практически все исследования современного положения коренных народов.

В действующем российском законодательстве этнологическая экспертиза определяется скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором является общественное мнение. Право на этнологическую экспертизу может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны. При проведении этнологической экспертизы будет возможно в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям этих народов и создать действенный механизм учета их мнения по поводу выполнения того или иного проекта. Пока этот процесс не регламентируется юридически, в каждом конкретном случае эксперты создают свою программу экспертизы. Законодательно закреплённая этнологическая экспертиза станет гарантом соблюдения, защиты конституционных прав граждан и будет способствовать гармонизации отношений в обществе.

Помимо экологических и экономических проблем, связанных с ресурсами, малочисленные коренные народы сталкиваются с проблемами социального и духовного характера.

Основная проблема заключается в том, что на территории Российской Федерации столкнулись две культуры народов, которые стоят на разных уровнях социально-экономического развития и имеют совершенно разные хозяйственные уклады. Представители коренного населения, проживающие в соответствии с исторически сложившимся традиционным образом ведения хозяйства и бытовым обустройством, оказались включены в динамично развивающиеся процессы современной цивилизации. В России выделяют три основных подхода к ре-

шению социальных и культурных проблем коренных малочисленных народов Севера, предлагаемых учеными и практиками⁴²:

- изолировать коренные малочисленные народы Севера от внешнего влияния путем создания специализированных этнопарков для того, чтобы сохранить традиционные отношения природопользования у части аборигенов. Ясно, что первая позиция, которая предполагает полную изоляцию от современного мира, нереальна;

- отказаться от политики патернализма и опеки, предоставив полную самостоятельность коренным малочисленным народам Севера;

- предоставлять возможность самим решать свои проблемы, участвовать в процессе их разрешения при минимальном влиянии внешнего мира, сохраняя при этом разумную опеку и соблюдая политику наибольшего благоприятствования.

Важно отметить, что привычные природно-климатические условия имеют для коренных малочисленных народов Севера первостепенное и большое значение из-за неразрывной связи этих народов с природой. Для своего сохранения они предусматривают ограничение всякого чужеродного проникновения и влияния, которое разрушает ее основы.

Процессы, происходящие в современном мире, такие как: глобализация, индустриализация, урбанизация, – поставили под угрозу существование северных традиционных культур. Выделяют три основные формы функционирования культуры⁴³:

- подлинная традиционная культура, которая представлена конкретными знатоками и носителями обычаев. Эта форма культуры в большей степени вытеснена из жизни, в основном она сохранилась в музеях и архивах;

- фольклорная или презентационная культура. Это форма вторичного быта на основе возрождения уже исчезнувших традиций. Она представлена в школах, на выставках, концертах, фестивалях, возобновленных национальных праздниках;

- профессиональное искусство народов Севера, которое базируется на фольклоре и культурных традициях.

Государственные фонды ежегодно выделяют финансовые средства на гранты для проектов, направленные на приобщение взрослых и детей к традициям народного искусства и национальной культуры,

⁴² Ларченко Л.В. Социально-экономические проблемы сохранения традиционной культуры северных этносов в регионах разработки нефтегазовых ресурсов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 16. – С. 2-9.

⁴³ Шадрин В.И., Акимова В.С. Традиционная культура народов Севера: вопросы функционирования и перспективы развития (на примере Республики Саха, Якутия) // Манускрипт. – 2017. – № 12-4 (86). – С. 205-209.

сохранение и развитие фольклора, народного художественного творчества малочисленных народов Севера. Разрабатываются программы, направленные на удержание молодого поколения на родной территории. Осуществляется работа по сохранению существующей сети сельских музеев и оказывается государственная поддержка развитию музейных комплексов. Организуется ряд мероприятий, направленных на распространение духовной культуры: выставки декоративно-прикладного искусства народных мастеров, приглашения к участию во всероссийских и региональных смотрах и выставках. Одной из форм сохранения и развития духовной культуры народа и популяризации народного творчества является поддержка фольклорных ансамблей, творческих художественных коллективов малочисленных народов Севера. Сегодня в республиках успешно работают детские фольклорные коллективы малочисленных народов Севера. Их главная цель – воспитать молодое поколение, которое знает и уважает свою культуру. Многие из фольклорных коллективов известны не только в субъектах, но и далеко за ее пределами.

Выделяется серьезная поддержка научным исследованиям в области фиксации, сохранения и распространения фольклорного наследия коренных народов: финансируются фольклорно-этнографические экспедиции, регулярно издаются художественная литература и материалы по национальной культуре коренных малочисленных народов Севера, подготовлен ряд мультимедийных сборников записей носителей юкагирского, эвенкийского, эвенского фольклора.

В России вопросами коренных малочисленных народов Севера занимается Федеральное агентство по делам национальностей. Оно принимает программу на год для реализации государственной национальной политики с целью поддержки и развития народов России, в том числе северных. Большинство их мероприятий направлено на сохранение культурных традиций и обычаев малочисленных народов.

Один из методов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера – это накопление человеческого капитала. Проблемы развития образования коренных малочисленных народов Севера сегодня приобретают особый смысл и масштаб. В настоящее время наблюдается отставание уровня образования северных территорий от остальной части России. Центральная проблема образования коренного населения Севера связана с решением главного вопроса: либо процесс образования ориентируется на традиционные занятия народов и готовит молодежь к традиционной производственной деятельности (оленоводство, охота, рыбная ловля, различные промыслы), либо оно направлено, прежде всего, на получение современных про-

фессий, на адаптацию к постиндустриальной эпохе⁴⁴. Выбор должен делаться уже на ранней стадии развития ребенка. Первое связано с общей политикой государства и общества, которая нацелена на сохранение преемственности в традиционной культурно-хозяйственной деятельности, сохранение этнического своеобразия культуры. Второе связано с гарантированным Конституцией получением полноценного современного образования и правом на выбор своего жизненного пути. В то же время указанная выше проблема может решаться и другим образом – сочетанием различных образовательных стратегий и форм.

В международных документах о правах национальных меньшинств на образование специально указывается на то, что право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самобытности может быть полностью реализовано только в том случае, если они получат должное знание родного языка в ходе образовательного процесса. Рекомендации к процессу начального и среднего образования указывают на то, что приоритетом в развитии политики образования является преподавание на языке меньшинств или обучение ему в осуществлении соответствующих программ.

В России ситуация такова, что школьное обучение не ведется ни на одном языке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, что делает эти языки функционально ограниченными. Часто языки преподаются в форме учебного предмета, а в последнее время лишь как факультативы. Сложившиеся ситуация создает определенные риски как для жизни самого языка, так и для формирования этнической идентичности. В советский период была проведена политика жесткого поворота в языковом и национальном вопросе. Он пришелся на момент, когда процесс двуязычия как социального явления еще только начинал формироваться. Устойчивое двуязычие во многих районах просто не успело получить дальнейшее развитие.

Вопрос культурной идентичности осуществляется не только на основе языка, но и традиционного образа жизни, культурных ценностей и обычаев. Ситуация с родными языками народов Севера специалистами признаётся как кризисная. Исследователи делят языки на несколько групп⁴⁵. В первую группу входят этнические языки, которые полностью сохраняются во всех возрастных группах. Все эти

⁴⁴ Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие (TerраHumana). – 2015. – № 1 (34). С. 139-144.

⁴⁵ Новикова Н.И., Функ Д.А. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М.: издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

языки полноценно используются в быту, а некоторые из них являются государственным языком субъекта. Вторую группу составляют языки, которыми свободно владеет только старшее и среднее поколение соответствующей этнической группы. Молодежь и дети понимают и могут говорить со взрослыми, но используют этнический язык нечасто. Изучение этих языков проходит в рамках образовательного предмета с использованием учебников и учебных пособий по этническому языку. К третьей группе относят этнические языки, на которых свободно говорит исключительно старшее поколение, среднее поколение говорит на нём хуже и использует лишь в бытовой сфере, а молодое поколение практически не пользуется этническим языком. В четвертую группу включают языки, которые использует пожилое поколение между собой и со своими родственниками, средняя группа способна только понимать обращенную к ним речь, редко говорить, дети не говорят на таком языке. Пятую группу составляют языки, на которых могут разговаривать лишь представители старшего поколения этнической группы, очень малая часть среднего поколения понимает разговорную речь, малая часть – говорит. Младшее поколение не знает и не использует этнический язык. Механизм передачи языка молодому поколению практически полностью утрачен. Шестая группа представлена языками, регулярно использующимися для общения только отдельными представителями пожилого поколения, также к ней относят практически исчезнувшие языки.

В настоящее время государство принимает меры по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера. Успех сохранения их этнических языков зависит от присутствия в естественной языковой среде и от качества преподавания этих языков на дошкольном и школьном уровне. Именно преподавание позволит поддержать и даже возродить естественную языковую среду. Решение этой проблемы из-за её сложности возможно только в течение длительного времени на планомерной основе, как показывает практика иностранных государств – в период взросления 2–3 поколений.

Со стороны государства проводится политика по повышению доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учетом их этнических и культурных особенностей. В государственную программу входят следующие планы⁴⁶:

- развивать сеть кочевых и других особенных форматов школ в местах традиционного проживания коренных народов;

⁴⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (дата обращения 08.11.19).

- оказывать целевую поддержку небольших детских садов и школ;
- обеспечить современным материальным и техническим оснащением образовательные учреждения, которое позволит образовательному процессу подняться на высокий уровень;
- разрабатывать современные формы дистанционного обучения для коренного народа;
- повышать уровень и качество профессиональной подготовки педагогов местных школ и учреждений высшего и профессионального образования;
- организовать подготовку и переподготовку специалистов, которые связаны с ведением традиционных видов хозяйства;
- давать возможность изучать родной язык, национальную культуру и основы ведения традиционного хозяйства;
- издавать мультимедийные учебники, электронные пособия для изучения родных языков и национальной культуры малочисленных народов Севера.

В России разрабатывается и применяется принципиально новая, современная форма образовательной деятельности. Она перспективна, несмотря на высокие расходы, так как является необходимой базой для сохранения традиционных, экологических отраслей хозяйства, которые выступают противовесом нефтяной отрасли, влияющей и изменяющей облик территорий Севера и Арктики.

Сегодня ряд специалистов отмечают, что противопоставление таких понятий, как «кочевая» и «интернатская» формы общего образования коренных народов, изжило себя⁴⁷. Речь должна идти о сочетании и взаимодействии этих форм. В идеале – о поиске новых образовательных форм для конкретного народа, учитывающих характер их жизнедеятельности, специфику природно-климатических условий и особенности этносоциальной среды, новых образовательных стратегий, направленных, в частности, на развитие и интеграцию этнической и гражданской идентичности. Здесь требуется и разработка особых образовательных стандартов, специальных образовательных программ, учитывающихся, в частности, на уровне высшего образования.

Особое положение в жизни коренных северных народов занимает северное оленеводство. Оленеводство – это традиционный вид хозяйственной деятельности, обеспечивающий полную или частичную занятость коренного населения и оказывающий поддержку этнодемо-

⁴⁷ Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2015. – № 1 (34). С. 139-144.

графических и этносоциальных связей с оленеводством этнических общностей⁴⁸. Традиционное оленеводство возможно только при кочевом образе жизни в форме семейного или так называемого производственного кочевания.

В рамках оленьих стойбищ создается особая социальная и языковая среда, в которой наилучшим образом осуществляется передача этнокультурных традиций от старшего поколения к молодому поколению. Из-за чего этот вид деятельности называют этносохраняющей отраслью северного хозяйства, поддержка которой должна осуществляться в концепции национальной политики России. Экономическую эффективность от оленеводства можно оценить по его результатам в самообеспечении и самозанятости коренного населения Севера, размеру денежных и натуральных доходов, которые получают оленеводы и члены их семей, количеству рабочих мест в оленеводческих группах. Для повышения результативности необходимо применение новых технологий, позволяющих улучшать условия жизни и работы оленеводов и членов их семей.

Оленеводство также выступает как товарная отрасль северного хозяйства. Должны быть использованы кормовые ресурсы тундры и тайги и трудовые ресурсы коренного населения Севера, которые позволяют использовать и поставлять на рынок разные типы товаров: деликатесное мясо, сырье для изготовления медицинских препаратов, кожно-меховое сырье. Экономическая эффективность северного оленеводства в современных условиях зависит главным образом от возможности сбыта продукции и выхода на рынок. Оленеводы в России не поставляют на рынок такие же ценные деликатесные продукты, как, например, в скандинавских странах. Целями региональной политики в сфере социального оленеводства должны быть, во-первых, содействие его сохранению, во-вторых, оказание поддержки в переводе оленеводства в экономическую отрасль, то есть сделать его товарным и самокупаемым.

Таким образом, оленеводство выступает своеобразной формой культурной адаптации для человека, проживающего в тундре и тайге, и частью мирового культурного наследия. Развитие и оказание поддержки разным формам оленеводства важно для сохранения этнокультурного разнообразия России. Олени до сих пор здесь используются как традиционный транспорт на охоте, а также как источник мяса и молока для семейных хозяйств. Основная задача политики – сохра-

⁴⁸ Новикова Н.И., Функ Д.А. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М.: издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

нить культурное разнообразие, которое обеспечит устойчивое существование небольших очагов таежного оленеводства.

Специальные мероприятия позволят создать гармонию в отношениях сообществ оленеводов и доминирующим обществом в ценностно-культурном аспекте. Ведение кочевого образа жизни предполагает сохранение культурных традиций и обычаев в системе ценностей, которая отличается от ценностной системы доминирующего общества. В рамках бикультурного подхода возможно совместить ценности различных культур. Представитель северного народа может одновременно осваивать традиции, обычаи и ценности как своей народной культуры, так и культуры доминирующего общества, при этом принадлежать сразу к двум культурным традициям. Для этого ему придется приложить немало усилий, чтобы успеть получить и основное образование, и освоить традиционные знания. В этом могут помочь выработанные специальные методы и формы обучения. Со стороны доминирующего общества движением навстречу может стать создание в нем дружественного, толерантного культурного слоя. Государство может использовать институт этнологической экспертизы для развития бикультурного подхода к оценке культурных ценностей оленеводческих сообществ.

Из-за высокого уровня социального и имущественного неравенства в распределении бюджета в регионы проживания северных народов они сталкиваются с социальными проблемами, которые оказывают огромное влияние на качество жизни аборигенов. Главная задача в социальной сфере – это повышение качества жизни малочисленных народов Севера до общего уровня по стране. В концепцию устойчивого развития северных народов включают следующие действия⁴⁹:

- увеличение объема жилищного строительства и традиционных форм жилища;
- обеспечение доступности и улучшение качества социальных услуг в местах проживания коренных народов и их хозяйственной деятельности;
- бесперебойный завоз необходимых товаров на труднодоступные территории проживания;
- повышение транспортной доступности;
- обеспечение качественными услугами связи, проведение мобильной связи и сети Интернет;

⁴⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (дата обращения 08.11.19).

- реализация программ по обеспечению энергоснабжения и строительству источников малой мощности на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера;

- поощрение создания новых рабочих мест на территории проживания северных народов;

- создание объектов социального назначения и производственной инфраструктуры на территории местных сообществ;

- внедрение системы показателей качества жизни малочисленных народов Севера для определения их соответствия общим показателям.

Следующая проблема, с которой сталкиваются северные народы, – это демографическая. На севере показатели по уровню смертности превышают общий уровень по стране, а продолжительность жизни малочисленных народов Севера имеет низкий уровень. Одной из задач государства является сокращение смертности среди населения, а в особенности детей, и увеличение продолжительности жизни. В программу мероприятий входит⁵⁰:

- осуществлять меры по улучшению экологической ситуации в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера;

- реализовывать программы укрепления здоровья малочисленных народов Севера;

- реализовывать меры по уменьшению уровня материнской и младенческой смертности;

- укреплять репродуктивное здоровье малочисленных народов Севера;

- проводить регулярные медицинские осмотры для раннего выявления болезней малочисленных народов Севера и социально значимых заболеваний;

- обеспечивать современным оборудованием учреждения здравоохранения, включая фельдшерско-акушерские пункты на территории традиционного проживания коренных народов;

- развивать мобильные формы медицинской помощи и обеспечивать доступность быстрой медицинской помощи в экстренных ситуациях;

- создавать сети консультационных центров на базе районных и областных больниц для получения первичной информации о состоянии здоровья;

- реализовывать программы для популяризации здорового образа жизни и отказа от употребления алкоголя;

⁵⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (дата обращения 08.11.19).

- регулировать продажу алкогольной продукции вблизи традиционного проживания аборигенного сообщества;
- проводить в образовательных учреждениях профилактические мероприятия, направленные на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками;
- поддерживать и развивать физическую культуру и спорт малочисленных народов Севера;
- организовать систему постоянного наблюдения за показателями состояния здоровья малочисленных народов Севера и соответствия их среднероссийским показателям.

Федеральное и региональное правительство разрабатывает и проводит мероприятия по сохранению и улучшению жизни коренных народов Севера. Но эта деятельность не может быть односторонней. Для духовного возрождения народов Севера необходимо также участие самих аборигенов. Важно отметить, что гражданское правосознание и гражданское общество на Севере развивается с большой скоростью. Появляются организации, которые помогают защищать интересы и права местного населения, представляют их в государственных органах, способствуют развитию их потенциала и сохраняют культурное наследие.

Так, одной из первых общественных организаций по представлению коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации является «Спасение Югры». Она является одним из членов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Её создала группа неравнодушных граждан с целью консолидировать коренные малочисленные народы Ханты-Мансийского автономного округа. В задачи организации входит⁵¹:

- содействовать установлению самоуправления, которое обеспечивает самостоятельное определение коренными малочисленными народами Севера Ханты-Мансийского автономного округа приоритетов своего развития;
- обеспечивать защиту культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа;
- обеспечивать условия развития жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа в социально-экономической, культурной и духовной сферах, участие в создании и реализации соответствующих программ;
- участвовать в осуществлении контроля над использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традици-

⁵¹ Устав общественной организации «Спасение Югры» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://spasenieugry.ucitizen.ru/> (дата обращения 10.11.19.).

онного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- участвовать в осуществлении контроля над соблюдением федеральных законов и законов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов в соответствии с действующим законодательством;

- участвовать в установленном порядке в разработке и реализации государственных программ социально-экономического развития малочисленных народов Севера.

Организация выступает в качестве посредника и представителя интересов местных сообществ. Появление подобных организаций совершенствует сотрудничество между правительством, компаниями и северными народами.

Таким образом, для сохранения и развития потенциала малочисленных коренных народов Севера России необходимо решить ряд важных проблем, связанных с правовой, духовной и социально-экономической сферой жизни людей. Для урегулирования отношений государственные органы, компании, работающие на Севере, должны выстраивать диалог на равных с представителями местных сообществ. Для этого важно давать народам больше самостоятельности в принятии решений, развивая партнерские отношения в форме соуправления.

В правовой сфере для урегулирования конфликтных ситуаций необходимо внести изменения в Земельный кодекс, а именно в ту часть, где описываются права коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование разными категориями земли, а также природными ресурсами в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; разработать и одобрить федеральный закон, касающийся этнологической экспертизы. Она должна быть обязательной в проведении и выступать как элемент обеспечения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов из-за планируемой промышленной деятельности в рамках соуправления. Для предупреждения конфликтов установить особый статус священных мест и культурных объектов коренных народов Севера.

Для развития оленеводства принять региональные законы, регламентирующие эту сферу.

Для решения демографических, социальных проблем и проблем в сфере здравоохранения местные власти могут проводить регулярные медицинские осмотры людей и выполнять программы профилактики и социально-психологической реабилитации для особо уязвимых социальных групп коренных народов Севера. Улучшить систему медицинского обслуживания, включая наркологическую помощь, для кочевого и полукочевого населения и жителей отдаленных поселков, так как влияние негативных факторов на жизнь аборигенов толкает их к асоциальному поведению. Пропагандировать здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек среди взрослого и подрастающего поколения.

В области традиционного образа жизни и хозяйства должны быть предусмотрены такие формы, как: рыболовство, охота и собирательство. Эти формы должны облагаться особыми правилами аренды и условиями арендной платы для промысловых участков для занятия рыболовством, охотой и собирательством. Расширить права коренных народов с целью осуществления контроля над использованием ресурсов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. В рамках переговоров при планировании лесопользования, охоты и рыболовства на территориях проживания этих народов обсуждать и учитывать традиционные знания коренных народов Севера. После обсуждения использовать традиционные и научные знания, расширяя изучение традиционных экологических знаний и создавая базы данных с привлечением представителей коренных народов Севера.

Большой интерес в обществе вызывает тема аутентичной культуры северных народов, поэтому одной из перспективных отраслей экономики для коренных народов является этнотуризм. При сотрудничестве органов власти, общественных организаций коренных народов Севера, туристических фирм и с учетом экспертных оценок специалистов можно разработать комплекс мероприятий по привлечению туристического потока на Север. Для передачи опыта и привлечения внимания к культуре можно организовывать как по всей России, так и за рубежом этнографические выставки, конференции, семинары в сфере этнотуризма. Для повышения экономического уровня в туристический бизнес могут привлекать коренной народ Севера, обучая и давая тем самым рабочие места. Обязательно нужно развивать туристическую инфраструктуру, к ней относятся: транспортная схема, рекламные проекты, гостиницы для того, чтобы привлечь туристов и обеспечить

им комфортное времяпрепровождение. Экскурсии, производство и сбыт сувенирной продукции на туристических маршрутах позволят получить дополнительные средства для развития социального капитала коренных малочисленных народов.

В отношениях между коренными северными народами и промышленными компаниями требуется принять законодательный акт об экологических и социальных стандартах деятельности промышленных компаний в районах проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Государство должно способствовать принятию промышленными компаниями планов и программ содействия развитию коренных народов Севера. В последние несколько лет из-за изменения климата на территории традиционного проживания коренных народов массово гибнут леса в результате пожаров. Негативные последствия освоения Севера также ухудшают жизнь местных. Привлекая промышленные компании, государство должно организовать борьбу с пожарами, загрязнением леса и тундры промышленными отходами и разрушением тяжелой техникой тундровых и таежных ландшафтов. Также можно привлекать промышленные корпорации как источник финансовых вложений в социально-экономическое развитие районов традиционного проживания и хозяйственной деятельности северных аборигенов. Их усилия могут направляться в разные ветви власти и общественных структур, но главное, чтобы они использовались для возрождения малых поселений и создания условий для самоорганизации коренных малочисленных народов Севера.

Для повышения эффективности экономической сферы нужно способствовать развитию рынка труда путем поддержки традиционных отраслей хозяйства, малого бизнеса, развития перерабатывающих предприятий, подготовки и переподготовки кадров.

Острой проблемой среди всех остальных является улучшение качества жизни малочисленных народов Севера. Необходимо принимать меры для обеспечения их жильем, повышения качества жилья, общей инфраструктуры и системы социального обслуживания за счет целевого бюджетного финансирования. На основе точечного воздействия на зоны риска разработать систему адресной социальной защиты различных групп коренных народов Севера с учетом региональной специфики.

В вопросах образования и культуры должны быть учтены этнические особенности и традиционные методы воспитания в организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольных и школьных учреждениях и досуговой сфере. Продолжать практику выделения финансовых средств на программы, связанные с этнической культурой,

народным творчеством, промыслами, сохранением объектов традиционной культуры. Можно обеспечить адресную поддержку в формате грантов творческим коллективам и исполнителям, которые работают по проектам сохранения и развития этнических культур коренных народов Севера. Для популяризации культурного наследия коренных народов Севера принимать меры, направленные на развитие краеведческой и этнографической работы с привлечением молодежи. Хорошим способом для улучшения образовательного процесса коренных народов Севера станет разработка инновационных, в том числе дистанционных форм обучения детей.

Проблема растворения аутентичной культуры в процессе глобализации может решаться с помощью сохранения и фиксации нематериального культурного наследия, проведению работ по укреплению материально-технической базы центров этнической культуры. В местах проживания коренных народов Севера обеспечить регулярное повышение квалификации работников образовательных и культурных учреждений. В целях популяризации этнических культур и языков выстроить отношения со СМИ, которые будут транслировать необходимую информацию.

Для сохранения и развития языков коренных народов Севера можно проводить этнолингвистические или социолингвистические исследования в местах компактного расселения коренных малочисленных народов Севера, в том числе в городах. На основе результатов этнолингвистических или социолингвистических исследований разработать положения государственной языковой политики в отношении коренных народов Севера, включая области языкового планирования. Создать с помощью законодательных актов на федеральном уровне систему механизмов для сохранения местных языков. Обеспечить финансирование мероприятий, направленных на языковое возрождение и поднятие престижа языков народов Севера путем информирования жителей о преимуществах двуязычия, проведения конкурсов и олимпиад на тему языков.

Возможен учёт зарубежного опыта в отношении с коренными народами. В развитии сотрудничества с аборигенными сообществами правительство Канады достигло больших успехов. Благодаря выбранному пути ответственного экономического развития политический и социальный климат в Канаде изменился так, что позволяет решить многие проблемы, связанные с прошлым, с колонизацией. В развитии самоуправления они используют процедуры планирования землепользования, экспертизы проектов и управление возможностями получения компенсации. Эти методы являются важными составляющими стра-

тегии адаптации к произошедшим изменениям и позволяют наладить партнерские отношения между всеми партнёрами.

В XXI веке наблюдается общий этнический подъём среди представителей народов. Люди интересуются своими этническими корнями, традициями и культурами своего этноса. Со своей стороны мировым сообществом в лице его наиболее авторитетных организаций – ООН, ЮНЕСКО – предпринимается много усилий, которые направлены на правовую защиту коренных народов и сохранение их культурного разнообразия.

В России эксперты констатируют недоработанность современной государственной политики в отношении народов Севера. Основа этого в том, что за много лет отношений с народами Севера не сложилось чётких представлений о понимании их места и роли в мировой истории и истории России. Отсутствуют чётко выработанные механизмы и способы решения их современных жизненно важных проблем. Из-за чего за последние десятилетия ни одна из серьезных проблем, связанных с развитием народов Севера, не получила удовлетворительного и полного разрешения. Некоторые проблемы, наоборот, стали хуже, а также добавились новые. Положение части представителей коренных малочисленных народов является крайне неблагоприятным по разным показателям. В связи с этим требуются срочные действия и особая ответственность в деятельности со стороны органов власти всех уровней и самих народов.

Большой вклад в области актуализации внимания к кризису народов Севера делают ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Они занимаются активной деятельностью, которая распространяется как на территории внутри страны, так и на иностранные государства. Ассоциации приобрели богатый опыт в решении многих текущих проблем в рамках взаимодействия с государственными структурами, в ведении переговоров и в организации самоуправления вместе с промышленными корпорациями и другими партнёрами. Поднимаемые ими проблемы народов Севера уже не могут игнорироваться ни органами власти, ни общественным мнением.

Важное место в сфере добывающей промышленности занимают новые планы грандиозного промышленного освоения Арктики и Северного Ледовитого океана, которое неизбежно затронет территории проживания многих коренных малочисленных народов и окажет существенное влияние на все стороны их жизни. Эта деятельность должна проходить под контролем самих малочисленных народов в процессе

соуправления, иначе конфликтов и ущемления их прав и интересов не избежать.

На федеральном уровне каждый год утверждаются государственные программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера. Недавно принята соответствующая концепция Правительством Российской Федерации, которая имеет название «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года». В ней среди общих приоритетов развития также предусмотрены и сохранение культуры народов Севера, и повышение их качества жизни.

Однако, несмотря на наличие многих государственных программ, положение народов Севера во многих сферах жизни остается неудовлетворительным. Для многих остаётся неясным, каковы основные интересы северных народов, каким образом их можно учитывать и что вообще с ними надо делать на уровне государственной и региональной политики, какой требуется особый подход для них.

Ежегодно 9 августа в разных регионах России проводится установленный Генеральной Ассамблеей ООН Международный день коренных народов мира. Он проводится с целью привлечения внимания общественности и органов власти к проблемам и правам малочисленных коренных народов.

В целом происходящие изменения и выбранные ориентиры являются правильными. Они имеют перспективы в совершенствовании политики в отношении северных народов. Для успешной реализации принятой концепции и государственной политики необходимо:

- обращать внимание на то, что положение народов Севера разное и зависит от региона, где они проживают;
- разрабатывать отдельные региональные программы для решения конкретных проблем;
- применять качественные критерии оценки эффективности или неэффективности политики в силу этнокультурной специфики их исторического развития и современного положения;
- рассчитывать количественные показатели в оценке результатов политики. Они должны достигать более высоких показателей по той причине, что стоимость жизни в этих районах гораздо выше, чем во многих других регионах и в среднем по стране;
- возрождать в обновленном виде культуру коренных народов в соответствии с современными условиями;
- модернизировать традиционные хозяйственные формы деятельности;

- развивать стационарные поселения народов Севера, так как они играют важную роль в сохранении и развитии аутентичной культуры;
- совершенствовать законодательную базу, для того чтобы она выступала реальным гарантом прав коренных малочисленных народов;
- мобилизовать внутренние ресурсы самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений.

Подводя итог, необходимо отметить, что основная цель для коренных малочисленных народов Севера заключается в том, чтобы избежать возможности превращения их в музейные экспонаты в заповедниках в эпоху информационного общества. Они должны заявить о собственной исторической состоятельности в процессе глобализации. Осуществление этой цели во многом зависит от их собственной деятельности, от того, как и насколько они смогут задействовать свой этнокультурный потенциал с учетом реализованных в прошлом сценариев развития, современных условий и реальных потребностей. В то же время такие решения невозможно осуществить без целевой государственной поддержки, которая существует в форме механизмов, нуждающихся в серьезном улучшении.

Список источников и литературы:

1. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 08.11.19).
2. Ларченко Л.В. Социально-экономические проблемы сохранения традиционной культуры северных этносов в регионах разработки нефтегазовых ресурсов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 16. – С. 2-9.
3. Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2015. – № 1 (34). С. 139-144.
4. Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. – 510 с.
5. Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). С. 4-20.
6. Новикова Н.И., Функ Д.А. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. – М.: издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <http://>

fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs (дата обращения 08.11.19).

8. Тельхигова М.Ш. Этнологическая экспертиза как важная часть экологической экспертизы промышленных проектов в сфере недропользования на северных территориях Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. С. 145-148.

9. Устав общественной организации «Спасение Югры» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://spasenieugry.ucitizen.ru/> (дата обращения 10.11.19.).

10. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 08.11.19).

11. Федеральный закон «Об экологической экспертизе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения 08.11.19).

12. Шадрин В.И., Акимова В.С. Традиционная культура народов Севера: вопросы функционирования и перспективы развития (на примере Республики Саха, Якутия) // Манускрипт. – 2017. – № 12-4 (86). – С. 205-209.

2-е место

Буслаева Екатерина Андреевна

РГУ имени А.Н. Косыгина

О проблеме шорцев в последнее время известно немного, но в данной работе автор на примере своего личного знакомства с небольшой этнической группой дает попытку обозначить их проблему сохранения этнической идентичности как актуальную в контексте национальной политики РФ. Эссе составлено лаконично, грамотно, обозначена цель, реализованы задачи, подведены итоги и даны рекомендации.

**Проблема сохранения этнической
идентичности коренных малочисленных народов
(на примере шорцев)**

*Дом, где родился, лучший в мире.
И рад сердечно, счастлив я,
Что ты не где-то, а в Сибири,
Родная Шория моя!*

С. Торбаков

Наша страна богата и обильна. Это и полезные ископаемые, лесные и водные богатства, русская история и культура. Одно из главных богатств нашей страны – это этническое многообразие.

Население России на 1 января 2019 года насчитывало, согласно данным Росстата, 146 780 720 человек. Самые крупные народы – это русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне. Всего в Российской Федерации различных народов около 780 групп. Среди них выделяются группы, численность которых не превышает 50 000 человек. Их относят к малочисленным народам России. В основном они проживают на окраинах нашей страны.

Проблеме существования малочисленных народов России в настоящее время уделяется особое внимание. Это связано с тем, что еще в начале прошлого века народы нашей страны столкнулись с экономическими, демографическими, социальными и культурными проблемами. Поэтому актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью сохранения оставшихся коренных и малочисленных народов России, которые играют существенную роль в культурном

развитии страны, являются неотъемлемой частью многонационального народа России.

Общая гипотеза исследования заключается в том, как сохранить языковые и культурные особенности тех коренных народов, численность которых не превышает несколько десятков тысяч человек.

Мы попробуем доказать данную гипотезу на примере народов Горной Шории.

Объектом данной работы является история и культура шорцев.

Научная новизна исследования состоит в обобщении и систематизации подходов к сохранению малочисленных народов Российской Федерации.

Методы исследования данного вопроса: беседа, изучение литературы и других информационных источников, социологические опросы, вычислительные методы. Данные методики являются общеизвестными.

Шорцы – народ, проживающий на юго-востоке Западной Сибири, преимущественно в Кемеровской области, Алтайском крае, Хакасии. Численность этого народа по сегодняшним данным составляет 13900 человек.

Существует несколько родовых групп шорцев: абинцы, каргинцы, шорцы, капарцы. Все они до 1926 года назывались тадар-кижи, что в переводе с шорского языка означает «человек-татарин». Это название закрепилось за шорцами благодаря соседям, хакасам и алтайцам, после XVIII века. Русские первопроходцы стали именовать их кузнецкими татарами, абинцами, кондомскими и мрасскими татарами. Сами шорцы называют себя по имени родов, рек, волостей: Кобый, Карга, Кый, таяш-чоны.

На протяжении всей истории шорцы вели кочевой образ жизни и из-за этого их культура, язык и религия постоянно изменялись. Это была вынужденная мера, так как из-за плохих климатических условий было мало плодородных земель. Шорский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи и подразделяется на два диалекта: мрасский и кондомский. Эти языки находятся на грани вымирания, так как большинство шорцев говорит на русском языке и считает его родным. Письменность была создана на основе кириллицы.

Изначально шорцы относились к Уйгурскому, Тюркскому и Енисейскому каганатам, и вследствие чего они смешались с монгольскими и древне-алтайскими племенами. Позже с народом слились кочевники – скотоводы телеуты, пришедшие с Севера. Между этими двумя народами сложились хорошие отношения. Это произошло потому, что телеуты были по своему экономическому и политическому развитию выше и сильнее по сравнению с шорцами. Также у них были

сформированы раннефеодальные отношения, в то время как шорцы находились на этапе патриархально-родового строя. В военном деле кочевники также имели превосходство, так как они были всадниками и имели численный перевес, в то время как у шорцев основным видом деятельности являлось ремесло, земледелие, добыча руды.

Благодаря схожести языка, религии и культуры, эти народы могли вместе завоевывать различные земли и подчинять своей власти различные этносы.

Во время освоения земель в верховьях Томи часть шорцев переселилась в Хакасию, в результате этого большая часть народа перешла на хакасский язык, и на сегодняшний момент большинство их предков не являются шорцами.

Культура шорцев многообразна. Фольклор состоит из разных жанров. В основном это сказки, легенды, песни, пословицы, загадки. Героические поэмы и сказания о богатырях занимают важное место среди народных жанров, исполняются они горловым пением «каем» или речитативом и относятся к музыкально-поэтическому творчеству. Их исполняют под аккомпанемент комуса – щипкового двухстороннего инструмента, который делают из ствола кедра и ивы. Есть и другие музыкальные инструменты этого народа. В основном это бубен – тююр, колотушка – орба, трехструнный инструмент – тулупуак и двухструнный инструмент – кайгомысек. Также у шорцев существуют разные традиции, такие как: Шор-Пайрам, Мылтык-Пайрам, Чыл пазы, праздник прародителя Огульдека, весенне-летний праздник Пайрам.

Малтык-Пайрам, как правило, отмечают 18 января. Это очень интересный праздник. Все едят пельмени с предсказаниями. В каждый пельмень принято класть мелкий предмет, который что-то обозначает и предсказывает, что ждет человека в этом году.

Чыл пазы – это Новый год, отмечается 20 и 21 марта, в день весеннего равноденствия. Все веселятся и ходят в гости, переодеваются в медведей и разных существ (качаган).

Шор-Пайрам является праздником, посвященным сельскому хозяйству и скотоводству. В этот день проводится конкурс красоты и конкурс на самую длинную косу.

На праздник Пайрам собираются люди из разных районов области, проводятся различные конкурсы: лучшее представление национального костюма, лучший стан, лучшее исполнение народной песни, конкурс национальных блюд.

В течение всего праздника выступают не только народные танцевальные, вокальные и музыкальные коллективы, но и проводятся различные спортивные соревнования по национальным видам спорта: тебек, куреш, стрельба из лука, камчы.

В семье шорцев существуют тоже свои нормы и традиции. По преданию, когда в семье рождается ребенок, то имя ему может дать любой человек, присутствующий во время родов. В основном всегда стараются дать то имя, которое не повторялось в роду. С появлением малыша отец мастерил символичные знаки: если был мальчик, на колыбельную крепили лук, а если девочка, то березку.

У шорцев принято выходить замуж с 14 лет. Три дня после свадьбы новобрачные живут в шалаше, построенном из священной березы. Первым в него обычно входил жених и разводил костер. Невеста в это время стояла у входа и дарила всем, кто принимал участие в строительстве шалаша, медные кольца. Эти кольца каждая девочка начинает собирать в основном с детства. Большой удачей считается для мужчины жениться на вдове с ребенком. Это символизирует богатство.

В шалаше молодые принимают от гостей подарки, угощают всех квасом абырткой. Через три дня временное жилище молодых сносили и уносили в лес. Молодые начинали строить собственную юрту и временно проживали в доме мужа с его родителями.

Жильем для шорцев служили бревенчатые срубные юрты, одаги (летний шалаш в виде усеченной пирамиды), русские избы (у северных групп), крестовые дома (у богатых).

Традиционная вера шорцев – пантеизм, анимизм и шаманство. С древних времен народ представлял, что мир поделен на три сферы: земля Ульгения – верховного божества в шаманизме, земля людей и земля злых духов, или подземный мир.

В начале XX века основная часть коренных жителей, проживающих в верховье Томи, начала исповедовать христианство. Распространялось христианство в этот период времени разными методами, вплоть до принуждения, введения льгот для тех, кто пройдет обряд крещения. Людям обещали бесплатный хлеб и освобождение от налогов в летний период. Крестили народ в основном в церкви, на берегах местных рек. У шорцев появились иконы, нательные кресты, на могилах стали устанавливать кресты.

Ремесло у шорцев носило домашний характер и было сосредоточено в основном в руках женщин. Наиболее развитым было ткачество. Повсеместно была распространена обработка кожи и дерева (изготовление седел, лыж, курительных трубок, мебели, различной берестяной посуды, рукояток ножей, плетей, пистонниц, мерок для пороха).

Шорцы – народ, живущий в таёжном регионе, леса и реки которого богаты дичью и рыбой. Его представители не засеивали огороды и не выращивали домашний скот. Поэтому основа шорской кухни – это пища, полученная в результате охоты, рыбалки, собирательства ягод, орехов,

дикого мёда, выращивания ячменя. Мясо и рыбу варили и жарили на костре. Корни дикого пиона сушили, затем несколько раз варили, чтобы избавиться от ядовитых веществ. Потом растирали в ручной мельнице и делали муку, готовили каши и лепешки. До определённого времени у шорцев аналогом хлеба была ячменная лепёшка – тертпек.

После развития земледелия стали использовать ячменную, пшеничную муку и крупу. С приходом русских в этот район таёжный народ стал обменивать свои продукты на русский хлеб, морковь, картофель.

Шорцы, проживающие в степи, употребляли молочные продукты: творог, кислое молоко, сыр пыштак, масло и творог. Позже начали употреблять больше овощей. Традиционно существует три вида супа: суп с лапшой, бульон и суп с крупой.

Шорская кухня очень калорийна, потому что практически в каждом блюде присутствует мясо, едят его шорцы всегда и в больших количествах. До сих пор народ не использует мясорубку или современные блендеры, мясо принципиально измельчают ножом или сечкой, а жарят только на жирной сметане. Самое любимое блюдо шорцев – пельмени пелбен. В мясо (говядина или оленина) добавляется кедровый орех, а сами пелбены, сделанные из ржаной муки по особому рецепту в виде вареников, варятся в молоке.

Любимыми у народа являются напитки на основе толокна, различные растительные чаи из душицы, шиповника, черемухи, иван-чая, айран и сыворотка, буза, арака, сыра. Из ячменной муки делают в основном водку аргы и брагу абыртка.

Внешность у шорцев очень интересная. Они являются представителями монголоидной расы, у них зауженные глаза темных оттенков, выраженные скулы. В давние времена мужчины и женщины носили рубахи (кунек), штаны (чембары) и халат (шабур), который украшали вышивкой на вороте, подоле и обшлагах. Зимой надевали несколько халатов, их запахивали слева направо, подпоясывали кушаком. Женская рубаха была длинной с разрезом в области груди. Зажиточные носили только покупную одежду и овчинные шубы, покрытые материей. Одежду на юге изготавливали из конопли и крапивы. Северные шорцы чаще шили из покупных тканей.

Обувались они обычно в кожаные сапоги одук, чарык с длинным голенищем. У бедняков сапоги были из кендыря. Ноги обматывали вместо портянок мягкой травой осокой. На голове женщины носили платки, мужчины надевали шапки, картузы из бересты, ткани или кожи, холщовые круглые шапки с тульёй в виде колпака. Зимой носили меховые шапки. Под влиянием русских шорцы начали носить более практичную одежду и нижнее белье.

Процесс ослабления этнической специфики и, что ещё более страшно, ассимиляции шорской народности начался с 1940-х годов и продолжается до сих пор. На территории Северной Шории в XX веке стали активно добывать уголь, создавать крупные рабочие посёлки, где основным составом населения были ссыльные или заключённые с пёстрым этническим составом. В 1960 году Кемеровский облисполком принял решение о ликвидации нерентабельных колхозов Горной Шории, началась массовая миграция шорцев в города и крупные посёлки Кемеровской области.

К сожалению, сегодня шорская культура постепенно исчезает и это является большой проблемой для малочисленных коренных народов. Причиной тому является нарастание урбанистической культуры.

Только с 1985 года понемногу начали возрождаться забытые когда-то людьми традиции. Это очень незначительные и ограниченные мероприятия.

Для того чтобы не исчезло наше этническое многообразие, государству необходимо применять более эффективные меры для его сохранения. А именно:

- поддержка и развитие народных промыслов, традиционной системы ведения хозяйства малочисленных и коренных народов;
- создание эффективных инструментов государственной поддержки экономического и социального развития малочисленных и коренных народов;
- развитие этнического туризма;
- подготовка национальных кадров для работы в районах проживания малочисленных и коренных народов;
- решение вопросов жизнеобеспечения дальних районов проживания;
- создание государственных и частных фондов поддержки предприятий малочисленных и коренных народов;
- развитие образования на родном языке малочисленных и коренных народов и предоставление льгот для обучения в высших учебных заведениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сохранение языковых и культурных особенностей коренных народов, которые являются достоянием нашей планеты, – насущная задача современности.

3-е место

Худякова Анастасия Викторовна

РАДИО ВОС, ВЕДУЩАЯ, РЕДАКТОР

Данное эссе составлено автором на полевом материале с очень интересной подачей текста, который сопровождается фотографиями, сделанными им лично. Такой журналистский подход вполне необычен, и его следует отметить как возможное новое направление этножурналистики. Текст составлен грамотно, обоснованно, интересно. Высокий уровень оригинальности.

Какое на Севере коронное блюдо?

20 октября повара и кондитеры во всем мире отмечают свой профессиональный праздник. Люди этой профессии могут из простых продуктов приготовить нечто изысканное, удивить и порадовать окружающих. А еще у специалистов самой вкусной профессии есть свои коронные рецепты, которые они держат в строгом секрете и передают по наследству.

Мое же повествование будет о людях далекой северной деревни Каскомень. Они не учились в техникумах общественного питания. Но на протяжении долгих лет там по-особенному готовили одно блюдо – мусёнку. Рецепт в большой тайне не держали, но, тем не менее, знают его лишь посвященные.

Сказать точно, когда эта каша стала коронным блюдом у местных жителей, сложно. Во всяком случае, в XX веке точно. Мусёнка – это похлебка из воды и муки с добавлением соли. В зажиточных семьях ее готовили на молоке. А вообще, если поспрашивать у местных жителей, что такое мусёнка, то почти все ответят (во всяком случае, люди старше 35 лет). Во многих северных деревнях в Архангельской области ее варили. Однако прозвище мусённики прочно закрепилось за жителями деревни Каскомень.

Она имеет многовековую историю. Сейчас там постоянно никто не живет. Но если спросить приезжающих на лето в деревню потомков тех, кто там когда-то проживал, то пусть не каждый, но многие знают рецепт приготовления мусёнки. Кстати, об этом блюде и о традициях, с ним связанных, мы расспросили приезжающих. Кстати, все приведенные ниже устные рассказы можно считать жанром фольклорной прозы.

Эти тексты имеют главные его признаки: вариативность и локальность. Все записанные сюжеты связаны с этим блюдом, но каждый автор рассказал материал по-своему, изменив некоторые подробности. А еще эти материалы бытуют в Пинежском районе Архангельской области и передаются устно, например, нам, собирателям, которые способствуют тому, чтобы они появились, расспросами. Тут главное записать всё услышанное.

Главный вопрос был «Почему жителей северной деревни Каскомень называют мусённиками»? (особенности произношения сохранены).

1. «Раньше один мужик пришел на работу с мусёнкой. Вот и стали звать».

2. «Земля хороша была, поля хороши, урожаи тоже. Жито садили, мусёнка из ячменя хороша получалась».

3. «Мусённики, так как мусёнку все ели, основная еда была».

4. «Мусёнка быстро готовилась и очень сытная похлёбка. Молоко и белая мука (из жита) – признак благополучия».

5. «Мама с бабушкой говорили, что мусённиками каскомён звали за то, что они варили мусёнку на кострах под угором. Бабушка вообще часто это вспоминала и нас кормила иногда мусёнкой, когда мы жили летом в Каскомени. Я очень любила есть мусёнку с житником. Прямо слюнки потекли».

6. «Бабушка Анна Петровна мне рассказала, что раньше, когда приплывали пароходы, всех кормили мусёнкой. На берегу, чуть выше нашего дома, на дресве, примерно напротив конюшни. Готовили в большом котле мусёнку».

7. «Мама говорит, что тетя Тоня Шубина говорила, что мусёнку варили на угоре в праздники очень вкусную и ели. Но не знаем точно. В то время все ели мусёнку и мусню-кашу, не только каскомены. Нашей деревне досталось – появилось прозвище мусённики».

8. «Мы с бабушкой постоянно варили мусёнку, пенсия у неё была маленькая, нас надо было кормить. Я выросла в Каскомени, в нижнем конце. По березнику босая бегала».

9. «Думаю, потому, что встречали гостей мусёнкой и ели её со смаком. Возможно, даже придумали эту еду в Каскомени».

10. «В советское время мусёнка у нас основная еда была».

Резюмируя все записанные материалы от 10 спикеров (одни больше рассказали, другие поменьше), можно отметить следующие моменты: это сытное блюдо готовили постоянно бабушки. Ели сами, угощали пришлых. В итоге рассказчики отмечали, что это весьма вкусное и экономичное по ингредиентам блюдо. Кстати, шансы найти значения слов

«мусёнка» и «мусённики» в интернете невелики. Есть рассказ-другой, что это деревенская по-хлебка, и всё. А теперь обратимся к самой деревне Каскомень, где жили повара-мусённики.

Северная деревня Каскомень упоминается в летописях еще в 1623 году. Деревня строилась и расширялась. Это одна из редких северных деревень, а может, и поселений России, где все дома стоят вдоль берега. Эта деревушка строилась по правому берегу реки Пинеги.

Хороший вид для фотографа открывается у воды, а может, даже с противоположного берега реки. Он в этой деревне не застроен. Там лес, и люди туда ходят по грибы и ягоды. А еще местные рассказывали, что встретить в этом лесу можно зайца, лису, иногда и медведя наблюдали, который на лесной поляне старательно чернику собирал.

Так и жила Каскомень более трёх веков. Процветала! Семьи были большие, люди работающие. Но в конце 70-х годов XX века, а если быть точнее, в 1978 году, народ оттуда переселили. Исполнительный комитет областного Совета народных депутатов решил снять населенный пункт под названием Каскомень с учета. И присоединить к другой деревне. Люди перебрались в другие места в районе. После переселения добротные бревенчатые дома в деревне продолжали стоять. И, пожалуй, простоят они еще не один век.

Люди туда продолжали ездить – по-прежнему содержали там огород, ставили сено, собирали в здешних местах грибы и ягоды. А самые искушенные приезжали сюда, чтобы напиться студеной воды из колодца-журавля или реки Пинеги да и самовар на углях согреть (электричество здесь отключили, как только жителей официально переселили). А еще здешней природой можно любоваться часами!

Особенно весело было здесь летом в 1990-е, да и в начале 2000-х. А потом... Люди, которых отсюда переселили, стали преклонного возраста. И приезжать сюда не стали. Кого-то из них

уже нет в живых. Не стали с родителями ездить их дети. Повырастали, уехали в города. Казалось, деревенька отжила свой век, если бы не инициатива активистов. Их мамы, папы, бабушки и дедушки – выходцы отсюда. По их замыслу уже четвертый год в один из дней лета, чтобы сохранить память об этом месте, решили собираться в деревне, общаться и делать полезные дела. Что касается дел, то они начинаются с осени.

Вот и этим летом копилка добрых дел пополнилась новыми инициативами. В деревне установили поклонный крест на том месте, где несколько веков назад стояла часовня во имя святителя Николая Чудотворца.

Для его освящения на праздник деревни пригласили священника. Чин совершил иеромонах веркольского монастыря отец Венедикт. На встрече в этом году кроме освящения поклонного креста еще отслужили литию у памятника героям Великой Отечественной войны. Затем был небольшой концерт артистов. А потом люди накрывали столы на улице возле своих домов и общались.

Отмечу, какие изменения произошли в деревне благодаря пинежской инициативной группе. В прошлом году установили памятник участникам Великой Отечественной войны, который служит напоминанием юным поколениям о подвиге земляков. На нём высечены имена всех тех, кто воевал на фронте. Была проделана большая работа, она длилась около года. Имена героев искали через земляков и в интернете. Немногие местные жители, те, кто воевал, попали в Книгу памяти.

Информацию активисты искали по общероссийским спискам – по сведениям Министерства обороны и в архиве, по отдельным статьям и публикациям, а также по воспоминаниям старожилов. На памятнике высечены имена 126 земляков, все они уроженцы деревни Каскомень. Теперь у деревни есть свой памятник и создан список всех героев-земляков.

В 2017 году на домах участников Великой Отечественной войны установили красные пятиконечные звезды. Активисты составили список жертв политических репрессий. Теперь идет работа по сбору

сведений о детях войны. Также силами активистов был проведен капитальный ремонт и восстановлен колодец. Он особенно актуален в деревне в летний период для тех, чьи дома расположены далеко от реки. Раньше это был памятник северной архитектуры – колодец-журавль. Колодец почистили, восстановили сруб. Но журавля решили не ставить.

В этом году праздник в деревне также не обошелся без традиционной мусёнки. А еще этот праздник совпал с Днем рыбака. Поэтому гости смогли и порыбачить, ведь река Пинега в деревне из окон видна, рукой подать. Рыболовство в Каскомени раньше было в почете. Рыбаки без улова не оставались. В здешних водах водятся щука, налим, лещ и многие другие виды больших и маленьких рыб. И, конечно же, как писал один из известных представителей деревенской прозы, земляк Федор Абрамов, самая нарядная рыбешка северных рек – семга!

Потомки выходцев из этой деревни живут в разных уголках России. Но сейчас их объединило одно общее дело – желание сохранить память о своей малой родине. Деньги на воплощение в жизнь различных идей местные жители собирают, что называется, с миру по нитке. Сами сдают в общую копилку кто 100 рублей, кто 500.

Нередко земляки, которые уехали когда-то из этих мест в другие российские города и деревни, пересылают на карту, кто сколько может. Это, к примеру, на стройматериалы. Но и в этом деле они без помощи не остаются. Нередко поддерживают местные предприниматели. Кто тысячу-другую рублей выделит, кто трактор даст, чтобы стройматериалы привезти, кто с бензином поможет.

В конце мая о далекой северной деревне Каскомень узнали российские артисты. На концерте в зале Церковных Соборов в Храме Христа Спасителя им рассказали про эту замечательную деревню и про активных жителей края. Почти все они пенсионного возраста. И, находясь на заслуженном отдыхе, организуют праздники для себя и для приезжающих в край гостей.

Олег Газманов передал привет жителям далекой северной деревни Каскомень и пожелал им в жизни побольше ясных дней! https://www.youtube.com/watch?v=RGFhCX_gG6Y

Николай Басков пожелал им исполнения всех заветных желаний! <https://www.youtube.com/watch?v=nkcoF1f7wMs>

Стас Михайлов пожелал им здоровья, сил, терпения и радости! https://www.youtube.com/watch?v=VggKsbmS_7s

Пинежские активисты создали группу Вконтакте. Она так и называется «Каскомень». Там они выкладывают фото- и видеоотчеты о том, что сделано, и рассказывают о каждом этапе продвижения нового проекта.

Указом президента России следующий 2020 год объявлен Годом памяти и славы. Отрадно, что в целях сохранения исторической памяти здесь, на Севере, в этих тихих пинежских местах, реализуют проекты, которые собирают людей вместе. Значит, деревня Каскомень будет жить, несмотря ни на какие жизненные трудности, кризисы и санкции.

Быть может, местные активисты, занятые сохранением исторической памяти об этой деревне, сделают всё, чтобы мало кому известное блюдо под названием мусёнка стала брендом их исторической родины. Время покажет.

Деструкция исторических причин в обнаружении разногласий между русским и татарским народами

Введение

В настоящее время татары (подразумевая под данным этнонимом поволжских татар, включая казанских, мишарей, кряшен) являются второй по численности национальностью Российской Федерации, составляя более 5 миллионов ее жителей или почти 4 процента населения государства. Оттого так важно достижение лишенного неразрешенных противоречий сосуществования с прочими народами России, особенно с русским большинством. На первый взгляд, данная цель достигнута, но с обеих сторон до сих пор существуют стереотипы и взгляды, затрудняющие взаимодействие. Обострены они были после развала Советского Союза в результате действий, влекомых усилением национального самосознания в регионах, и соответствующей реакции. Подогревающие разрыв в достижении общего самосознания граждан одной страны прецеденты происходят и сейчас, например, празднование юбилея Золотой орды в Татарстане. Релевантно данному примеру, большинство из этих противоречий черпаются в истории, в которой обнаруживаются негативные примеры взаимодействия между народами. И та, и другая стороны могут использовать их в качестве основания для продуцирования затруднений в межэтнических отношениях. Однако большинство из них оказывается следствием неверной интерпретации исторических фактов и процессов. Не ограничиваясь правомерным аргументом, что потомки не несут ответственности за деяния предков, в статье планируется пересмотреть именно такие примеры, осложняющие для некоторых отношение к другим. Целью данной работы является акцентирование внимания на подобных случаях для разрешения проблемы оказываемого ими влияния и дальнейшего произведения эффекта гармонизации взаимоотношений двух этносов.

Возможные претензии русской стороны к игу

Наиглавнейшей исторической причиной для возможного негативного отношения русских к татарам являются печальные страницы в истории страны, связанные с монголо-татарским нашествием (понимаемым под вторжениями 1237-1238 и 1240-1242 годов) и последовавшим за ним периодом ига, сопровождавшегося набегами меньшего масштаба. Гибель большей части населения Руси, экономическая разруха, ограничение связи со странами Европы на долгие годы не могут не вызвать отклика среди патриотов своей страны. Вектор исторического развития страны повернулся в результате данных событий к востоку. Потомков виновников тех изменений некоторые люди обнаруживают в татарах, что часть представителей данного народа подогревает золотоордынским пафосом. Однако при детальном историческом рассмотрении данное переложение ответственности совершенно неправомерно. Доказательством этого служит почти отсутствующая языковая и весьма слабая культурная, этническая, политическая связь между золотоордынцами и предками современных татар, не являющаяся тайной.

Для доказательства данного факта требуется исторический экскурс. В среднем Поволжье, исконном местообитании современных татар, еще до так называемого монголо-татарского нашествия существовало государство Волжская Булгария. Оно было почти полностью уничтожено в результате нашествия в XIII веке, и именно на его осколках сформировался татарский народ, унаследовавший культурную основу этого государства, например, арабскую письменность и ислам, которые были чужды ранней Золотой Орде. Материалом для возникновения нового народа послужили уцелевшие булгары, половцы, начавшие занимать опустевшие земли, и в меньшей степени финно-угорские народы. Потомки завоевателей тоже приняли участие в формировании, выступили консолидировавшей военно-политической элитой. Однако ни в одной из трех основных ныне существующих в исторической науке теории этногенеза поволжских татар, включая тюрко-татарскую, они не занимали ведущего положения. Это доказывается в том числе несоответствием языка монголо-татарских вторженцев старотатарскому, сформировавшемуся на основе кыпчакского. Воссозданная культурная область являлась лишь улусом Золотой Орды и потому не может быть признана в качестве стороны, сформировавшей институт, называемый игом. Таким образом, поволжских татар ни в коем случае нельзя отождествлять с монголо-татарами во тьмах батыева войска, а созвучие является следствием этнонимического недоразумения.

Критики могут сделать замечание, что, несмотря на приведенное разотождествление, проблема негативных взаимоотношений предков русского народа с предками татарского народа не разрешена, а лишь отодвинута на более ранний этап. И если с Волжской Булгарией и соседствующими финно-угорскими племенами русские княжества взаимодействовали относительно мирно, с временными соседскими дрызгами, то кипчаки-половцы отметились долговременным противостоянием с Русью и набегами на нее. Однако при этом упускается из виду, что ко времени батыева завоевания между степью и лесом активно шли процессы консолидации славянского и половецкого элементов. Не ограничивавшиеся близкородственными отношениями элит – ханов и князей и наличием политических союзов на этой почве, они распространялись и на экономические взаимоотношения. Кроме того, народ после формирования является независимой единицей, несводимой к сумме своих предков.

Что же касается негативных взаимодействий между сначала русскими княжествами, а потом и Московским государством с одной стороны, и Казанским ханством с другой, то оно имеет малое влияние на массовое сознание, а потому их деструкция в общественном сознании не так важна. Мнение о предках татар как о врагах должно быть исключено и путем ограничения самоотождествления с золотоордынцами в пределах самого народа, которое вызывает негативный отклик среди русских, по причине доказательства отсутствия веских причин для этого. Потому можно, подводя итоги, заявить о нахождении исторических процессов, опровергающих точку зрения об исключительно враждебном и вредоносном влиянии ранее татар на историю России.

Возможные претензии татарской стороны

В трудах татарских националистов можно найти множество деяний против татар, приписываемых Русскому государству. Однако почти все из них отличаются однобокостью, мешающей трезво взглянуть и оценить исторические факты. Попытке смягчить и устранить видимую ими в прошлом отрицательную роль Русского государства на татарский народ будет посвящена нижеследующая глава.

В качестве одной из первых исторических обид выделяется взятие Казани и всего ханства в 1552 году Иваном IV. Следует отметить, что этот акт не был обычным захватническим расширением Московского царства, а диктовался суровыми внешними причинами. Казанское ханство совершало регулярные набеги на его территорию, влекущие

разорение и потерю населения в качестве пленных. Для их освобождения на территории государства даже собирался особый налог. Поэтому присоединение ханства к Московской Руси имело скорее характер самозащиты, повлекшей неизбежные жертвы, благодаря чему в регионе воцарился мир, обеспечивший защиту русским и местным народам, а татарам давший условия для спокойного оседлого существования, повлекшего их превращение к концу XIX века в буржуазную национальность.

Следующие примеры подобного рода возникают уже в контексте нахождения в составе русского царства. Зачастую высказывается мнение об угнетении татар по национальному признаку в рамках империи, как и прочих нетитульных народов. Однако это мнение не отражает реальной ситуации. Положение широких слоев покоренных инородцев, выплачивающих ясак, не отличалось в худшую сторону от русского крестьянства. Более поздним, при переходе на иную систему налогообложения, доказательством этому служит размер подушных податей. Инородцы, а значит, и татары платили подать большую, чем русские крепостные крестьяне, но меньшую чем свободные лично. Татарское население не закрепощалось русскими помещиками, а знать бывшего Казанского ханства сохранила свое положение и привилегии, Чингизиды, например, обладали тем же статусом, что и два других знатных княжеских рода государства: Рюриковичи и Гедиминоичи. Те же притеснения, которые действительно происходили, имели характер сословный, а не национальный. К ним относится печально известное лашманство – выполнение трудовых повинностей во время Петра I, произвол чиновничества, вызывающий регулярные восстания. Однако всему тому же подвергался и русский крестьянин. Государственный гнет был одинаково тяжел вне зависимости от национальности. Так же, как и жестокое подавление бунтов, одинаково практиковавшееся, к примеру, на Дону, что, конечно, не является их оправданием. Также немаловажно, что народные движения имели не только освободительный характер: при них сжигались и разграблялись русские селения и церкви, из-за чего к карательным отрядам приходилось присоединяться обычным русским крестьянам. По данным причинам четкое распределение ролей угнетателей и угнетаемых проблематично, а положение народов, не исповедующих государственную религию в Российской империи, было мягче, чем в других империях того времени, например, Османской.

Но относительно религиозного вопроса в Российской империи замечания более обоснованы. Хотя Иван Грозный не стал осуществлять на присоединенных землях политику насильственной христианизации,

в будущем попытки обратить татар в православие имели несколько пиков интенсивности, в частности, при Петре I и Елизавете I. В ходе них татар склоняли к принятию веры, массово строили церкви, разрушали мечети. Однако немаловажно в рассмотрении данного вопроса, что правительство и миссионеры старались действовать ненасильственным путем, а склонение к крещению носило по преимуществу косвенный характер. Например, неправославным помещикам запрещалось держать православных крепостных, крестившимся обеспечивали налоговые послабления, лучшие условия. Однако несомненны случаи и прямого принуждения, сопровождавшиеся угрозами и пытками. При этом стоит помнить, что восточные славяне, предки русских, принимали христианство в не менее, а то и более жестких условиях, чем часть татар, а нормы межконфессиональной веротерпимости в те времена еще почти не были распространены.

Признавая некоторый уровень бедствий, понесенный татарским народом по причине иностранного завоевания, нельзя не выступить против его преувеличения. За исключением религиозной обстановки, татарское меньшинство мало чем отличалось по условиям существования в стране от русского большинства. В любом случае, ответственность за причинение ущерба лежит на авторитарной машине царства и империи, а не на русском народе, и не должна влиять на взаимоотношения в настоящем. Условия существования татарского народа в составе русского государства не были угнетающими, что подтверждает увеличение численности татар относительно русских по результатам сопоставления первой ревизской сказки 1719 года и переписи населения 1897 года, даже при учете скрытия татар от переписи в первом случае.

Заключение

Акцентируясь на негативных примерах взаимодействия двух народов с целью элиминации точки зрения, неоправданно преувеличивающих их роль, не следует забывать о случаях противоположного рода. В ходе истории не раз уже была подтверждена общность существования в едином государстве. Татарская конница сражалась вместе с русскими войсками в Ливонской войне против интервентов Речи Посполитой после прекращения Смуты и во множестве других конфликтов в составе уже регулярной армии после введения всеобщей воинской повинности и смен государственной власти. Совместное перенесение общей истории делает маловажными те исторические счеты, которые существовали в прошлом. Отсутствие сепаратистских

тенденций в настоящее время, в противоположность девяностым годам прошлого века в Татарстане, служит доказательством высокого уровня интегрированности современной татарской общности в Российскую Федерацию. Неизвестно о конфликтах, возникающих между русскими и татарами на межнациональной почве. Как в Татарстане, так и в местах дисперсного проживания татар широко распространены межнациональные браки, а Казань является городом, гармонично совместившим две культуры, границы между которыми там не являются незыблемыми. Эти факты дают положительный прогноз мирного сосуществования народов друг с другом, чему еще более способствует изжитие неверных представлений об опыте взаимодействия в прошлом.

Развитие общероссийского культурного поля как ключ к единству нации

Пожалуй, важнейшим залогом устойчивости России в современном турбулентном мире, подверженном постоянным трансформациям и встряскам, укрепления условий для стабильного роста духовного и материального благосостояния населения и надежной защиты суверенитета является сохранение и развитие добрососедских и конструктивных отношений между всеми народами, составляющими российскую нацию.

Попытки введения в общественный дискурс понятия «российская нация» неоднократно вызывали общественные дискуссии, сам факт наличия которых нормален для демократической среды и, более того, по мнению некоторых специалистов, например, Нади Урбинати, профессора политической истории и эллинистических исследований Колумбийского университета, должен поощряться в свете развития индивидуального критического мышления граждан⁵², но вот разгоряченный характер наблюдавшихся прений, даже вынудивший изменить название законопроекта на более нейтральное, «Об основах государственной национальной политики», что, по словам одного из руководителей рабочей группы по подготовке закона, видного этнографа, академика Валерия Тишкова, было связано с «неготовностью общества воспринять идею единой нации»⁵³, кажется тревожным звоночком.

Одной из причин, породивших в обществе бурную волну неприятия вполне естественного и никого не ущемляющего (напротив, поощряя идею единства в многообразии), соответствующего собственному историческому и международному опыту конструкта единой нации, стала подрывная деятельность, ведущаяся определенными немногочисленными, но активными силами, стремящимися расшатать целостность российского государства, иногда по недомыслию, чаще – осознанно, исходя из собственных корыстных интересов. В частности, подобными группами влияния вокруг концепта единой нации неред-

⁵² Урбинати, Надя. Искаженная демократия: мнение, истина и народ. Перевод с английского Дмитрия Кралечкина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 448 с.

⁵³ Городецкая, Наталья. Единство нации не выдержало критики. Спорный законопроект подвергли переименованию. Газета «Коммерсантъ» № 39 от 07.03.2017, с. 3. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/3235995>

ко формируются негативные коннотации, призванные отождествлять это понятие с имперской политикой угнетения малых народов и советским тоталитаризмом.

Однако если изучить вопрос детальнее, проясняется несостоятельность подобных колких выпадов: несмотря на многочисленные объективные недостатки как монархического, так и коммунистического правления, в том числе в области национальной политики, неоспоримо то, что дружба народов и в ту пору была одной из доминант российской идентичности. Вероятно, расхожая история об императоре Николае I, на придворном балу обратившемся к маркизу де Кюстину со словами о том, что собравшиеся сановники разных национальностей вместе русские, – не более чем красивая байка, по крайней мере, подтверждений в источниках мне найти не удалось. Но точно не байка – «Памятник»⁵⁴ гениального Пушкина (можно ли помыслить фигуру, в большей мере содействующую сплочению народов и поколений!), воспевающего как равных лиц великой Руси и «гордого внука» славян, и финна, и тунгуса, и «друга степей» калмыка. Представители разных этнических групп составляли административный аппарат Российской империи, занимали заметные места в культурной жизни: дискриминация существовала, но больше по сословному и конфессиональному признакам. На дореволюционных цветных снимках ученика Менделеева, фотографа, химика, географа и педагога Сергея Михайловича Прокудина-Горского мы видим представителей разных народов многонациональной империи, сохраняющих характерные черты национальных культур, но вовсе не выглядящих отчужденными и подавленными⁵⁵. Можно копнуть значительно глубже в историю даже на целое тысячелетие, к истокам российской государственности, и мы опять-таки увидим доказательство добровольного взаимодействия народов на нашей почве. Картина советского времени тем более очевидна. Дружба народов, возведенная в интернационалистский культ, не была фикцией и сущностно вполне соответствовала скульптурному панегерику, главному фонтану ВДНХ, созданному по проекту архитекторов Топуридзе и Константиновского⁵⁶. Сыны и дочери десятков народов в едином порыве сражались за Родину, участвовали в масштабных стройках, занимались творчеством, влюблялись, создавали семьи.

⁵⁴ Пушкин, Александр Сергеевич. Памятник. Датируется 21 августа 1836 г. При жизни Пушкина напечатано не было. Впервые опубликовано в 1841 г. Жуковским в посмертном издании сочинений Пушкина, т. IX. с. 121 - 122, с цензурными искажениями.

⁵⁵ Народы Российской империи на снимках Прокудина-Горского. Живой Журнал «История в фотографиях». URL: <https://foto-history.livejournal.com/2348527.html>

⁵⁶ Нефедов, П.В. Путеводитель по ВДНХ. М.: 2014, с. 156-158. – 236 с.

На важном и показательном моменте сконцентрировал внимание замечательный ученый и публицист Сергей Георгиевич Кара-Мурза: практическое отсутствие в СССР терроризма по национальным мотивам, даже со стороны переселенных Сталиным в годы войны кавказских народов⁵⁷. Так что, дабы не вестись на дезинтегрирующие вбросы, нужно тщательней знакомиться с историей, насквозь пронизанной примерами близости народов России: знание ретроспективы помогает задавать позитивный тон перспективе дальнейшего развития связей.

Проведенный мной исторический экскурс, хоть и довольно краткий, наглядно показывает, что основания для восприятия палитры населяющих Российскую Федерацию народов в качестве единой российской нации представляют собой не нечто надуманное и аморфное, а имеют очевидные корни в матрице нашей истории. Закреплено это положение и в Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (часть 1, статья 3)⁵⁸. Разумеется, такое грамотное положение зиждилось на подготовленном фундаменте. Следует подчеркнуть и то, что один из составителей главного закона современной России Сергей Михайлович Шахрай не понаслышке знаком с национальной политикой: в 1992 году политик участвовал в разрешении разгоревшегося осетино-ингушского конфликта⁵⁹. Дестабилизация «лихих 90-х» осталась позади, открытых раздоров, вследствие межнациональных противоречий, вновь стало значительно меньше, вспоминаются и культивируются верные и жизненно необходимые для России традиции родственного общежития. Тем не менее, по итогам ослабления центральной власти, последовавшего за развалом Советского Союза, и сопутствующей активизации различных подрывных элементов, сфера межнациональных отношений оказалась поражена спорами розни, проявления которой мы, к сожалению, наблюдаем до сих пор, и неприятие в штыки закрепления стратегически важного положения об общности всех российских народов – один из мрачных показателей.

Естественно, для оздоровления обстановки, позволяющего уверенно глядеть в будущее, необходимо реализовывать многоступенчатую концепцию национальной политики. Шаги в этом направлении

⁵⁷ Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эскмо, 2000. – 864 с. URL: http://www.pseudology.org/information/KaraMurza_Manipulyaciya_soznaniem2.pdf, 113 с.

⁵⁸ Конституция РФ 1993 года. Текущая, 15-я редакция (действует с 04.04.2019). URL: <http://konstitucija.ru/>

⁵⁹ Сергей Шахрай об истории урегулирования конфликтов на Северном Кавказе. Интервью. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/ob-istorii-uregulirovaniya-konfliktov-na-severnom-kavkaze-v-1990-kh-godakh.html>

предпринимаются на регулярной основе, но есть области, очевидно, нуждающиеся в интенсификации усилий. Среди важнейших приоритетов должно быть формирование объединительной культурной среды. Как известно, «представители современной научно-политической мысли в большинстве своём трактуют национальную культуру как синоним национального бытия, то есть бытия, которое воспринимается человеком в качестве естественной принадлежности к особому культурному миру»⁶⁰.

Во всем мире можно найти массу примеров единого культурного поля, образованного по принципу пазла или мозаики: несколько самобытных культур, не теряя свое лицо, обогащают друг друга и образуют спаянную картину. Британская культура включает в себя элементы английской, уэльской, шотландской, ирландской; баскская, галисийская и каталонская культуры (несмотря на усилившиеся в последние годы поползновения к отделению) воспринимаются не только по отдельности, но и вкупе с испанской культурой в целом; даже очень разноориентированные фламандцы и валлоны – сообщество представители маленькой, но многое давшей миру бельгийской культуры. Модель интеграции, при которой культурный плюрализм только поощряется, наиболее эффективна. В США одно время проводили политику «плавильного котла», направленную на создание идентичности путем смешения всех народов, размывания отличительных особенностей⁶¹, но вскоре поняли, что это тупиковый путь, и американская нация довольно успешно эволюционирует в виде плода синергии огромного числа культурных идентичностей.

Собственно, и российская культура нередко справедливо воспринимается как сумма русской, татарской, осетинской, мордовской, украинской, марийской, чеченской, якутской, еврейской, армянской и многих-многих других национальных культур, но не просто сумма, а образующая при сложении слагаемых новое качество, сплав мудрости и опыта наших предков, симфонию достижений национальных гениев, залог мирного и многообещающего будущего. Известный британский историк и философ Арнольд Тойнби, апологет цивилизационного подхода, обращал внимание на присущую России веру в особую судьбу и вселенскую миссию⁶². И он не был одинок в своем взгляде. Иные, неглубокие, люди скептически относятся к подобным определениям

⁶⁰ Даутова, Альбина Римовна. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-natsionalnaya-kultura-kontseptualnye-osnovy-izucheniya>

⁶¹ Чертина, Зоя Сергеевна. Плавильный котел?: парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. – 163 с.

⁶² Тойнби, Арнольд. Постигание истории. М.: Айрис пресс, 2010, с 510. – 640 с.

(и предопределениям), предпочитая закрывать глаза на то, сколько произведений искусства небывалой духовной силы создано в России (в этом отношении мы точно среди величайших цивилизаций), сколько научных прорывов совершено нашими учеными, российской цивилизацией в советском исполнении разгромлен нацизм, грозивший человечеству истреблением, и впервые реализованы чаяния человечества о полетах в космос. И в духе православной соборности, и под красным знаменем, и ныне, в демократическом контексте, перед Россией стоят серьезнейшие вызовы, но, вместе с тем, открываются и грандиозные горизонты, и новые победы и достижения неминуемы, однако исключительно в случае продолжения, пусть и в рамках обновленного дискурса, упора на общее культурное поле, скрепляющее нацию. Абсолютно логичное и отвечающее интересам каждого жителя России, увы, в наше непростое время то и дело подвергаемое нападкам и издевкам, а потому должно поддерживаться институтами государства и гражданского общества. Это такая же насущная потребность, как и качественные медицина и образование.

Федор Михайлович Достоевский в нашумевшей «пушкинской речи» (1880)⁶³ заявлял о «всемирной отзывчивости русского народа», под которой подразумевается способность проникаться духом культуры других народов, усваивать и перевоплощать их суть, что нашло выражение и в пушкинской поэтической вселенной. Я бы дополнил постулат Достоевского: все народы многонациональной России способны к воспитанию в себе «всемирной отзывчивости», имея уникальный облик, с уважением и пониманием примечать столь же уникальные черты соседей по Дому – Отечеству, осознавая братство и сестринство.

Также, как удивительно одаренная личность не сумеет достичь высот без труда, так и кропотливый труд нужен в созидании единства нации. Большими тиражами должны печататься красочные хрестоматии со сказками, пословицами, загадками народов России, чтобы с самого младшего возраста, посредством фольклора, знакомить детей с разнообразием культур родной державы, при этом красной нитью должен проходить посыл о том, что такие издания – золотой фонд единого древа российской нации, берущего начало из множества благодатных корней. Аналогично необходимо тиражировать поэтические альманахи, серии романов, альбомы с картинками и фотографиями, музыкальные диски и киноленты. Вместо скандальных шоу на федеральном ТВ следует чаще показывать документальные фильмы о красотах родной

⁶³ Достоевский, Фёдор Михайлович. Речь о Пушкине. URL: <https://omiliya.org/article/rech-о-pushkine-fm-dostoevskiy>

страны, простых тружениках и творческих людях, колорите регионов. Важным вкладом в укрепление единого культурного поля станет поддержка внутреннего туризма, разработка примечательных маршрутов, создание этнопарков, усиление просветительской работы в учреждениях культуры, музеях, библиотеках, а также на предприятиях, в случае с частным бизнесом – в рамках социально направленных программ частно-государственного партнерства.

Помимо работы по популяризации классической культуры и поддержки современных талантов надлежит выявлять неадекватные тенденции, не только экстремистские лозунги, но и разрушительные мифы и клише, вбивающие клинья между отдельными гражданами и целыми народами: эти язвы тут же следует удалять, но, по возможности, обходясь без репрессивных мер, в том числе проводить профилактическую работу, фактами развеивать заблуждения, проводить открытые дискуссии, которые вдобавок поспособствуют совершенствованию демократических институтов. Глупо устраивать «охоту на ведьм», ополчаться на День святого Валентина или Хэллоуин, запрещать их отмечать, но нужно ярче справлять традиционные праздники народов России, Масленицу и Сабантуй, Навруз, Исыях, Иванов день, ведь в них заложена неимоверная привлекательность, все эти праздники (список, естественно, не ограничивается упомянутыми) можно раскрутить до уровня всемирных брендов. Хотелось бы, чтобы создавалось больше сетей питания с национальными блюдами, пестрота и неповторимость России может стать модной, и неувядающая мода перестанет ограничиваться узким набором стереотипов, вроде матрешек и балета, в которых нет ничего плохого, но которых слишком мало даже на уровне первичного, базового, восприятия для полноценного ощущения красоты и гармонии России.

Народы России бок о бок отстаивали родную землю, свободу, могилы предков, благополучие потомков от натиска свирепых завоевателей в годы Великой Отечественной, теперь вместе маршируют в колоннах Бессмертного полка, но должны быть вместе вообще во всем, в этом – наша мягкая сила⁶⁴, гарантия счастливого будущего, здоровой и сильной России.

⁶⁴ Термин введен американским политологом Джозефом Наем. Nye, J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. PublicAffairs, 2004. - 191 p.

Особенности и перспективы самоидентификации студенческой молодежи с российской нацией в Карачаево-Черкесской Республике

Современному миру характерно наличие проблемы сохранения своей идентичности. Что касается России, то на ее национальную идентичность повлияло множество факторов: глобализация, распад Советского Союза, возрождение этнического и религиозного самосознания среди населения и т.д. Все это вместе взятое обусловило переосмысление сущности идентичности как социального феномена.

Понятие гражданской идентичности относительно новое как для науки, так и для управленческой практики. Это один из видов идентичности как социального феномена. Особое внимание к его разработке обусловлено его значением как фактора национально-гражданского объединения. Складывалось это понятие в процессе серьезных дискуссий ученых и политических деятелей. Российская гражданская идентичность выступает преобладающей над другими идентичностями (этнической, конфессиональной, профессиональной и т.д.), но в то же время идентичности не противостоят, а дополняют друг друга.

Оптимизировав множество подходов к достаточно близким понятиям «самоидентификация», «идентичность», «гражданская идентичность», приходим к выводу, что «самоидентификация» – это отождествление субъекта с какими-либо социальными формированиями на когнитивном и эмоциональном уровнях; идентичность – это результат самоидентификации, сформированный как на основе внутренних побуждений и ощущений, так и номинальных, приходящих извне и приписываемых себе впоследствии (сознательно или подсознательно); а гражданская идентичность – отождествление себя с гражданами страны, вызывающее чувство гордости за принадлежность к ней (категориальная идентичность).

В России практически во всех регионах создана институциональная основа для формирования гражданского самосознания и духовной общности российской нации, успешно реализуются соответствующие мероприятия. Формирование и укрепление граждан-

ской идентичности происходит в интересах российского общества в целом, а также с учетом региональных (субъекты Российской Федерации) особенностей. Вместе с тем не потеряли актуальности вопросы мониторинга и профилактики ксенофобии и экстремизма, несмотря на снижение уровня активности, в ряде национальных регионов сохраняется напряженность в решении «языковой проблемы» и др.

Особое внимание при формировании гражданской идентичности необходимо уделять идентификации молодежи. Молодежь – это будущее России. Молодежи как социальной группе свойственны эмоциональность, риск, желание выделиться, восприимчивость к протестным действиям и радикальным идеям в отличие от других возрастных групп. Риски радикализма среди молодого поколения нередко выглядят привлекательными, а радикалистские спекуляции, основанные на «идее братства и религиозного государства привлекают молодежь. В условиях Северного Кавказа протестные настроения легко приобретают этническую и религиозную направленность»⁶⁵.

Этнический фактор аккумулирует в себе как социокультурные условия среды, так и этнокультурные традиции, устойчиво вошедшие в жизнь современных поколений. Ценностные ориентации, жизненные стратегии, выбираемые молодежью, во многом зависят от соотношения указанных ценностей.

Студенческая молодежь – это особая социальная группа, обладающая социальной энергией, креативностью, высокой мобильностью и другими, востребованными обществом качествами в связи со своими возрастными особенностями, отличающими ее от других социальных групп.

Обратим внимание на то, что от степени сознательной включенности молодого поколения в дела общества и государства во многом зависит развитие страны и ее авторитет в мире.

В связи с вышеперечисленным изучение самоидентификации молодежи в СКФО достаточно актуально в современном российском обществе.

На федеральном уровне работа по оптимизации национально-этнических отношений последовательно реализуется в государственной национальной политике. С 2012 г. действует Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям⁶⁶. В 2016 г. было образовано Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). Основу нормативно-правового регулирования в сфере меж-

⁶⁵ Самоидентификация молодежи Северного Кавказа как фактор национальной безопасности. – М., 2016. – С. 43.

⁶⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям».

национальных отношений составляют Конституция Российской Федерации, соответствующие законодательные акты. Они создают благоприятную институциональную основу для укрепления социальной стабильности и национально-государственного согласия.

В формировании гражданской идентичности как реальной основы консолидации российского общества участвуют различные субъекты: институт семьи, государство, политические партии, средства массовой информации, религиозные и общественные организации.

Вместе с тем процессы, связанные с национально-этнической и гражданской идентичностью, реализуются сложно как на институциональном уровне, так и в повседневной практике. В ряде российских регионов остаются острыми проблемы социально-политической стабильности, сохраняются тенденции ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости и др. Регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, по оценкам экспертов, являются «постконфликтными» и требуют к себе особого внимания.

По результатам сравнительных исследований, в целом для молодежи СКФО характерно особое восприятие культуры народов региона как особой ценностно-нормативной системы. В частности, наблюдается высокий уровень дистанцирования молодежи от западных обществ и их идеалов.

Специфической чертой кавказского общества является высокая значимость родовой системы (кланов, тейпов) в общественной жизни республик СКФО и оказывающих соответствующее влияние на молодое поколение. Из оценок студентов очевидна важная роль традиций и обычаев (69,0%), а также законов шариата (58,0%). Это относится практически ко всем сферам жизни⁶⁷.

По итогам исследования, в общественном сознании современной молодежи СКФО доминирует восприятие государственной службы не только как одной из наиболее престижных, но и прибыльных профессий. Можно предполагать, что здесь заметны тенденции наличия в массовом сознании представлений о возможности использовать занимаемые должности в своих личных целях.

Основу этнической идентичности составляет язык. Русский язык – язык государства и общения, связывающий воедино нации, народности и этнические группы в единую государственно-гражданскую нацию. Роль русского языка в СКФО достаточно высока. В вузах СКФО и на работе общение происходит приоритетно на русском языке

⁶⁷ Самоидентификация молодежи Северного Кавказа как фактор национальной безопасности. – М., 2016. – С. 43.

(более 80,0%). Русский язык в современных условиях сохраняет позицию языка межэтнического общения и общественной сферы⁶⁸.

В системах идентичностей молодежи Северного Кавказа наблюдаются значимые различия:

а) для чеченской молодежи характерна четкая выраженность религиозной идентичности и слабая – этнической идентичности;

б) для Дагестана доминирующим показателем является этническая идентичность;

в) ингушская молодежь отдает предпочтение мусульманским ценностям как основе идентичности;

г) в КЧР и КБР первостепенное значение имеет гражданская идентичность и квалификация себя как «гражданин своей республики»⁶⁹.

Обозначим некоторые ключевые особенности КЧР в системе Российской Федерации.

В Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) социально-политическая ситуация более стабильная, последовательно ведется работа по формированию гражданской идентичности народов, проживающих на ее территории, в том числе студенческой молодежи. Вместе с тем эта работа сопровождается определенными проблемами, часть из которых обусловлена интенсивностью воздействия зарубежной информации на разные категории населения с использованием этнической тематики.

Все это вместе взятое повышает ответственность органов государственной власти, институтов гражданского общества и общественности в деле формирования гражданской идентичности в молодежной и, в частности, студенческой среде.

Карачаево-Черкесская Республика – это один из субъектов Российской Федерации с многонациональным составом населения, составляющим на 2019 г. – 465664 человека⁷⁰. На территории республики проживает более 80 национальностей. В составе населения большая часть – карачаевцы, это один из титульных этносов республики, за ними по численности следуют русское население и черкесы. На территории проживает множество абазин и ногайцев. Меньшую часть населения представляют осетины, армяне, украинцы, татары и греки.

Динамика национальной структуры населения республики отражает тенденцию роста с 2002 г. карачаевцев и сокращение населения

⁶⁸ Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа: Экспертный доклад / Под общей ред. акад. В.А. Тишкова. – Москва-Пятигорск-Ставрополь, 2014. – С. 10-11.

⁶⁹ Самоидентификация молодежи Северного Кавказа как фактор национальной безопасности. – М., 2016. – С. 60.

⁷⁰ См.: Динамика этноконфессиональных процессов в СКФО. Публикация на сайте Госкомстата КЧР. – Черкесск, 2019.

русской национальности. Титульное население в КЧР, как и во всех республиках Северного Кавказа, увеличивается, что позволяет предполагать о процессе «титуализации» северокавказских республик, который еще не завершен и имеет перспективы роста⁷¹.

В целом динамика населения республики отличается нестабильностью. С 2000-х гг. идет процесс резкого снижения прироста населения. Показатели рождаемости и смертности меняются из года в год, с 2015 г. фиксируется устойчивая тенденция снижения показателя рождаемости. В этом же году естественный прирост населения по отношению к 2014 г. снизился в 1,7 раза, в том числе и по причине проблем с рождаемостью⁷².

Возрастная структура населения способствует развитию социального потенциала республики: доминируют дети, подростки и молодежь в возрасте до 29 лет – более 40,0% населения. Однако впервые за последние годы молодежь возрастной группы от 20 до 24 лет уступила первенство в численности молодым людям, в возрасте от 25 до 29 лет – это настораживающий симптом. Возраст 20-24 лет – это время профессионального самоопределения с последующим закреплением в сфере занятости. Сокращение численности этой возрастной группы в составе населения дает основание предполагать о сокращении возможностей для этой группы реализовать себя в регионе.

Приведенные данные отражают серьезную демографическую проблему с социальным оттенком: высокая продолжительность жизни и устойчивое (на протяжении длительного периода) сокращение населения при благоприятных, в сравнении со многими другими российскими регионами, природно-климатических условиях.

Эта ситуация непосредственно связана с состоянием рынка труда и занятости, особенно применительно к молодежи. Его нестабильность отражается в ряде объективных показателей. Один из них – неравномерное территориальное распределение молодежи в республике. Наименьшее число молодых людей проживает в таких районах, как Адыге-Хабльский (3,3%), Ногайский (4,0%), Абазинский (4,2%).

Социально-экономическая ситуация, в которой живут граждане республики, имеет серьезное значение для их идентификации. Ее состояние определяют уровень развития экономики, состояние рынка труда и занятости населения. Республика располагает уникальными природными ресурсами. В советский период развивалась экономиче-

⁷¹ См. там же.

⁷² См.: Статистический сборник. Карачаево-Черкесская республика. – Карачаевск, 2015. – С. 90.

ская и социальная инфраструктура. После распада СССР развитие экономики практически не инвестировалось. Значительное количество социальных объектов оказались нефункциональными, дороги были разбиты.

В настоящее время в регионе происходят позитивные изменения: развивается туризм, строятся гостиницы, прокладываются новые маршруты.

Что касается уровня безработицы, то в СКФО он самый высокий в стране (13% вместе с потенциальной рабочей силой). В КЧР он еще выше – 14,8%, в то время как в целом по РФ данный показатель составляет 6,6% (данные на 2017 г.)⁷³.

На этом фоне странно выглядит ситуация с трудовой занятостью молодых людей возрастной группы 20-29 лет. Если для СКФО в целом проблема безработицы особенно остра для этой категории – (41,8%!), то для Карачаево-Черкесской Республики в данном возрастном сегменте она относительно менее острая – (30,9%). При этом худшее положение с занятостью фиксируется у образованных жителей республики. Среди безработных этой возрастной категории 35% имеют высшее образование, 32,7% – среднее специальное⁷⁴.

То, что безработица среди молодых – это серьезная проблема⁷⁵, отражают результаты социологических исследований и новостные ленты. В этом В.А. Тишков видит серьезные основания в желании молодого поколения переехать, в частности, из аулов республики. По данным опроса, «одна треть молодых людей КЧР хотели бы переехать в более благополучные для жизни регионы (Ставропольский и Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москву)»⁷⁶. При этом в качестве ключевого фактора успешности на современном рынке труда является наличие высшего образования. Этот реальный стимул мотивирует значительную часть выпускников средней школы поступать в высшие учебные заведения.

В этом идентификационном действии воплощаются рациональность (выбор востребованной и достойно оплачиваемой специаль-

⁷³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с. Официальный интернет-портал Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Рубрика «Официальная статистика», раздел «Публикации». – С. 146. (дата обращения: 12.01.2019).

⁷⁴ Там же. – С.152.

⁷⁵ См. подробнее: В Карачаево-Черкесии зафиксирован самый высокий уровень безработицы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kchr-inform.ru/sobytiya-dnya/uroven-bezrabotitsy-v-kchr-sostavil-16-0.html> (дата обращения: 01.10.2018).

⁷⁶ См.: Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа: Экспертный доклад / Под общей ред. акад. В.А. Тишкова. – Москва-Пятигорск-Ставрополь. 2014. – С. 41.

ности), субъективная составляющая – чувство гордости за семью, род (этнос), социальное окружение, за правильное воспитание детей.

Данная тенденция характерна практически для всех республик Северного Кавказа. Система образования – это один из основных институтов социальной идентификации. В ситуации Северного Кавказа с ним эффективно взаимодействует не менее значимый институт семьи.

Результативное взаимодействие этих институтов – это реальная основа социальной идентичности, один из факторов закрепления молодых людей на своей малой родине, социальный ресурс ее развития, укрепления благосостояния жителей.

Уровень и качество жизни населения – это важнейшие показатели, не только влияющие на социальное самочувствие граждан, но и на положительное чувство принадлежности и российской нации, и повышения уровня гражданской идентичности.

Весьма тревожным, по мнению экспертов, является «национальный вопрос» в молодежной среде: для черкесской молодежи его толкуют как повышение статуса черкесов, карачаевцы ощущают необходимость восстановления исторической справедливости для своего народа, а русские ощущают падение своего социально-политического статуса в республике⁷⁷.

Другим проблемным полем в КЧР является растущее число молодежи, исповедующей салафизм. Обозреватель агентства REGNUM по КЧР М. Гукемухова отмечает, что часть молодежи, поддерживающая радикальные течения, просто «протестует против действительности, расслоения общества и отсутствия социальных лифтов. Экстремизм в республике имеет корни не столько религиозные, сколько социально-моральные»⁷⁸.

Молодежь, участвующая в столкновениях межэтнической направленности, является носителем ксенофобии, интолерантности и радикализма. Для пропаганды националистических идей радикально настроенная молодежь использует интернет, социальные сети. Власти КЧР предпринимают меры по направлению такой деятельности молодежи в конструктивное русло.

На законодательном уровне закреплена персональная ответственность глав регионов и муниципалитетов за межэтнический и межконфессиональный мир. Табу на использование этноконфессионального конфликта в политических целях абсолютно.

Резкое изменение соотношения двух доминирующих этнических групп населения республики: русских и карачаевцев, – это тревожный

⁷⁷ См. там же. – С. 32.

⁷⁸ См. там же. – С. 32-33.

симптом в межнациональных отношениях. Стоит признать, что Карачаево-Черкесия, пожалуй, самая дружелюбная по отношению к русским республика Северного Кавказа.

КЧР свойственно в какой-то степени обострение межнациональных отношений, этнизация, массовый отток русского населения и т.д. Динамика этноконфессиональных изменений в разных регионах СКФО имеет свои специфические черты. Так, в Дагестане, Чечне и Ингушетии этнополитические процессы в большей степени носили более радикальный характер, чем в КЧР, где на протяжении долгих лет была характерна этнополитическая стабильность.

Религиозный компонент в системе ценностных ориентаций молодежи в большей степени присущ именно СКФО РФ⁷⁹.

По мнению специалистов, в КЧР политические и исторические фигуры не являются значимыми авторитетами среди молодежи⁸⁰. Основным институтом социализации является семья, а основными агентами – близкие родственники. Согласно данным исследования, авторитетами для молодежи выступают их родители (92,4%), родственники (бабушки и дедушки – 45,1%; братья и сестры – 36,1%), школьные учителя (11,8%), духовные лица (9,7%) и т.д.⁸¹.

Наиболее отчетливо у студенческой молодежи КЧР выражены групповые формы идентичности, о чем свидетельствуют данные исследования В.А. Тишкова. На вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы?» более 70,0% отметили семейную и дружескую идентичность, далее: гражданская (46,5%), конфессиональная (43,8%), этническая («Люди той же национальности, что и моя» – 41,7%), профессиональная (43,1%), менее всего распространенной оказалась политическая идентичность (5,6%).

Конфессиональная идентичность выступает одной из самых важных во всем Северокавказском регионе, притом что для КЧР данный вид идентичности не был приоритетным долгое время. Основными формами идентичности в республике выступают семейная и социально-групповая.

⁷⁹ Подробнее см.: Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Трансформации молодежного религиозного сознания: тенденции и противоречия // *Власть*. – 2017. – № 5. – С. 29-35; Бабич И.Л. Государство и религия на современном Северном Кавказе // *Вестник Российской нации*. – 2017. – № 5 (57). – С. 34-50; Мчедлова М.М. Российская поликонфессиональность и современные политические вызовы: угроза религиозного экстремизма в фокусе экспертных оценок // *Вестник Российской нации*. – 2017. – № 6 (58). – С. 11-24.

⁸⁰ Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа: Экспертный доклад / Под общей ред. акад. В.А. Тишкова. – Москва-Пятигорск-Ставрополь, 2014. – С. 35-36.

⁸¹ См. там же. – С. 37.

Социологическое исследование, предпринятое автором в пилотном формате в 2016 г. по собственной методологии, позволило исследовать динамику и характерные особенности этнокультурного развития и формирования гражданской идентичности в студенческой среде КЧР⁸².

Результаты опроса показали отношение студенческой молодежи к ключевым вопросам национально-гражданской идентичности.

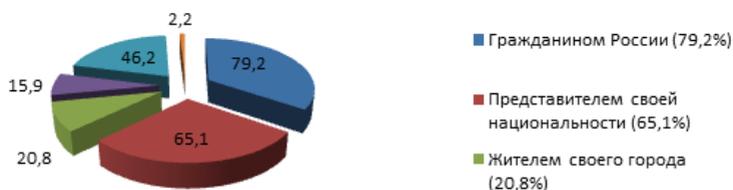

Рис. 1. Кем Вы себя в большей степени считаете?

Рис. 2. Какие чувства у Вас вызывает государственная символика России?

С целью углубленного изучения ситуации респондентам был предложен инструментальный замера по 10-балльной шкале степени принадлежности к различным социальным группам. Так, были сформированы следующие наиболее популярные группы идентичности: 1 место – граждане России и молодежь (по 8,9 баллов), 2 место –

⁸² См. подробнее: Назарова Е.А., Тория (Агрба) Ж.Н. Специфические черты российской гражданской идентичности в студенческой среде Карачаево-Черкесской Республики: социологический анализ // Вестник Российской нации. – 2017. – № 4 (56). – С. 95-106; Тория Ж.Н. Этноконфессиональные составляющие российской гражданской идентичности в студенческой среде Карачаево-Черкесской Республики: социологический анализ / Материалы VIII Международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18-19 апреля 2018 г. / Отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2018. – С. 236-239.

гражданин КЧР (8,2), 3 место – представитель среднего класса (7,0 баллов). Далее следует группа идентификации по гендерному фактору мужчины-женщины (6,6) и группа интеллигенции (6,5), рабочий класс (5,2), элита (4,6) и группа «Я сам по себе» имеет индекс популярности (3,8) (таблица 7).

Таблица 7

Идентичность по принадлежности к социальным группам:

	Средняя оценка (интервал от 0 до 10)		
	Мужчины	Женщины	Всего
Я сам по себе	4,9	3,2	3,8
Средний класс	6,9	7,0	7,0
Бедные	2,1	1,2	1,5
Элита	5,1	4,3	4,6
Граждане КЧР	8,1	8,3	8,2
Граждане России	8,8	9,0	8,9
Рабочий класс	5,5	5,0	5,2
Интеллигенция	6,9	6,2	6,5
Молодежь	8,8	8,9	8,9
Женщина – мужчина	7,3	6,4	6,6

Немаловажно для формирования гражданской идентичности то, что значительная доля респондентов ощущает себя патриотами России (¾ опрошенных). Вместе с тем 10.8% затруднились дать ответ.

Рис. 3. К какому вероисповеданию Вы себя относите?

Отметим, что среди респондентов, исповедующих ислам (91,1%), 79,2% относят себя к гражданам России; 74,0% респондентов ощущают себя патриотами России (из них 38,1% «безусловно, ощущают себя патриотами России») (рисунок 4).

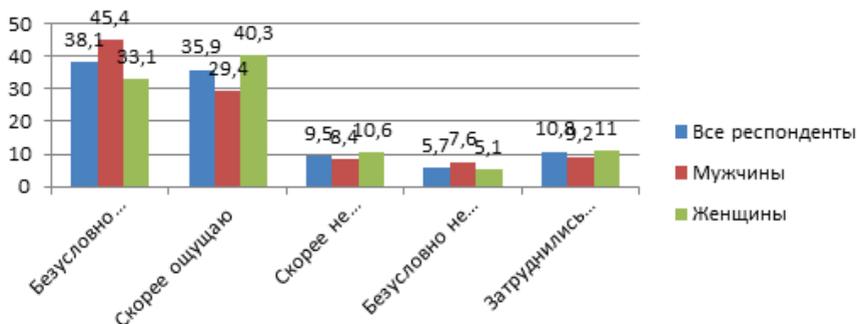

Рис. 4. Ощущаете ли Вы себя патриотом России?

Согласно теме исследования, вполне актуально рассмотреть уровень чувства гордости относительно принадлежности к группе «Мы – граждане Российской Федерации» среди молодого поколения. Так, результаты исследований позволяют оценить данное чувство довольно высоко (85,7% опрошенных), эти данные, несомненно, подтверждают теоретические обоснования, что идентичность гражданской нации должна представлять собой чувство принадлежности к Российскому государству⁸³ (рисунок 5).

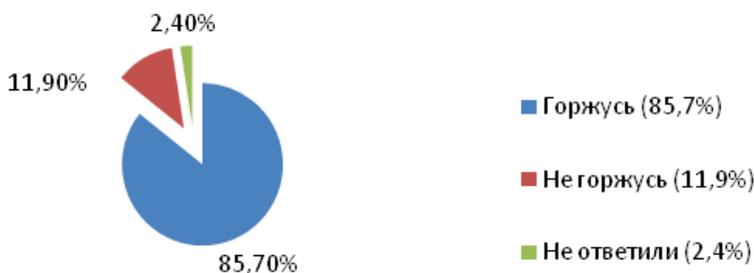

Рис. 5. Гордитесь ли Вы принадлежностью к группе «Мы – граждане Российской Федерации»?

⁸³ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 01.10.2018).

На вопрос о влиянии национальности на возможность добиться человеком успеха в жизни положительно ответили в общей сложности почти половина опрошенных (49,7%). Не согласны с этим утверждением 45,4% и 7,9% затруднились ответить (рисунок 6).

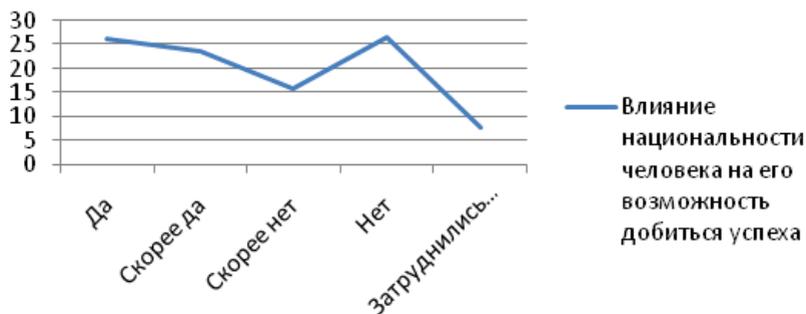

Рис. 6. Влияние национальности на возможность добиться успеха

Весьма показательным является то, что у 87,6% респондентов есть среди близких друзей или родственников представители других национальностей, и только 10,5% не имеют такого опыта общения (рисунок 7).

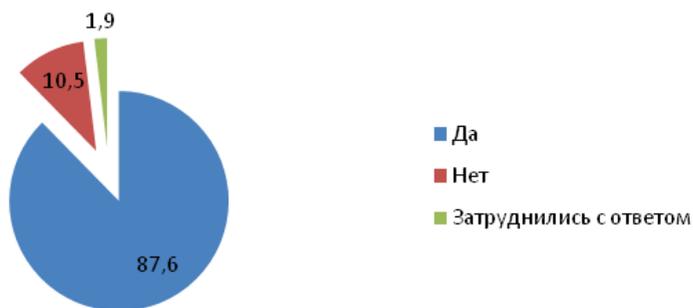

Рис. 7. Есть ли среди Ваших близких родственников люди других национальностей?

Одним из маркеров идентичности является и территориальная осведомленность респондентов: наименьшие сомнения в принадлежности к российской территории были высказаны респондентами лишь о Дагестане (89,2%), Крыме (88,4% – наверняка благодаря широкому

освещению в СМИ недавнего процесса возврата этой российской территории), Калининградской области (86,8%), Якутии (74,6%), Курильских островов (63,0%), Татарстана (60%). Немалая часть опрошенных, тем не менее, отнесла к российской территории даже Южную Осетию (54,6), Абхазию (39,2%), Приднестровье (33,5%) и Украину (13,2%).

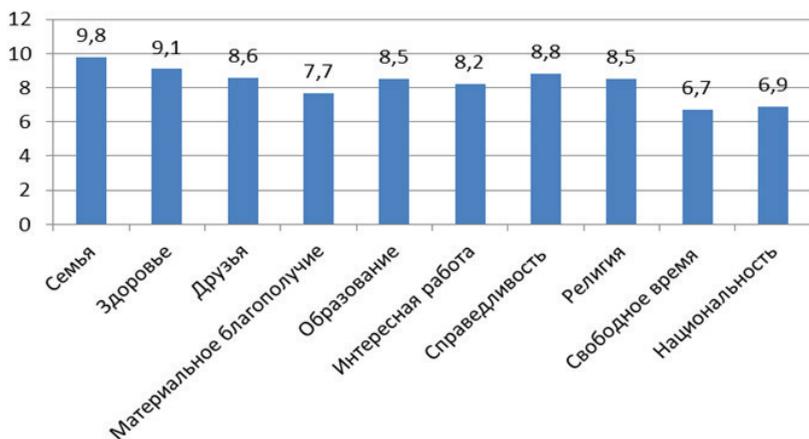

Рис. 8. Какие жизненные ценности Вам наиболее близки?

В последние годы в российском социуме ведется активная дискуссия о целесообразности обучения или степени знакомства молодых соотечественников с духовными основами различных религий, культурой других народов.

Таблица 8

Какой у Вас язык повседневного общения?

	В вузе		В семье	
	Да	Нет	Да	Нет
Карачаевский	24,1	75,9	53,5	46,5
Черкесский	5,4	94,6	13,8	86,2
Абазинский	4,6	95,4	10,3	89,7
Русский	94,1	5,9	44,6	55,4
Другой	2,7	97,3	11,9	88,1

Преимущественное общение на русском языке в вузе также показывает, что русский язык является не только государственным языком, но и основным языком межнационального общения.

Проведенное исследование в рамках заявленной темы позволяет сделать определенные выводы и сформулировать ряд рекомендаций.

Особенность формирования гражданской идентичности в России состояла в необходимости одновременного решения двух взаимосвязанных задач – развитие и укрепление новой российской государственности и социальной идентичности всех народов, проживающих на территории страны. Для органов государственной власти и, прежде всего, для Президента Российской Федерации актуализировалась задача комплексно подойти к разработке путей консолидации общества и государства на базе национально-гражданской идентичности. Всестороннее обоснование одной из наиболее сложных задач современности – формирование гражданской идентичности как объединяющей основы всего российского населения, в том числе его будущего – молодого поколения.

Ключевые направления решения этой задачи: а) создание инфраструктуры управления межнациональными отношениями, включающей учреждения, советы, комиссии и т.п.; при том, чтобы не только чиновники, но и научное сообщество, духовные лидеры, активная молодежь высказывались и к ним прислушивались; необходимо «присутствие молодежи» в молодежной политике по линии формирования гражданской идентичности; б) четкое определение субъектов формирования гражданской идентичности и уровня социальной ответственности каждого из них; в) повышение уровня доверия к органам государственной власти.

Главная причина недоверия к власти, по оценкам экспертов, заключается в том, что кадровая политика руководства Карачаево-Черкесской Республики вновь приобретает яркий национальный характер, опирается на представителей титульного этноса. Результат такой расстановки – бедственное социально-экономическое положение других этнических групп – черкесов, абазин, ногайцев и др., а также миграция молодежи, у которой нет будущего в своей республике.

Абсолютному большинству студентов присуще чувство патриотизма по отношению к России (74,0%), довольно сильное чувство принадлежности к месту своего рождения, республике и своей местности (по показателю – ассоциация к понятию «Родина»), также стоит отметить довольно высокое чувство гордости за принадлежность к группе «Мы – граждане Российской Федерации» (85,7%). Так, согласно данным исследования, можно отметить позитивные чувства: гордость

и восхищение (50,5%), симпатия (23,5%) по отношению к символике страны.

Этническая идентичность (65,1%) занимает второе место среди ответов молодых людей. Это может свидетельствовать об успешной государственной политике в сфере сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России, в данном случае, этнических общностей Карачаево-Черкесской Республики. Конфессиональная идентичность (представитель своей религии) выступает одной из самых важных на Северном Кавказе, хотя для КЧР данный вид идентичности не был приоритетным долгое время, но согласно данным исследования занимает третье место среди опрошенных, составляя 46,2%.

В КЧР не наблюдаются ярко выраженные конфликты между этническими группами молодежи, но изучение баланса позитивных и негативных суждений по теме межнациональных отношений позволило сделать вывод о наличии конфликтного потенциала среди молодежи.

В числе приоритетных ценностей молодежи: семья, здоровье, справедливость, друзья, образование, религия и т.д. В карачаево-черкесском обществе продолжают играть важную роль традиции и обычаи: 86,5% отметили, что они соблюдают традиции и обычаи своего народа.

Данные показатели – это положительные тенденции в развитии гражданской ответственности студенческой молодежи. Их укрепление и развитие – основная задача органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Список источников и литературы:

1. Бабиц И.Л. Государство и религия на современном Северном Кавказе // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5 (57). – С. 34-50.

2. В Карачаево-Черкесии зафиксирован самый высокий уровень безработицы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kchr-inform.ru/sobytiya-dnya/uroven-bezrabotitsy-v-kchr-sostavil-16-0.html> (дата обращения: 01.10.2018).

3. Динамика этноконфессиональных процессов в СКФО. Публикация на сайте Госкомстата КЧР. – Черкесск, 2019.

4. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 01.10.2018).

5. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа: Экспертный доклад / Под общей ред. акад. В.А. Тишкова. – Москва-Пятигорск-Ставрополь, 2014.

6. Мчедлова М.М. Российская поликонфессиональность и современные политические вызовы: угроза религиозного экстремизма в фокусе экспертных оценок // Вестник Российской нации. – 2017. – № 6 (58). – С. 11-24.

7. Назарова Е.А., Тория (Агрба) Ж.Н. Специфические черты российской гражданской идентичности в студенческой среде Карачаево-Черкесской Республики: социологический анализ // Вестник Российской нации. – 2017. – № 4 (56). – С. 95-106; Тория Ж.Н. Этноконфессиональные составляющие российской гражданской идентичности в студенческой среде Карачаево-Черкесской Республики: социологический анализ / Материалы VIII Международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18-19 апреля 2018 г. / Отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2018. – С. 236-239.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с. Официальный интернет-портал Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Рубрика «Официальная статистика», раздел «Публикации». – С. 146. (дата обращения: 12.01.2019).

9. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Трансформации молодежного религиозного сознания: тенденции и противоречия // Власть. – 2017. – № 5. – С. 29-35.

10. Самоидентификация молодежи Северного Кавказа как фактор национальной безопасности. – М., 2016.

11. Социологическое исследование «Формирование этнического и гражданского самосознания, межэтнических отношений современной студенческой молодежи на Северном Кавказе (на материалах Карачаево-Черкесской Республики)», проведенное автором в мае-июне 2016 г. Опрошено 370 человек в Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии Карачаево-Черкесской Республики (в настоящее время изменено название на «Северо-Кавказская государственная академия»).

12. Статистический сборник. Карачаево-Черкесская Республика. – Карачаевск, 2015.

13. Указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по международным отношениям».

Подписано в печать 18.09.2020. Формат 60x84 1/16.
Бумага Хегох. Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,875. Тираж по требованию. Заказ № 105-20
